

ISSN 2409-1634

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

7 (4) 2021

16+

Сайт журнала:
reconomic.ru

сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013 г.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС 77- 69098 от 14 марта 2017 г.

The Journal is registered at the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)
Mass media registration certificate El. № FS 77-55674 of October 28, 2013
Mass media registration certificate El. № FS 77- 69098 of March 14, 2017

Том 7, № 4. 2021

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Издается с 2014 г.
ISSN 2409-1634

Volume 7, № 4. 2021

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL
First published online: 2014
ISSN 2409-1634

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Ваганова О.В., профессор, доктор экономических наук, заведующая кафедрой инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Соловьева Н.Е., доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Гордя Д.В., ассистент кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

РЕДАКТОР АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ:

Ляшенко И.В., доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Институт межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Бархударов Мансур Иса Оглы, доцент, кандидат экономических наук, директор Русской экономической школы (РЭШ) Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC), (Баку, Азербайджан)

Валинурова Л.С., профессор, доктор экономических наук, заведующая кафедрой инновационной экономики Башкирского государственного университета (Уфа, Россия)

Джалилова А.Д., кандидат экономических наук, заведующая кафедрой "Банковская деятельность и страхование", Кыргызский экономический университет им. Мусы Рыскулбекова, (Бишкек, Кыргызская Республика)

Жуковская И.Е., доктор экономических наук, профессор кафедры "Цифровая экономика и информационные технологии" Ташкентского государственного экономического университета (Ташкент, Узбекистан)

Зимакова Л.А., доцент, доктор экономических наук, профессор кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ "БелГУ" (Белгород, Россия).

Колесников А.В., профессор, доктор экономических наук, профессор ФГАОУ ВО Белгородского государственного технологического университета им. В.Г.Шухова, (Белгород, Россия).

Кулов А.Р., профессор РАН, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБНУ Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве (ФГБНУ ВНИОПТУСХ) (Москва, Россия)

Ломазов В.А., доктор физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информатики и информационных технологий, ФГБОУ ВО Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я.Горина, (Белгород, Россия).

Ляхова Н.И., доктор экономических наук, профессор, Старооскольский филиал НИУ Белгу (Старый Оскол, Россия)

Мамедов З.Ф., профессор, доктор экономических наук, Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Машевская О.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры банковской экономики Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь)

Молчан А.С., доктор экономических наук, профессор, директор института экономики, управления, флористики, заведующий кафедрой экономической безопасности, ФГБОУ ВО Кубанский государственный технологический университет, (Россия, Краснодар).

Пенджиев А.М., академик Международной академии наук экологии и безопасности, член-корреспондент и профессор Российской академии естественных наук, кандидат технических наук, доктор сельскохозяйственных наук, доцент кафедры автоматизации производственных процессов Туркменского государственного архитектурно-строительного института (Ашхабад, Туркменистан).

EDITORIAL TEAM:

EDITOR-IN-CHIEF:

Oksana V. Vaganova Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Natalia E. Solovjeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

EXECUTIVE SECRETARY:

Daria V. Gordya, Assistant Lecturer, Department of Innovative Economics and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

ENGLISH TEXTS EDITOR:

Igor V. Lyashenko, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

CONSULTING EDITORS:

Mansur I. Ogly Barkhudarov, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Russian Economic School (NES), Azerbaijan State Economic University (UNEC), (Baku, Azerbaijan).

Valinurova Lilia Sabikhovna, Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University (Ufa, Russia)

Arsel D., Dzhailova Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Banking and Insurance, Musa Ryskulbekov Kyrgyz Economic University, Kyrgyz Republic, Bishkek.

Irina E. Zhukovskaya, Doctor of Economics, Professor of the Department of Digital Economy and Information Technologies, Tashkent State University of Economics (Tashkent, Uzbekistan)

Lilia A. Zimakova, Associate Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

Andrey V. Kolesnikov, Professor, Doctor of Economics, Professor of V. G. Shukhov Belgorod State Technological University (Belgorod, Russia).

Arslan R. Kulov Professor of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, All-Russian Research Institute of Organization of Production, Labor and Management in Agriculture (Moscow, Russia)

Vadim A. Lomazov, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Informatics and Information Technologies, V. Ya. Gorin Belgorod State Agrarian University, Russia, Belgorod.

Natalia I. Lyakhova, Doctor of Economics, Professor, Starooskolsky Branch of Belgorod State National Research University, (Stary Oskol, Russia)

Zahid F. Mamedov, Professor, Doctor of Economics, Azerbaijan State University of Economics (UNEC) (Baku, Azerbaijan).

Oksana V. Mashevskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Bank Economy, Belarusian State University, (Minsk, Republic of Belarus)

Alexey S. Molchan, Professor, Doctor of Economics, Director of the Institute of Economics, Management and Business, Head of the Department of Economic Security, Kuban State Technological University, (Krasnodar, Russia)

Ahmet M. Pendzhiev, Academician of the International Academy of Sciences of Ecology and Safety, Corresponding Member and Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Candidate of Technical Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor of Automation of Production Processes of the Turkmen State Institute of Architecture and Construction (Ashgabat, Turkmenistan).

Maria S. Starikova, Doctor of Economics, Professor, Department of Marketing, V.G. Shukhov Belgorod State Technological University (Belgorod, Russia)

Tatiana L. Ten, Professor, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Information Systems, Karaganda Economic University (Karagandy, Kazakhstan).

Anton B. Titov, Professor, Doctor of Economics, Rector of Water Academy, (St. Petersburg, Russia).

Старикова М.С., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга, ФГБОУ ВО Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, (Белгород, Россия)

Тен Т.Л., профессор, доктор технических наук, профессор кафедры «Информационно-вычислительных систем» Карагандинского экономического университета (Караганда, Казахстан).

Титов А.Б., профессор, доктор экономических наук, ректор АНОО ВО «Водная Академия», (Санкт-Петербург, Россия).

Хайитов Ш.Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Бухарского инженерно-технологического института (Бухара, Узбекистан)

Христова В., доцент, д-р. зам. декана по научной-исследовательской деятельности и международного сотрудничества, преподаватель кафедры «Управление хозяйством» Великотырновского университета «Святых Кирилла и Мефодия», (Велико-Тырнов, Болгария)

Sh. N Khaitov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management, Bukhara Engineering and Technology Institute (Bukhara, Uzbekistan)

Veneta Hristova, Associate Professor, Vice Dean for Research and International Relations, Professor of the Department of Economic Management, University of Saints Cyril and Methodius of Velikotyrnov, (Veliko Turnovo, Bulgaria)

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

СТАТЬЯ НОМЕРА	MAIN FEATURE
Терелецкова Е. В., Осинцева П. В. Обучение сотрудников как способ предотвратить профессиональное выгорание и повысить конкурентоспособность	Elena V. Tereletszkova, Polina V. Osintseva Employee training as a way to prevent burnout and improve competitiveness
4	4
ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	BRANCH AND REGIONAL ECONOMY
Лебедева Н. А. Эффективность работы северо-западного кластера России	Nadezhda A. Lebedeva Efficiency of the North-West cluster of Russia
14	14
Кислая Т.Н. Разработка научно обоснованной концепции управления экономической безопасностью региона	Tatyana N. Kislaya Development of a scientifically grounded concept for managing the economic security of the region
24	24
ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИ	ECONOMICS, MANAGEMENT AND BUSINESS ACCOUNTING
Хмелев А.В. Малый бизнес в России: проблемы в области калькуляции и ценообразования	Aleksey V. Khmelev Small business in Russia: problems in the area of calculation and price formation
32	32
Цьомкал М. Д., Вахрушев Н. Н., Малыгина А. И. Роль кадровой политики в определении стратегического направления деятельности организации	Marina D. Tsyomkal, Nikita N. Vakhrushev, Alexandra I. Malygina The role of personnel policy in determining the strategic direction of the organization
40	40
Ярошук С. Г., Паршутич О. А. Оценка конкурентоспособности ОАО «Пинский мясокомбинат»	Stanislav G. Yaroshuk, Olga A. Parshutich Assessment of the competitiveness of JSC "Pinsk Meat Processing Plant"
48	48
ФИНАНСЫ	FINANCE
Бережной А.С., Мясников А.В., Крыксин Г.В. Оценка доступности финансовых ресурсов для бизнеса региона: результаты мониторинга, проводимого банком России	Anatoly S. Berezchnoy, Alexander V. Myasnikov, Gennady V. Kryksin Assessment of the availability of financial resources for business in the region: results of monitoring conducted by the Bank of Russia
67	67
Сидибе Махамадугу Исследование влияния блокчейна на банковский сектор	Sidibe Mahamadou Research on the impact of blockchain on the banking sector
77	77
Чаусова Я.С. Перспективная модель организации государственного финансового контроля в цифровой среде: векторы воздействия на ресурсы	Yana S. Chausova A prospective model of the organization of state financial control in the digital environment: vectors of impact on resources
87	87
Рагид Юсеф, О.В. Ваганова Развитие интернет-банкинга как инновационного канала распространения в Сирии	Yousef Ragheed, Oksana V. Vaganova Development of Internet banking as an innovative distribution channel in Syria
95	95

**СТАТЬЯ НОМЕРА
MAIN FEATURE**

УДК 331.1

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-1

Терелецкова Е. В.,
Осинцева П. В.

**ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ КАК СПОСОБ
ПРЕДОТВРАТИТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ
И ПОВЫСИТЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ**

Башкирский государственный университет, г. Уфа
450076, Республика Башкортостан, г.Уфа, ул. Заки Валиди, д.32

e-mail: tereletskova@mail.ru, polina.osinseva@mail.ru

Аннотация. При стремительно прогрессирующем окружающем мире, обучение сотрудников является необходимым фактором эффективной деятельности любого предприятия. Принимая во внимание отличительную черту российского рынка, которой являются многократные перемены внутренних и внешних условий организации развитие системы обучения на предприятии говорит не только об эффективности его продвижения, но и о выживаемости. В обстоятельствах нынешнего производства увеличивается значимость эмоциональной составляющей персонала, умственной работы сотрудника, развития его рабочей и общей культуры, способности улавливать и осмысливать научную информацию. Совершенствование культурно-производственного уровня персонала – это одно из главных требований, гарантирующих направленное вперед развитие общества. Культурно-производственный уровень организации с экономической точки зрения является даром, предоставляющим путь для усовершенствования функционирования предприятия в целом и его отдельных структур, а также научно-технического прогресса. Методологической основой исследования являются методы теоретического обобщения, системного анализа, анализа и синтеза и другие, которые были использованы для обработки информации.

Международные исследования по данной теме подтвердили, что крепкая нервная система и уравновешенное состояние персонала является гарантией эффективности, организованности и внимательности на работе. Люди со стабильной психикой менее склонны к просчетам и ошибкам, а также наиболее творчески и результативны во всех смыслах.

Ключевые слова: выгорание, стресс, психология, эмоции, производительность.

Информация для цитирования: Терелецкова Е. В., Осинцева П. В. Обучение сотрудников как способ предотвратить профессиональное выгорание и повысить конкурентоспособность // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т.7. № 4. С. 4-13. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-1

Elena V. Tereletskova, | EMPLOYEE TRAINING AS A WAY TO PREVENT
Polina V. Osintseva | BURNOUT AND IMPROVE COMPETITIVENESS

Bashkir State University, Ufa
450076, Republic of Bashkortostan, Ufa, 32 ZakiValidi St.

e-mail: tereletskova@mail.ru, polina.osinseva@mail.ru

Abstract. With the rapidly progressing world around us, employee training is a necessary factor in the effective operation of any enterprise. Taking into account the distinctive feature of the Russian market, which is the multiple changes in the internal and external conditions of the organization, the development of the training system at the enterprise speaks not only about the effectiveness of its promotion, but also about survival. In the circumstances of the current production, the importance of the emotional component of the staff, the mental work of the employee, the development of his working and general culture, the ability to capture and comprehend scientific information increases. Improving the cultural and production level of personnel is one of the main requirements that guarantee the forward development of society. The cultural and production level of the organization from an economic point of view is a gift that provides a way to improve the functioning of the enterprise as a whole and its individual structures, as well as scientific and technological progress. The methodological basis of the research is the methods of theoretical generalization, system analysis, analysis and synthesis, and others that have been used for information processing.

International studies on this topic have confirmed that a strong nervous system and a balanced state of the staff is a guarantee of efficiency, organization and attentiveness at work. People with a stable psyche are less prone to miscalculations and mistakes, as well as the most creative and productive in all senses.

Key words: burnout; stress; psychology; emotions; performance

Information for citation: Tereletskova E. V., Osintseva P.V. “Employee training as a way to prevent burnout and improve competitiveness”, *Research Result. Economic Research*, 7(4), 4–13, DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-1

Введение

Цель данной работы – показать, что одним из решений проблемы профессионального выгорания является повышение профессиональных знаний и построение карьеры персонала в организации, а обучение является одним из элементов повышения своей профессиональной деятельности.

Задача, необходимая для раскрытия цели – рассмотреть актуальность темы обучения персонала, в том числе и как фактор предупреждения стресса и, следовательно, профессионального выгорания.

Воздействие обучения персонала на экономический рост заключается в том, что сотрудники, имеющие требуемые способности и познания гарантируют наиболее большую производительность и качество труда при целесообразном применении финансовых средств.

Отличительная черта нынешнего производства – это применение сложных технологий компьютерной техники, автоматизация различных технологических систем, а для этого необходимо улучшение навыков персонала в использовании дан-

ного оборудования. Притом значимым вопросом служит надобность поиска и применения новейших способов обучения персонала для работы с современным оборудованием, овладение которым обладает огромной значимостью для увеличения результативности производства. Ввиду этого перестраивается и сама процедура обучения сотрудников. Целостная система обучения персонала, которая обеспечивает воспроизводство высококвалифицированных сотрудников в соответствии с необходимостью развития производства и его непрерывного технологического изменения, должна влиять на каждого сотрудника на протяжении всей его профессиональной деятельности. Каждая стадия подготовки должна являться продолжением предшествующей и по максимуму соответствовать как талантам и потенциалу сотрудника, так и нуждам производства [Дедул В.А. 2016].

В L'OrealRussia каждый год анкетировуют персонал с целью установить степень удовлетворенности работой и после этого вносят правки в бизнес-процессы исходя из итогов анкетирования. К примеру, сотрудники огласили желание увеличить время на отдых. Просьбу услышали и работникам позволили помимо обеденного перерыва делать мини-перерывы по 10-15 минут во время исполнения трудовых обязанностей [Сухов М.А., 2015].

В «Яндексе» опрашивают персонал с целью выявления уровня заинтересованности работой. В случае, когда руководитель обнаруживает риск выгорания у работника, он дает возможность ему поменять команду, программу действий или в целом область работы. К примеру, менеджер может попробовать себя в роли разработчика [Сухов М.А., 2015].

В «Мегафоне» обнаружили, что более всего склонны к выгоранию сотрудники, которые чаще всех контактируют с клиентами. Для таких работников изобрели особый проект «Стрессу – нет». В ее рамках специалисты оказывают поддержку и проводят профилактические меры для

предупреждения стресса у сотрудников [Сухов М.А., 2015].

Существуют и иные способы предотвращения профессионального выгорания. Данные рекрутингового агентства Nausic следовали как поступают российские компании и сделаны следующие выводы – следят за графиком отпусков 70%, дают возможность открыто обсуждать проблемы с руководителем 68%, создают комфортные условия для работы и отдыха 27%, организуют тренинги 25%, дают возможность заниматься фитнесом в офисе 8%, организуют консультации с психологом 6%, в комнате создают антистрессовые зоны 5% и никак не помогают 4%. Таким образом, обучению сотрудников как фактору преодоления стресса уделяют мало внимания [Международная рекрутинговая компания].

Основная часть

Если сотрудник периодически проходит обучение и развивается, то нет застоя и рутинной работы. Синдром профессионального выгорания связан, прежде всего, с рабочими стрессами, в результате которых человек морально и физически истощается. Истощение, и, следовательно, нехватка жизненных ресурсов, таких как энергия, ведут к резкому сокращению взаимосвязи с окружающими, а это, в свою очередь – к повышенному чувству одиночества. «Сгоревшие» люди в трудовой деятельности становятся менее мотивированными, все больше возрастает безразличия к работе и, как итог, ухудшаются показатели качества и производительности труда.

Мудрые начальники и руководители понимают, что работник, выученный и возвращенный внутри организации, имеет большую ценность, чем нанятый сотрудник. Полезность работника напрямую зависит от того, насколько долго он задерживается в организации – чем дольше, тем значительнее опыт, а, следовательно, приносится больше пользы от его работы в команде [Гасюк В.А., Верна В.В., 2016].

Исходя из этого организация обучения персонала – одна из центральных задач директора при формировании продуктивной команды. Кроме того, имеются еще некоторые причины для того, чтобы приступить к обучению сотрудников на предприятии:

1) структурирование информации о предприятии и процессах, происходящих в нем. В том случае, когда руководитель тщательно не занимается обучением своих сотрудников, происходит рассеивание информации о назначении и целях команды, данные разбросаны по всевозможным платформам и источникам.

2) стремительное углубление в культуру и ценности предприятия. Обучение не является исключительно лекциями о задачах и процессах. В случае добавления к информации несколько «характера» самого предприятия, на выходе, возможно, заполнить работника, который скорее сможет влиться в коллектив [Вольская А.Г., 2016].

3) основа познаний для имеющегося персонала. Порой работники задаются вопросами, в том числе и через годы работы в команде. Существование единой базы данных кардинальности облегчит розыски ответов на появившиеся вопросы.

В настоящий момент российские предприятия стали понимать, что обучение обязано быть упорядоченной и регулярной процедурой. Предпринимательство в России и предпринимательство в развитых странах не схоже, по этой причине повторять технологии иностранных фирм не является верным решением. Введение чего-то постороннего (пусть даже очень продуктивного) может вызвать распад уже имеющейся системы, но в настоящее время необходимо созидание. По этой причине правильным решением будет приспособиться под уже существующие условия, и идти к запланированной цели организации, дав работникам шанс для осуществления произведенных ими же способов перехода к новому. Продуктивным предприятием будет то, которое поддер-

живает процедуру обучения во всех сферах, одобряет подготовку к тому, как необходимо обучаться [Смирнова О.А., 2010].

Питер Сендж считает, что имеется 5 «дисциплин», в которых обязаны практиковаться все работники предприятия для того, чтобы она становилась по-настоящему обучающейся. А также они формировали особенные условия, корпоративную культуру обучающегося предприятия [Пыжова Л.А., 2014]:

1. Понимание мыслительных карт, а также характеристик овладения информации людьми. Мощнейший ресурс каждого предприятия – люди. Отыскать двух совершенно схожих людей почти нереально. Любой человек имеет собственные взгляды и ценности, по-своему смотрит на окружающий мир, мыслит и усваивает приобретенную информацию тоже по-особому, иначе говоря, содержит в себе неповторимую мыслительную карту. Именно это дает возможность достигать разностороннего видения всего происходящего вокруг, обнаруживать несколько вариантов решения образующихся вопросов. Однако минусы так же существуют – данные различия вызывают проблемные ситуации и разногласия, но с этим можно справиться, если научиться слышать друг друга [Пыжова Л.А., 2014].

Эта «дисциплина» создает атмосферу взаимопонимания между работниками. В-первых, взаимоотношения строятся исходя из взглядов, что иной индивид владеет познаниями, отсутствующими у других, и для того, чтобы он пожелал данные познания разделить среди своих коллег, требуется выразить свое согласие с его точкой зрения, конкретизируя, на чем именно основываются его убеждения, и только после этого объяснить ему собственные. Когда существует такое взаимодействие, коллеги выражают друг другу уважение, и от этого на предприятиях уменьшается число конфликтов и формируется эффект синергии, при котором работники взаимодополняют друг друга.

2. Вознаграждение за коллективное обучение. В данной дисциплине содержатся не только обычные тренинги, но и новейшие способы организации групповой коммуникации. Можно привести в пример известную всем компанию У. Дисней, в которой было установлено согласовывать проект со всеми сотрудниками – начиная от дворника и заканчивая директором. Это формировало группу союзников, но помимо этого подобный подход приносил также несколько иных, весьма значимых результатов непосредственно в плане обучения коллектива. А именно, работники различных специальностей владеют отличающимся друг от друга мышлением и реакцией на проблемные обстоятельства, и, обсуждая какой-либо вопрос, происходит неявное обучение – к примеру, копирайтер обучается логическому подсчету у финансиста, а финансист – гибкому подходу у копирайтера [Пыжова Л.А., 2014].

Таким образом, данная «дисциплина» дает возможность предприятию использовать методики, эффективно примененные как российскими, так и западными специалистами, создав организации комплексное развитие.

3. Получение и поощрение индивидуального мастерства. Сюда включены нематериальные и материальные стимулы, которые подвигают сотрудников на профессиональный рост. Стимулами может служить все что угодно – от устной похвалы или почетной грамоты до высоких денежных премий. Такие «пряники» становятся своего рода вкладками в будущее работников – они дают возможность формирования высокопрофессионального коллектива, что считается конкурентным преимуществом организации. Лишь сотрудники имеют шанс вытолкнуть предприятие на вершину, завоевать необходимую позицию на рынке, или просто сохранить его в обстоятельствах жесткой конкурентной борьбы [Пыжова Л.А., 2014].

Данная «дисциплина» направлена на формирование в предприятии требуемых для этого условий.

4. Формирование навыка видеть возможности, создавать наилучшие перспективы. Любой работник обязан обладать способностью производить оценку, на какой стадии профессионального развития он находится в настоящее время, в каком направлении необходимо стремиться и какие средства для этого требуются. Данная «дисциплина» дает возможность работникам задуматься кратковременных, среднесрочных, а также долгосрочных целей. Это формирует критерии оценки поведения с того аспекта, насколько конкретное совершенное действие или принятое решение проталкивает персонал и предприятие к ожидаемому результату. Обдуманная деятельность и объективность заменяют консервативные оценки «хорошо – плохо», «правильно – не правильно». Данные суждения «не правильно» или «плохо» порождают ужесточение способов отрицательного стимулирования (замечания, вычеты из заработной платы и тому подобное), что не вызывает у сотрудников лояльного отношения [Пыжова Л.А., 2014].

Наиболее эффективный подход следующий: даже если работник неверно решил какую-то проблему – ему разъяснят, что это не подтолкнет предприятия к ожидаемому результату, и предложат без помощи других найти иной исход, который станет полезен и для него самого, и для всего предприятия в целом. В данном случае работник будет включен в процедуру самокоррекции и у него появится эластичность в поведении.

5. Формирование навыка системного мышления. Каждое предприятие можно вообразить, как категорию людей, сплоченных единой целью. Данная категория формирует концепцию, складывающуюся из различных функций и ролей, предназначенных для развития предприятия и порождающих достижение результатов. Для того чтобы работа предприятия была результативной, необходимо чтобы деятельность любого сотрудника служила вкладом в единое дело. Когда работники рассуждают в рамках подобных категорий, они

отчетливо понимают собственную значимость в этой системе, а также осознают область, в границах которой они обладают возможностью осуществлять независимые решения. Такие системы построены на законах самоорганизации, а также они направлены на поддержание баланса. По этой причине всевозможные перемены в системе совершаются с трудом [Пыжова Л.А., 2014].

Для чего нужно обладать непростыми категориями любому работнику, рассмотрим на примере деятельности отдела маркетинга и рекламы. Предположим, отдел совершает действия по продвижению на рынок нового товара. Данные действия подвергаются корректировке маркетологами исходя из данных о реагировании покупателей на введенный товар. Рынок также является системой, поэтому он станет весьма долго привыкать к новому товару, устремлять сохранить положение собственного баланса. Рекламщики, которым не известны базовые принципы системного мышления, могут прекратить работать на половине пути, если не замечают хотя бы малейшего развития, либо приступить вносить поправки усиленнее, чем следует. Например, значительно повышая объемы рекламы, они оттолкнут покупателей. Такие действия повлекут за собой безрезультативное использование бюджета компании. Данная «дисциплина» обучает персонал вмняемой реакции на совершающиеся вокруг события [Пыжова Л.А., 2014].

Вышеперечисленные пять «дисциплин» позволяют наиболее результативно осуществлять предпринимательскую деятельность, раскрывают прежде не известные пути роста и развития организации. Имеются два способа перерастания организации в обучающуюся и развивающуюся систему. Первый способ заключается в прохождении управляющим бизнес-тренингов по формированию деятельности обучающейся компании. При втором способе в организацию вызывается эксперт, формирующий и реализующий вместе с

работниками программу перехода компании на иные основы деятельности.

На любом предприятии появляется необходимость в мониторингерах образовательных услуг по данным направлениям:

– установление соответствия стоимости и качества преподавания;

– установление положения спроса, то есть насколько востребована выбранная программа обучения иными предприятиями;

– выявления положения предложения по выбранной программе, иными словами – насколько часто она наблюдается на рынке образовательных услуг, это дает возможность предприятию манипулировать ценой за данную программу.

Подобный мониторинг дает возможность предприятию устанавливать единую степень расходов на образовательные программы, а также вносить поправки в бюджет в соответствии с направлениями развития рынка образовательных услуг [Смирнова О.А., 2010].

На профессиональных предприятиях стоимость программы обучения находится в зависимости от уровня адаптированности программы к определенному предприятию, степени квалификации педагогов, масштаба и качества имеющихся материалов, присутствия позитивных откликов от предприятий, которые уже воспользовались программами обучения, а также от объективных рыночных условий (повышение цены образовательных услуг, инфляции и так далее).

Мониторинг рынка образовательных услуг возможно выполнить:

1) в пределах функциональных обязанностей персонального отдела управления предприятием, исходя из рассмотренных сведений, размещенных обучающими фирмами в Интернете, данными от них, извлекаемых на выставках, уведомлений от сотрудников, которые осведомляются об обучении и знают, на какие программы желают попасть [Международная рекрутинговая компания, 2021].

2) посредством обращения в специальные компании, специализирующиеся на

данных вопросах. В этом случае следует принимать во внимание расходы на оплату деятельности данных компаний, цена каковых существенно выше, нежели личная деятельность отдела управления персоналом [Международная рекрутинговая компания, 2021].

Расходы предприятия на обучение сотрудников находятся в зависимости от метода установления потребности в обучении. На сегодняшний день большая часть предприятий используют «заявочную» форму установления потребности, получая до формирования бюджета на обучение заявки руководства отделов с желаемыми поправками программ для обучающихся работников. Расходы на этот тип установления потребностей в обучении не большие, однако, при данном подходе не исключено повторение определенных программ обучения, а за этим следует и увеличение расходов, связанных с иными факторами (подбор метода обучения, количество обучаемых сотрудников), воздействующими на процедуру бюджетирования расходов на обучение [Гасюк В.А., Верна В.В., 2016].

Существует метод установления необходимости в обучении на основе создания и введения модификаций основных компетенций, который позволит установить, чему необходимо учить, а чему нет, в каком масштабе, на каком рабочем месте на определенном предприятии. Реализация профиля компетенций дает возможность в среднем и долгосрочном периодах существенно уменьшить переменные издержки за счет исключения программ, неподходящих определенным специальностям. Однако сам по себе данный метод является довольно затратным, в связи с тем, что сопряжен с диагностикой компетенций сотрудников, что повышает бюджет оценки персонала.

Затраты на обучение состоят из ряда компонентов. Затраты разделяют на прямые, косвенные и сопутствующие [Международная рекрутинговая компания, 2021].

Осуществлять контроль над затратами на обучение требуется чаще раза в квартал. Вероятен и ежемесячный контроль, но он не говорит о многом, так как курс обучения содержит подготовку, осуществление и оплату и может занять промежуток времени более месяца.

Контроль затрат на обучение в организации как правило составляется отделом бухгалтерского учета исходя из платежных бумаг [Международная рекрутинговая компания, 2021].

В случае возникновения потребности сокращения затрат в организации, установлено сделать это следующим способом: уменьшение количества работников, которые будут участвовать на открытых занятиях и конференциях, тем более связанных с поездкой в другие регионы, а также за границу; повышение количества работников, участвующих в закрытых конференциях; повтор учебных программ.

Больше всего требуется поправок в обучении молодым сотрудникам, чей стаж не превышает двух лет. Чтобы повысить качество деятельности в организации молодых сотрудников требуется повысить часы обучения, а также продолжительность наставничества и цикличность оценивания. Данные преобразования представлены в таблице.

Нетехническому обучению необходимо отдать значительное внимание, так как оно обязано быть неотъемлемым компонентом проекта обучения, а также должна быть повышена его длительность и углублена тематика [Пыжова Л.А., 2014].

Неотъемлемыми составляющими программы нетехнического обучения обязаны быть: миссии, а также правила деятельности организации, корпоративные принципы, культура поведения и политика конфиденциальности; способы продуктивного общения, взаимодействие в коллективе; навыки управления проблемными ситуациями, продуктивные коммуникации с клиентами при различных способах взаимодействия (лично, по телефону или по переписке).

Программа преобразования обучения молодых сотрудников в 2021 году*

Таблица

Table

Transformation program for training young employees in 2021*

Вид обучения	До мероприятий	После мероприятий
Продолжительность периода наставничества	1 год	2 года
Цикличность профессиональной оценки (кроме годовой и квартальной)	Каждые 150 часов, отработанные на клиента или проект	Каждые 80 часов, отработанные на клиента или проект
Техническое обучение во время адаптации	120 часов	150 часов
Техническое обучение во время первых двух лет работы	18 часов за квартал	25 часов за квартал
Нетехническое обучение во время адаптации	20 часов	50 часов
Нетехническое обучение во время первых двух лет работы	0-10 часов за квартал	15 часов за квартал

*Рассчитано автором

Чем чаще будет осуществляться аттестация работников, напрямую взаимодействующих с клиентами, тем быстрее будут обнаружены и устранены недочеты в поведении работников [Дедул В.А., 2016].

Исходя из данной программы, вводят надлежащие преобразования в проект обучения персонала, а также в Положение об обучении.

Обучение сотрудников – рычаг, благодаря которому администрация может увеличивать все имеющиеся возможности накопления человеческих ресурсов и воздействовать на развитие организационной культуры [Вольская, А.Г., 2016].

Проведенный анализ исследования системы обучения сотрудников, как метод повышения приверженности и лояльности персонала и роста его конкурентоспособности, дал возможность подвести следующие итоги:

1. Персонал является стратегическим условием, раскрывающим перспективы предприятия. Высокопрофессиональные

сотрудники, имеющие значительную мотивацию труда, служат основным непрерывным ресурсом конкурентных преимуществ [Вольская, А.Г., 2016];

2. Профессиональная возможность сотрудника – это его вероятная рабочая дееспособность, его ресурсные способности в сфере труда. В процессе практической работы возможные способности порой применяется не во всей полноте;

3. Увеличение значимости обучения в процессе возрастания конкурентоспособности организации, трудовых возможностей сотрудников и организационного развития вызвано тремя условиями [Сухов М.А., 2015]:

1) обучение сотрудников – это необходимый инструмент для достижения стратегических задач предприятия;

2) обучение увеличивает ценность человеческих ресурсов предприятия;

3) если вовремя не проводить обучение сотрудников, то осуществление организационных перемен усложняется, либо становится неосуществимым.

4. Имеется множество программ обучения, которые специализированы под разнообразные категории сотрудников – от рядового до управляющего. Все разнообразие программ при этом делится на две крупные группы: обучение с отрывом от производства и обучение без отрыва от производства.

Международные исследования по данной теме подтверждают, что крепкая нервная система и уравновешенное состояние персонала является гарантией эффективности, организованности и внимательности на работе. Люди со стабильной психикой менее склонны к просчетам и ошибкам, а также наиболее творчески и результативны во всех смыслах. Менее подвержены выгоранию жизнерадостные люди, не боящиеся жизненных трудностей и испытаний: те, кто придерживаются активной жизненной позиции и находят творческий подход на каждую проблему, а также располагают средствами психического саморегулирования, усердно восполняют свои психоэнергетические и социально-психологические ресурсы [Вольская А.Г., 2016].

Заключение

Психически устойчивым человек становится в том случае, когда у него все хорошо не только в семье, но и на работе – хороший, сплоченный коллектив, а также возможности реализации себя на работе (что достигается, в том числе и при помощи обучения, так как этого требуют современные реалии нашего общества).

Таким образом, психически устойчивый работник – это выгодный работник. К тому же, в соответствии со сведениями Всемирной организации здравоохранения, каждый доллар, инвестированный в психическое здоровье работников, вернется с четырехкратной отдачей [Вольская А.Г., 2016].

Список литературы

1. Вольская А.Г., 2016. Профессиональное выгорание на работе – как распознать и

что делать // Цифровая психология Москва, 2016: 190.

2. Гасюк В.А., Верна В.В., 2016. Кадровые технологии борьбы с профессиональным выгоранием // Современные технологии управления персоналом: сб. науч. тр. Преподавателей, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов. Симферополь: Аэтерна, 2016:162.

3. Дедул В.А., 2016. Обучение и развитие персонала: актуальные тенденции / В.А. Дедул // Автоматизация и управление в технических системах. – 2016 (2): 75-76.

4. Кобыш А.Н., 2017. Технологии и методы управления персоналом, связанные с обучением / А.Н. Кобыш // Проблемы научной мысли. – 2017. – (4): 11-13.

5. Konstantin Grishin, RustamMalikov, Oleg Alekseev, Elena Tereletskova, Marina Bogatyreva. Methodological approach to institutional context of regional entrepreneurship // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. – Volume 92 – SCTMG 2020: 417-424.

6. Осинцева П.В., Терелецкова Е.В., 2020. Синдром профессионального выгорания работников, факторы риска психического выгорания // материалы VIII Международной научно-практической конференции «Наука сегодня: теория и практика» 22 октября 2020 г. / Ч. 1. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2020: 235-238.

7. Пыжова Л.А., 2014. Управление развитием персонала как фактор роста эффективности труда / Л.А. Пыжова // Молодой ученый. – 2014 (8): 565-567.

8. Смирнова О.А., 2010. Причины и следствия нарушения рыночного равновесия на российском рынке // Регион: системы, экономика, управление. 2010. – Т. 11. (4): 52-60.

9. Сухов М.А., 2015. Опыт внедрения системы саморазвития персонала в российских компаниях / М.А. Сухов, О.А. Пешкова // Автоматизация и управление в технических системах. – 2015 (4): 34-38.

10. Международная рекрутинговая компания Hays, RecruitingExpertsWorldwide [Электронный ресурс]. – URL: <https://hays.ru> – (Дата обращения 15.04.2021).

References

1. Volskaya A.G., 2016. Professional burn-out at work – how to recognize and what to do // Digital Psychology Moscow, 2016: 190. (in Russian).

2. Gasyuk V.A., Verna V.V., 2016. HR technologies to combat professional burnout // Modern technologies of personnel management: collection of scientific tr. Teachers, graduate students, applicants, undergraduates and students. Simferopol: Aeterna, 2016:162.3.
3. Dedul V.A., 2016. Personnel training and development: current trends / V.A. Dedul // Automation and management in technical systems. – 2016 (2): 75-76.
4. Kobysh A.N., 2017. Technologies and methods of personnel management related to training / A.N. Kobysh // Problems of scientific thought. – 2017. – (4): 11-13.
5. Konstantin Grishin, Rustam Malikov, Oleg Alekseev, Elena Treskova, Marina Bogatyreva. Methodological approach to the institutional context of regional entrepreneurship// European Works on Social and Behavioral Sciences EPSBS. – Vol. 92 – SCTMG 2020: 417-424.6.
6. Osintseva P.V., Tereletskova E.V., 2020. The syndrome of professional burnout of employees, risk factors of mental burnout // materials of the VIII International Scientific and Practical Conference "Science today: theory and practice" on October 22, 2020/ 1Н. – Ufa: Publishing House of USNTU, 2020: 235-238. (in Russian).
7. Pyzhova L.A., 2014. Personnel development management as a factor of labor efficiency growth / L.A. Pyzhova // Young Scientist. – 2014 (8): 565-567.
8. Smirnova O.A., 2010. Causes and consequences of market imbalance in the Russian market // Region: systems, economics, management. 2010. – Vol. 11. (4): 52-60. (in Russian).
9. Sukhov M.A., 2015. The experience of implementing a system of personnel self-development in Russian companies / M.A. Sukhov, O.A. Peshkova // Automation and management in technical systems. – 2015 (4): 34-38. (in Russian).
10. International recruiting company Hays, RecruitingExpertsWorldwide [Electronic resource]. – URL: <https://hays.ru> – (Accessed 15 April 2021).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Терелецкова Елена Валентиновна, к.соц.н., доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства, Башкирский государственный университет, (Уфа, Республика Башкортостан)

Elena V. Tereletskova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology of Labor and Economics of Entrepreneurship, Bashkir State University, (Ufa, Republic of Bashkortostan)

Осинцева Полина Валерьевна, студент 4 курса направление подготовки «Управление персоналом», Башкирский государственный университет, (Уфа, Республика Башкортостан)

Polina V. Osintseva, 4th year Student of the direction of training "Personnel Management", Bashkir State University, (Ufa, Republic of Bashkortostan)

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
BRANCH AND REGIONAL ECONOMY

УДК 338.47

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-2

Лебедева Н. А.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО
КЛАСТЕРА РОССИИ

Вологодский научный центр Российской академии наук
ул. Горького 56 «а», г. Вологда, 160014, Россия

e-mail: nadezhdalebedeva1@mail.ru

Аннотация. Транспортная система является важной составляющей социально-экономического развития регионов, которая обеспечивает перемещение людей и грузов, создавая и поддерживая экономические связи. Особую роль она приобретает в приграничных территориях, таких как Северо-Западный федеральный округ, который граничит с рядом европейских стран и имеет несколько международных транспортных коридоров. Для повышения эффективности работы транспортной системы в 2020 году в Северо-Западном федеральном округе был создан транспортно-логистический кластер, деятельность которого направлена на увеличение эффективности транспортной системы макрорегиона. Однако в настоящее время исследований о его роли в развитии транспорта данного федерального округа нет. Поэтому целью статьи стала оценка эффективности работы этого кластера. Для оценки использовались следующие показатели: изменение выручки предприятий, входящих в кластер; налоговые поступления в региональный и федеральный бюджеты; изменение прибыли предприятий, входящих в кластер; изменение доли экспорта транспортных услуг. Их анализ позволил сделать вывод о том, что данный кластер является недостаточно эффективным. Одной из причин этого является недостаточное объединение предприятий, т.е. в составе кластера отсутствуют предприятия связанные, например, с международными морскими портами. Поэтому для повышения эффективности работы кластера было предложено обеспечить долю предприятий, зарегистрированных в СЗФО до 90%; снизить налог на прибыль до 15% для этих предприятий на первые 5 лет и оставить его на том же уровне в случае реализации ими инфраструктурных проектов; включить в состав кластера другие транспортные предприятия для обеспечения эффективного распределения грузопотоков и включения всех предприятий в мультимодальные системы перевозок.

Ключевые слова: транспортно-логистический кластер, региональная экономика, транспортная система, Северо-Западный федеральный округ, региональное развитие.

Информация для цитирования: Лебедева Н.А. Эффективность работы северо-западного кластера России // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 4. С. 14-23. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-2

Nadezhda A. Lebedeva | **EFFICIENCY OF THE NORTH-WEST CLUSTER OF RUSSIA**

Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
56 Gorky St., Vologda, 160014, Russia

e-mail: nadezhdalebedeva@mail.ru

Abstract. The transport system is an important component of the socio-economic development of the regions, which ensures the movement of people and goods, creating and maintaining economic ties. It acquires a special role in border areas, such as the North-Western Federal District, which borders a number of European countries and has several international transport corridors. To improve the efficiency of the transport system in 2020, a transport and logistics cluster was created in the North-Western Federal District, whose activities are aimed at increasing the efficiency of the transport system of the macroregion. However, currently there are no studies on its role in the development of transport in this federal district. Therefore, the purpose of the article was to evaluate the efficiency of this cluster. The following indicators were used for the assessment: change in the revenue of enterprises belonging to the cluster; tax revenues to the regional and federal budgets; change in the profit of enterprises belonging to the cluster; change in the share of exports of transport services. Their analysis allowed us to conclude that this cluster is ineffective. One of the reasons for this is the insufficient consolidation of enterprises, i.e. there are no enterprises connected, for example, with international seaports in the cluster. Therefore, to improve the efficiency of the cluster, it was proposed to ensure the share of enterprises registered in the NWFD to 90%; reduce the income tax to 15% for these enterprises for the first 5 years and leave it at the same level in case they implement infrastructure projects; include other transport enterprises in the cluster to ensure efficient distribution of cargo flows and inclusion of all enterprises in multimodal transportation systems.

Key words: transport and logistics cluster; regional economy; transport system; North-Western Federal District; regional development.

Information for citation: Lebedeva N. A. “Efficiency of the North-West cluster of Russia”, *Research Result. Economic Research*, 7(4), 14–23, DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-2

Введение

Социально-экономическое развитие регионов во многом зависит от эффективности работы транспортной системы, которая обеспечивает создание внутренних и внешних экономических связей. Важную

роль уровень развития транспортной системы приобретает в приграничных территориях, которые имеют выходы на международные рынки. Одной из таких территорий России является Северо-Западный федеральный округ – макрорегион, имеющий

несколько международных коридоров, крупных транспортных узлов и развитую транспортную систему, представленную всеми видами транспорта. Однако на территории данного макрорегиона имеется множество проблем в развитии транспортной инфраструктуры, среди которых основными являются низкое качество дорожного полотна, малая плотность транспортных путей, большой износ основных средств, низкая пропускная способность и т.д. [Лебедева Н.А., 2021]. Для их решения в настоящее время реализуются национальные проекты «Безопасные качественные дороги» и «Комплексный план расширения и модернизации магистральной инфраструктуры». Тем не менее это не позволяет обеспечить полное решение всех имеющихся транспортных проблем в регионе, так как нацпроекты призваны решать только основные из них: пропускная способность, низкое качество дорожного покрытия и большая доля дорог IV и V класса технической оснащенности (с грунтовыми или щебеночным покрытием дорог) и прочее.

Еще одним из способов обеспечения развития транспортной системы является создание такого вида сетевых структур как кластеры. С финансовой точки зрения эффектом от деятельности кластера является увеличение прибыли и налоговых поступлений в различные уровни бюджета, а также увеличению добавленной стоимости предприятий. Создание кластеров направлено на обеспечение бесперебойной работы транспортно-логистического и терминально-складского комплексов кластера для обслуживания грузопотоков, оптимизировать перевозки, за счет обеспечения мультимодальных схем перевозок, а также оперативного взаимодействия и планирования диспетчерского регулирования в

транспортных узлах, а также для обеспечения оптимального сервисного обслуживания [Baranowski, S., Busko, E., Shishlo, S., Usevich, V. j Androsik, J., Mistseiko, M., Tanaś, W., Szymanek, M., 2015; Макрушина Е.А. 2015; Производственные кластеры и конкурентоспособность региона, 2010]. Также создание кластера преследует такую цель как управление технологическими цепочками перемещения материальных потоков, возможности удлинения цепочек добавленной стоимости, что обеспечивает предприятиям конкурентные преимущества. Кроме этого, кластерное взаимодействие обеспечивает обмен опытом и технологиями, что позволяет предприятиям нарастить производственные мощности. В 2020 году в СЗФО был создан транспортно-логистический кластер с целью обеспечить вышеуказанные эффекты. Поэтому целью данной статьи является оценка эффективности транспортно-логистического кластера Северо-Запада России.

Основная часть

Северо-Западный транспортно-логистический кластер представлен объединением 63 компаний, 30% которых зарегистрированы за пределами Северо-Западного федерального округа. При этом большую долю предприятий данного кластера составляют компании, которые прибыли на рынке транспортных услуг 4-7 (27%) лет и 15-20 лет (28%) (рис. 1).

В составе рассматриваемого кластера имеются предприятия как обеспечивающие непосредственно логистическую направленность и транспортные перевозки, так и обслуживающие транспортные средства, и обучающие заведения, предоставляющие кадры для всех кластерных предприятий (рис. 2).

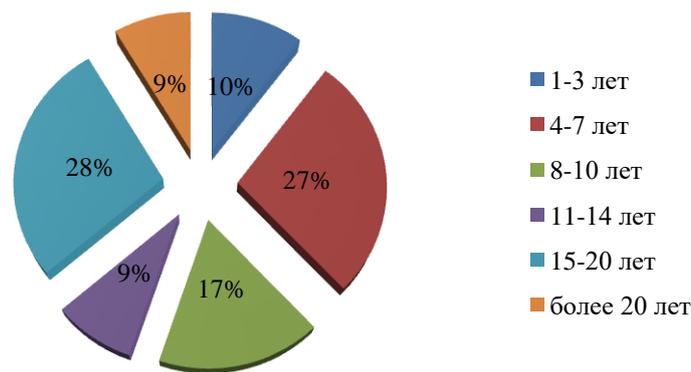

Рис. 1. Возрастная структура предприятий, входящих в транспортно-логистический кластер

Fig. 1. Age structure of enterprises included in the transport and logistics cluster

Рис. 2. Структура и основные участники транспортно-логистического кластера

Fig. 2. Structure and main participants of the transport and logistics cluster

Таким образом, основа транспортно-логистического кластера СЗФО – это состоявшиеся предприятия, пробывшие на рынке какое-то время, которые благодаря своей различной деятельности могут дополнять основные транспортные предприятия.

Если рассматривать географию предприятий (рисунок 3), то можно заметить, что наибольшее число предприятий зарегистрировано в Санкт-Петербурге и Москве, т.е. крупнейших агломерациях России.

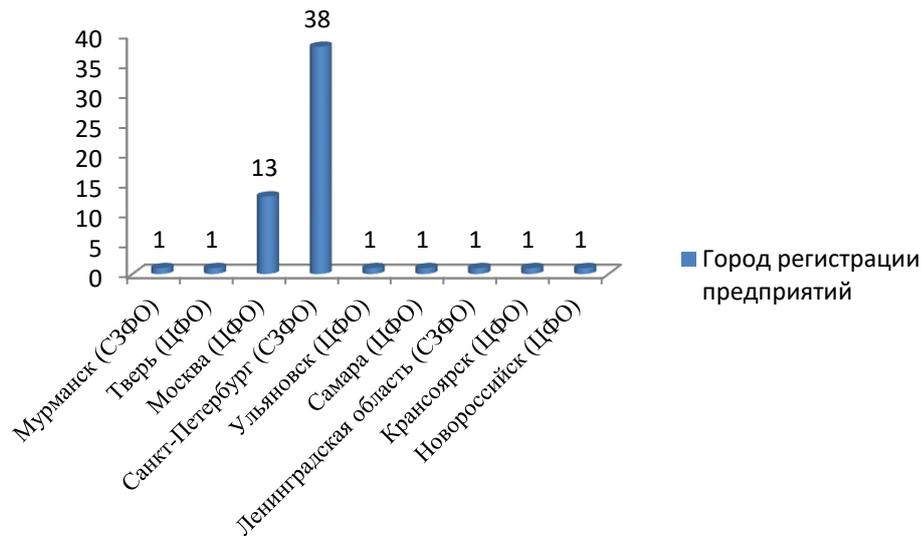

Рис. 3. География участников кластерного объединения
 Fig. 3. Geography of cluster association participants

Для проведения оценки эффективности работы кластерного образования чаще всего используют такие показатели как изменение прибыли, индекс рентабельности предприятий, изменение объема выпуска продукции, изменение налоговых поступлений в различные уровни бюджета, изменение стоимости нематериальных активов и т.д. [Zou, X; Somenahalli, S., Scrafton, D., 2020; Liu, S. J. Li, G.Q., Jin, F.J., 2018; Дырдонова А.Н., 2010; Меньшенина И.Г., 2008]. В силу отсутствия данных о деятельности кластера в СЗФО предлагаются следующие показатели:

1. Выручка предприятий, входящих в кластер, до и после вступления в кластер.
2. Прибыль предприятий, входящих в кластерное объединение до и после вступления в кластер.
3. Добавленная стоимость продукции (услуг) предприятий, входящих в кластер до и после его образования.
4. Налог на добавленную стоимость предприятий до и после вступления в кластер.
5. Налог на прибыль предприятий до и после вступления в кластер.
6. Налог на добавленную стоимость

предприятий, входящих в кластер и зарегистрированных на территории Северо-Западного федерального округа.

7. Налог на прибыль предприятий, входящих в кластерное объединение и зарегистрированных на территории Северо-Западного федерального округа.

8. Налог на добавленную стоимость и прибыль предприятий, входящих в транспортно-логистический кластер, но зарегистрированных за пределами Северо-Западного федерального округа.

Среди всех 63 компаний, входящих в Северо-Западный транспортно-логистический кластер, были проанализированы 58 компаний, которые оказывают транспортно-логистические услуги. Остальные 5 компаний, не включенные в общую выборку, являются образовательными учреждениями и не могут быть оценены по представленным критериям, т.к. эти организации в рамках кластера оказывают услуги по подготовке кадров на имеющиеся предприятия.

В таблице 1 представлены результаты оценки выручки предприятий кластерного объединения до и после вхождения в кластер.

Показатели выручки предприятий кластерного объединения, млн руб.

Таблица 1

Table 1

Revenue indicators of cluster association enterprises, million rubles

Выручка предприятий		
до вхождения (2019г.)	после вхождения в кластер (2020г.)	изменение выручки предприятий кластера
Выручка предприятий, входящих в кластер		
2009634,8	1980614,2	29020,7
Выручка предприятий, входящих в кластер, зарегистрированных на территории СЗФО		
121084,2	76027,2	45056,9
Выручка предприятий, входящих в кластер, зарегистрированных за пределами СЗФО		
1937911,7	1904586,9	33324,8

Так, при создании кластера наблюдается снижение общей выручки предприятий на 29020,7 млн руб. (1,5% от общей выручки предприятий до создания кластера). Такая тенденция связана с тем, что год создания и реализации деятельности транспортно-логистического кластера был связан с тяжелой эпидемиологической обстановкой, связанной с распространением коронавирусной инфекции и введенными карантинными ограничениями. Другой причиной этого является малое взаимодействие предприятий между собой. Сокращение выручки предприятий, зарегистрированных в Северо-Западном федераль-

ном округе, составило 45056,9 млн руб.

При анализе такого показателя как прибыль предприятий (таблица 2), наблюдается сокращение прибыли предприятий после вхождения в кластер на 97472,3 млн руб. (90% от прибыли до создания кластера), что связано с ростом затрат на производство. Однако при рассмотрении предприятий в отдельности можно заметить, что часть компаний после вступления в кластер смогли увеличить прибыль. Среди таких предприятий можно выделить ООО «РТ Логистика», «Судоходная компания Морвена», ООО «ББФ», АО «Тяжмаш».

Показатели прибыли предприятий кластерного объединения, млн руб.

Таблица 2

Table 2

Profit indicators of cluster association enterprises, million rubles

Прибыль предприятий		
до вхождения в кластер (2019г.)	после вхождения в кластер (2020 г.)	изменение прибыли предприятий
Прибыль предприятий до и после создания кластера		
108240,3	10767,9	97472,4
Прибыль предприятий, входящих в кластер и зарегистрированных на территории СЗФО до и после создания кластера		
4057,1	-60,4	3996,6
Прибыль предприятий, входящих в кластер и зарегистрированных за пределами СЗФО до и после создания кластера		
104183,2	10828,4	93354,8

Что касается таких показателей как налоги на прибыль и добавленную стоимость предприятий до и после создания кластера, выявлено, что за первый год работы

транспортно-логистического кластера произошло снижение всех показателей. Результаты расчета представлены в таблице 3.

Таблица 3

Изменение показателей эффективности кластерного образования до и после создания кластера, млн руб.

Table 3

Changes in cluster education performance indicators before and after cluster creation, million rubles

Налоги на прибыль и добавленную стоимость		
до образования кластера (2019 г.)	после образования кластера (2020 г.)	изменение налога на прибыль
Налог на прибыль в федеральный бюджет		
3247,2	323	2924,2
Налог на прибыль в региональный бюджет		
18400,8	1830,5	16570,3
Добавленная стоимость предприятий		
3685979,4	3673148,4	12830,9
Налог на прибыль в региональный бюджет от предприятий, зарегистрированных в СЗФО		
689,7	0	689,7
Налог на прибыль в региональный бюджет предприятиями, зарегистрированными за пределами СЗФО		
17711,2	1840,8	15870,4
Налог на добавленную стоимость		
737195,8	734629,7	2566,2

При этом поступление налога на прибыль в федеральный бюджет после создания кластера сократилось на 2924,2 млн руб. (90% от налога на прибыль направленного в федеральный бюджет до создания кластера) и составило 323 млн руб.

Общий объем налоговых поступлений (налог на прибыль и добавленную стоимость) в федеральный бюджет после создания кластера составил 734952,7 млн руб. (99% от налоговых поступлений от предприятий до создания кластера), а в региональный бюджет – 1830,5 млн руб. (10% от налога на прибыль до создания кластера). В то же время добавленная стоимость оказанных услуг сократилась незначительно.

В систему региональных бюджетов предприятия, зарегистрированные за пределами территории СЗФО, смогли обеспечить поступления в размере

17711,2 млн. руб. Из представленных данных видно, что значительно снизился объем поступлений в региональные бюджеты от кластера в целом.

Также стоит отметить, что в СЗФО снизился объем экспорта транспортных услуг на 29%, что также относится и к имеющемуся кластерному образованию. Согласно данным Банка России об экспорте транспортных услуг (таблица 4), наибольшее увеличение этого показателя наблюдается в Республике Карелия, Калининградской и Псковской областях. То есть рост данного показателя наблюдается в регионах, в которых нет предприятий, входящих в кластер. Относительно регионов, предприятия которых входят в кластер наблюдается снижение экспорта транспортных услуг в Мурманской области на 11%, Ленинградской области на 23% и в г. Санкт-Петербург на 35%.

Таблица 4

Объемы экспорта транспортных услуг в СЗФО, млн руб

Table 4

Volumes of transport services exports to the NWFD, million rubles

Субъект	Экспорт услуг	Транспортные услуги	Доля экспорта транспортных услуг, %	Экспорт услуг	Транспортные услуги	Доля экспорта транспортных услуг, %
Российская Федерация	61909,9	20605,4	33,3	47036,2	16074,9	34,18
Северо-Западный федеральный округ	8708,3	3465,6	39,8	6720,8	2488,8	37,03
Республика Карелия	70,2	3,9	5,6	39,3	9,5	24,14
Республика Коми	24,3	1,4	5,9	23,0	0,8	3,61
Архангельская область	382,8	346,1	90,4	148,3	136,6	92,09
Ненецкий автономный округ	276,8	274,6	99,2	91,9	90,9	98,94
Вологодская область	67,8	1,7	2,5	73,3	1,0	1,34
Калининградская область	308,1	114,6	37,2	364,6	131,6	36,09
Ленинградская область	1160,3	891,5	76,8	911,1	801,1	87,92
Мурманская область	252,4	174,2	69,0	186,4	135,1	72,46
Новгородская область	66,6	2,4	3,6	14,7	2,1	14,45
Псковская область	110,6	11,0	9,9	46,1	15,7	33,95
Город Санкт-Петербург	6265,2	1918,9	30,6	4914,2	1255,4	25,55

Источник: Банк России URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

Таким образом, можно сделать вывод о том, что кластерное объединение является недостаточно эффективным, но в тоже время имеет потенциал для развития.

Заключение

Проведенная оценка эффективности работы транспортно-логистического кластера Северо-Запада России показала, что он является малоэффективным, но у него имеется потенциал развития, т.к. данное кластерное объединение создано на территории, обладающей выгодным экономико-географическим положением. Поэтому для обеспечения эффективности работы транспортно-логистического кластера Северо-Запада России предлагается следующее:

1. Снизить налог на прибыль до 15% для предприятий, входящих в кластер на первые 5 лет существования кластера и

оставить этот налог на том же уровне на время реализации ими инфраструктурных проектов. Такое снижение налога на прибыль в первые годы реализации кластера позволит предприятиям нарастить производственные мощности, что в будущем позволит увеличить объем реализуемых транспортных услуг, так как спрос на них в настоящее время растет. Сохранение налога на прибыль в размере 15% при реализации инфраструктурных проектов обосновано тем, что данные предприятия будут их софинансировать по согласованию с региональными органами власти

2. Для увеличения налоговых поступлений в региональные бюджеты СЗФО необходимо обеспечить долю предприятий в кластере, зарегистрированных на территории данного макрорегиона не менее 90%. Так как в настоящее время среди всех предприятий кластера 30% компаний, за-

регистрованы на территории Центрального федерального округа. В то же время именно они обеспечивают наибольший объем прибыли в ее совокупности.

3. Объединение данного кластера с международными морскими портами, расположенными в Архангельске, Мурманске и Санкт-Петербурге. А также крупными предприятиями других регионов СЗФО.

Реализация этих рекомендаций, на наш взгляд, позволит обеспечить решение транспортных проблем за счет проводимых инфраструктурных проектов, увеличить прибыль предприятий, что окажет положительный эффект для поступлений в бюджет. Кроме этого, объединение кластера с другими предприятиями позволит обеспечить оптимальные условия для развития мультимодальных перевозок с использованием различных видов транспорта.

ПРИМЕЧАНИЕ: Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № 0168-2019-0004 «Совершенствование механизмов развития и эффективного использования потенциала социально-экономических систем».

Список литературы

1. Гречкина Н.Е., 2012. Оценка эффективности кластерных образований // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. №2 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-klasternyh-obrazovaniy> (дата обращения: 21.10.2021).
2. Дырдонова А.Н., 2010. Оценка эффективности кластерных образований в регионе // Регионология. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-klasternyh-obrazovaniy-v-regione> (дата обращения: 21.10.2021).
3. Лебедева Н.А., 2021. Проблемы развития транспортной системы Северо-Западного федерального округа // Вопросы территориального развития. 2021. Т. 9. № 4. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/29043> DOI: 10.15838/tdi.2021.4.59.1 (дата обращения: 15.10.2021).
4. Макрушина Е.А., 2015. Организаци-

онные основы в развитии транспортно-логистического кластера // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 4-2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnyye-osnovy-v-razvitiy-transportno-logisticheskogo-klastera> (дата обращения: 20.10.2021).

5. Меньшенина И.Г., 2008. Транспортно-логистический кластер в экономической системе региона // Экономика региона. 2008. № 3(15). С. 262-265.

6. Производственные кластеры и конкурентоспособность региона: монография, 2010. / колл. авт. под рук. Т.В. Усковой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. 246 с.

7. Проблемы экономического роста территории Ускова Т. В., Лукин Е. В., Воронцова Т.В., Смирнова Т.Г. // Вологда ИСЭРТ РАН, 2013. 170 с.

8. Zou, X; Somenahalli, S., Scrafton, D. (2020), "Evaluation and analysis of urban logistics competitiveness and spatial evolution", International journal of logistics-research and applications, 23 (5), 493-507.

9. Baranowski, S., Busko, E., Shishlo, S., Usevich, V. j Androsik, J., Mistseiko, M., Tanaś, W., Szymanek, M. (2015), "Formation mechanism of logistics cluster in Belarus", 7th International Scientific Symposium on Farm machinery and Processes management in Sustainable Agriculture, Gembloux, Belgium, 12-20.

10. Liu, S. J. Li, G.Q., Jin, F.J. (2018), "Quantitative measurement and development evaluation of logistics clusters in China SO", Journal of geographical science, 12, 1825-1844.

References

1. Zou, X; Somenahalli, S., Scrafton, D., (2020), "Evaluation and analysis of urban logistics competitiveness and spatial evolution", International Journal of Logistics-Research and Applications, 23 (5), 493-507.
2. Baranowski S., Busko E., Shishlo S., Usevich V. j, Androsik J., Mistseiko M., Tanaś W., Szymanek M. (2015), "Formation mechanism of logistics cluster in Belarus", 7th International Scientific Symposium on Farm machinery and Processes Management in Sustainable Agriculture, Gembloux, Belgium, 12-20.
3. Liu S. J., L, G.Q., Ji, F.J., (2018), "Quantitative measurement and development evaluation of logistics clusters in China SO", Journal of Geographical Science, 12, 1825-1844.

4. Grechkina N.E. (2012), "Assessment of the effectiveness of cluster formations", *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*, 2 (37), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-klasternyh-obrazovaniy> (Accessed 21 October 2021).
5. Dyrdonova A.N., (2010), "Assessment of the effectiveness of cluster formations in the region" // *Regionologiya [Regionology]*, 4, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-klasternyh-obrazovaniy-v-regione> (Accessed 21 October 2021).
6. Lebedeva N.A. (2021), "Problems of the development of the transport system of the Northwestern Federal District". *Voprosy territorial'nogo razvitya*, 4, URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/29043> DOI: 10.15838/ti.2021.4.59.1 (Accessed 15 October 2021).
7. Makrushina E.A. (2015), "Organizational foundations in the development of a transport and logistics cluster", *Evrasyjsky Soyuz Uchenyh*, 4-2, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnye-osnovy-v-razvitii-transportno-logisticheskogo-klastera> (Accessed 20 October 2021).
8. Men'shenina I.G. (2008), "Transport and logistics cluster in the economic system of the region", *Ekonomika regiona.*, 3(15), 262-265. (in Russian).
9. *Proizvodstvennye klastery i konkurentosposobnost' regiona*, (2010), ed. T.V. Uskovoy. ISJeRT RAN, Vologda, Russia. (in Russian).
10. Uskova T. V., Lukin E. V., Voroncova T.V., Smirnova T.G. (2013), *Problemy jekonomicheskogo rosta territorii*, ISJeRT RAN, Vologda, Russia. (in Russian).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Лебедева Надежда Анатольевна, инженер-исследователь, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук»

Nadezhda A. Lebedeva, Research Engineer, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences.

УДК 332.02

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-3

Кислая Т.Н.

**РАЗРАБОТКА НАУЧНО ОБОСНОВАННОЙ
КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТЬЮ РЕГИНА**

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»
ЛНР, 91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20-а

e-mail: sauertat@gmail.com

Аннотация. Разработка научно обоснованной концепции управления экономической безопасностью на территориальном уровне сегодня сталкивается с серьезными трудностями. Общепринятая экономическая парадигма уже не дает возможность эффективно исследовать, например, такое социально-экономическое явление как экономическая безопасность. На эволюцию методов экономических территориальных исследований оказывает влияние развитие экономической мысли. Целью исследования является обобщение теоретического материала по теме исследования и выбор наиболее перспективной современной парадигмальной концепции управления экономической безопасностью региона. Автором проанализированы проблемы использования «адамсмитовской» парадигмы и сделаны выводы о целесообразности использования эволюционной экономической парадигмы. Это позволит, в том числе, рассматривать экономическую систему региона как саморазвивающуюся. Для разработки адекватной концепции управления экономической безопасностью региона предлагается использовать человекоцентристский принцип. В результате обосновано использование качества жизни населения как оценочного показателя уровня экономической безопасности региона.

Ключевые слова: управление регионом, парадигма, экономическая безопасность, качество жизни населения.

Информация для цитирования: Кислая Т.Н. Разработка научно обоснованной концепции управления экономической безопасностью региона // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 4. С. 24-31. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-3

Tatyana N. Kislaya

**DEVELOPMENT OF A SCIENTIFICALLY GROUNDED
CONCEPT FOR MANAGING THE ECONOMIC
SECURITY OF THE REGION**

Vladimir Dahl Luhansk State University,
20-a Molodezhny Qtr., Lugansk, 91034, LPR

e-mail: sauertat@gmail.com

Abstract. Today, the development of a scientifically based concept of economic security management at the territorial level is facing serious difficulties. The generally accepted economic paradigm no longer makes it possible to effectively investigate,

for example, such a socio-economic phenomenon as economic security. The evolution of methods of economic territorial research is influenced by the development of economic thought. The purpose of the study is to generalize the theoretical material on the research topic and to select the most promising modern paradigm concept of managing the economic security of the region. The author analyzes the problems of using the "Adam Smith" paradigm and draws conclusions about the expediency of using the evolutionary economic paradigm. This will allow, among other things, to consider the economic system of the region as self-developing. To develop an adequate concept of managing the economic security of the region, it is proposed to use the human-centered principle. As a result, the use of the quality of life of the population as an estimated indicator of the level of economic security of the region is justified.

Key words: paradigm; concept; management; economic security; region; life quality

Information for citation: Kislaya T.N. "Development of a scientifically grounded concept for managing the economic security of the region", *Research Result. Economic Research*, 7(4), 24-31, DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-3

Введение

Сегодня оказалось достаточно трудно объяснить сущность экономической безопасности субъектов хозяйствования, предвидеть и прогнозировать угрозы их экономического развития основываясь на ранее принятыми экономическими теориями. Современные экономические риски зачастую не вписываются в систему привычного экономического анализа. При этом, практика управления экономической безопасностью, не имея надежных теоретических ориентиров, характеризуется низкой эффективностью.

Общепринято, что развитие научной реальности является парадигмальным. По Т. Куну: «развитие науки следует представлять в виде двух этапов: первый нормальный, когда ученые заняты применением парадигмы к решению конкретных проблем частного, специального характера (так называемых головоломок); второй экстраординарный, который связан с поиском новой парадигмы» [Кун, 1977].

Необходимость более адекватной парадигмальной концепции управления экономикой обусловлена появлением новых факторов экономического развития. Особенно актуальным является развитие теории управления экономической безопасно-

стью региона, что позволит значительно эффективнее управлять региональной экономикой. Особенно это актуально в периоды экономического кризиса и для особых территорий, например, Луганской Народной Республики.

Как верно отмечал А. Гранберг: «На практике оказывается весьма сложно разработать концепцию экономической безопасности территории. Основной проблемой является отсутствие устоявшихся положений в данном относительно новом направлении исследования [Гранберг, 2000].

Сегодня необходимы качественно новые концептуальные подходы к управлению региональными экономическими системами. Более эффективное управление региона можно обеспечить применяя, в том числе, адекватных способы идентификации угроз экономической безопасности и механизмы обеспечения экономической безопасности.

Объектом исследования выступает региональное управление экономикой. Регион рассматривается как определенная территория, на которой размещены производительные силы. Географический признак является доминирующим. Главным элементом системы «регион» считаем

население, которое выступает центральным фактором экономического развития, а качество жизни является главным критерием обеспечения экономической безопасности региона.

Для разработки адекватной парадигмальной концепции управления экономической безопасностью региона рассмотрим проблемы использования ранее принятой «адамсмитовской» экономической парадигмы и современные ориентиры в экономической теории. Принимаем термин «парадигма» в трактовке [Новейший философский словарь, 2001], как теорию, модель, концептуальную схему постановки проблемы, принятая в качестве образца при решении исследовательских и практических задач. Под парадигмой также понимают исследовательскую позицию научного сообщества в отношении окружающего мира и систему теоретических, методологических и аксиологических установок или концептуальные положения научной теории.

Смена одной научной парадигмы другой новой вызывается наиболее радикальными изменениями в науке или научными революциями, когда происходит пересмотр, уточнение и критика прежних идей, программ и методов исследования. С прикладной точки зрения роль развития методологии науки определяется как: вклад в становление новой парадигмы.

Основная часть

Адекватная парадигмальная концепция управления повышает результативность исследовательской работы на всех уровнях. Сегодня в экономической науке на основе фундаментальной экономической теории, синергетики и современной математической экономики формируется методика и инструментарий для перехода к новой парадигме. Поиск новых концептуальных подходов к управлению экономической безопасностью региона является объективной необходимостью. Однако, сформировать теоретическую базу исследования не так просто.

М. Шабанова справедливо отмечает, что «первейшая задача – наведение системного порядка в арсенале уже накопленного богатства социально-экономических знаний и создание современного конструктивного аппарата исследований социоэкономической реальности» [Шабанова, 2007].

Очевидно, что экономическая мысль развивалась поступательно. Единство экономических теорий обеспечивала общая линейно-вещественная модель (парадигма) экономического мира. Как отмечает В. Кардаш, закономерным является переход от традиционного аддитивного представления явлений и процессов в материальной и поведенческой основе экономической жизни к более адекватному, ассоциативному их представлению с обнаружением синергетических эффектов взаимодействий интересов в социуме [В. Кардаш, 2009].

Опираясь на исследования [Шургина, 1997, Василькова, 1999, Т. Черников, 2013, Савельев, 2015], можно рассмотреть развитие господствующей неоклассической «адамсмитовской» парадигмы экономической науки по следующим этапам.

С 1750 года – критика А. Смитом меркантилизма; научная революция в экономике.

С 1810 года – формирование «адамсмитовской» парадигмы экономической науки.

С 1870 года – трансляция «адамсмитовской» парадигмы в экономические теории.

С 1930 года – полное освоение «адамсмитовской» парадигмы в теории и на практике.

С 1990 года стадия обыденного знания «адамсмитовской» парадигмы в экономической теории.

Достаточно точно мнение авторов [Осипов и др., 1998] о единстве теоретических взглядов А. Смита, Д. Рикардо, К.Г. Маркса, Дж.С. Милля, А. Маршалла, Дж.М. Кейнса, М. Фридмена на промыш-

ленное производство как источник богатства.

Параллельно с 1990-х гг. происходит резкое усиление переноса принципов континуально вероятностной науки из естествознания в другие дисциплины, в том числе и в экономику. Важнейшими фундаментальными общенаучными становятся понятия «информация» и «система».

Можно согласиться с утверждением о том, что «адамсмитовская» парадигма экономической и управленческой науки не способна объяснить современные процессы, происходящие в экономике, состоящей из сложных динамических неустойчивых самоорганизующихся систем с большим количеством иерархических уровней, а тем более предложить технологии управления переходными процессами в таких системах [Савельев, 2015].

И. Шургалина отмечает, что парадигматический сдвиг в ходе современной научно-технической революции привел к формированию новой дисциплинарной матрицы – континуально-вероятностной, парадигмы «нелинейности». Прослеживается сознательный уход от фундаментальных вопросов экономики в «свободные ниши» проблем переходной экономики, в которых классическая наука оказалась явно недееспособна [Шургалина, 1997].

Еще Т. Кун определял, что научная революция происходит только тогда, когда новая парадигма может объяснить ранее необъяснимые явления, когда изменяются значения общеизвестных понятий и когда происходит изменение критериев выбора проблем и решений [Кун, 1977].

Блауг Марк делает вывод о том, что в настоящее время в экономической теории существует несколько альтернативных исследовательских программ, отражающих чувство разочарования достижениями ортодоксальных экономических доктрин [Блауг Марк, 2004].

Е. Мартишин отмечает, что кризис экономики обнаружил кризис ее «ядра» – экономической парадигмы. Экономические кризисы способствовали смене эко-

номических парадигм в теории. Это проявилось в оторванности анализа экономических явлений от институциональных особенностей системы, в избыточной формализации экономических явлений и пр. К недостаткам неоклассической парадигмы относятся: доминирование функционального и равновесного подхода в ущерб причинно-следственного и субординационного [Мартишин, 2011].

Именно нарастание факторов неустойчивости в современных экономических системах, внимание к переходным экономическим процессам и стали основными факторами, которые способствовали новому витку развитию экономической теории. Сегодня наблюдается несоответствие господствующих доктринальных школ в области экономической теории вызовам современности.

М. Савельев сравнивает характеристики парадигмы экономической науки и отмечает, что по методам и логике доказательств истинности научных выводов меркантилизм может быть охарактеризован как догматико-нормативная парадигма, адамсмитовская – как аналитическая, рационалистическая, а будущая – как рекомендательная. Адамсмитовская парадигма находит источник богатства в производстве. Её можно назвать производственной. Будущая парадигма с этой точки зрения – знаниевая. Итак, адамсмитовская парадигма – индустриализм или рационально-эгоистическая производственная парадигма, а будущая – информационно-синергетическая [Савельев, 2015].

Еще И. Лакатос отмечал, что критическая масса знаний свидетельствует о создании условий для преобразований в науке, появлении качественных изменений в концептуальном содержании ее теорий, учений и научных дисциплин [Лакатос, 1970]. Взаимодействие и развитие таких дополняющих друг друга процессов как дифференциация и интеграция знаний предопределяет переход к новой экономической парадигме. Так, в соответствии с научным прогрессом в информационных

технологиях, следует ожидать появления новых научных дисциплин на пути к новому информационному обществу.

Сегодня можно наблюдать отход от преимущественно технократического понимания экономического развития к социальному. Содержательная суть новой парадигмы может быть в том, что предметом изучения выступают взаимообусловленные интересы в социуме и синергетические эффекты этого взаимодействия. Новая парадигма характеризуется как эволюционная и системная. С точки зрения эволюционного подхода экономики рассматривается как саморазвивающаяся система и развитие происходит по эволюционной траектории [Поппер, 1983; Hodgson, 2002; Witt U, 2007].

К. Хорн отмечал, что еще А. Смит и И. Кант отстаивали положение о смещении акцента в жизни общества в сторону улучшения качества жизни отдельной личности, свободы права выбора варианта самореализации, формирования свободного и всесторонне развитого человека [Хорн, 2017].

Основные положения концептуального подхода к экономическому исследованию экономической безопасности Т. Ромащенко раскрывает через ряд принципов, в частности принцип антропоцентризма, в соответствии с которым, человек, его цели, потребности и установки являются эпицентром развития: «...социально-экономическая безопасность человека, его защищенность от внутренних и внешних угроз образуют основу экономической безопасности государства» [Ромащенко, 2003].

Проблеме обеспечения экономической безопасности на региональном уровне посвящено достаточно много исследований. Одним из главных выводов является необходимость развития нового направления теории региональной экономики – теории региональной экономической безопасности. Аргументом выступает ограниченность традиционной экономической науки в объяснении реальных социально-

экономических процессов в регионе [Феофилова, Большаков, 2014].

Авторы справедливо отмечают, что для современных территориальных субъектов хозяйствования возрастает роль институциональной структуры. Основой для исследования выступают базовые матричные институты. Соответственно разрабатываемые механизмы управления не должны противоречить матричным институтам региона [Ходжсон, 2003; Кирдина, 2007]. Данный подход, в том числе, предопределяет определение единственного субъекта управления экономической безопасностью на мезоуровне – территориальное управление экономикой, что не противоречит историческому соотношению функций управления в современном регионе.

Заключение

Развитие экономической науки привело к появлению теории самоорганизации экономических систем, что подтверждается практикой хозяйствования современных регионов. Соответственно, любой регион, как экономическая система может и должен стремиться к состоянию экономической безопасности.

При разработке концепции управления экономической безопасностью региона основными являются экономические и социальные интересы людей. В данном контексте экономическую безопасность региона целесообразно рассматривать как социально-экономическое явление. Данный подход определяет соответствующий методологический инструментальный исследования региональной экономической безопасности. Наиболее перспективным подходом к анализу территориальной экономической системы является институциональный, так как при этом значительно расширяется число анализируемых факторов.

Новая эволюционная экономическая парадигма характеризуется смещением центра тяжести в сторону социализации. Если регион рассматривать как социум или общность людей, живущих на определен-

ной территории, то в управлении экономической безопасностью на региональном уровне целесообразно выдвигать на первый план повышение уровня и качества жизни населения. Таким образом, отталкиваясь от концепции «экономического человека» для разработки адекватной научно обоснованной концепции обеспечения экономической безопасности региона можно использовать человекоцентристский принцип.

В отечественной практике уже давно в концепциях социально-экономического развития региона содержится цель повышение уровня и качества жизни населения, но в аналитической и в прогнозной частях недостает четкой программы реализации поставленной цели.

При разработке региональной концепции экономической безопасности применимы аксиоматический и системный подходы. В первом случае целесообразно опираться на утверждение – человек есть высшая ценность. Человек как основа и цель должен иметь первостепенное значение в системе обеспечения экономической безопасности региона. В соответствии с системным подходом повышение уровня экономической безопасности региона теснейшим образом связано с всесторонним развитием региона.

Население региона выступает одновременно и ресурсом, и объектом экономической безопасности региона. Уровень и качество жизни населения выступает самым точным комплексным показателем уровня экономической безопасности региона. Стабильный рост благосостояния населения характеризует экономическую систему, особенно на мезоуровне, как устойчивую, способную противостоять внешним и внутренним угрозам.

Список литературы

1. Блауг Марк, 2004. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. Пер. с англ. Науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. М., НП «Журнал Вопросы экономики», 416 с.

2. Василькова В.В., 1999. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб., Лань, 480 с. (Мир культуры, истории и философии) URL:

http://www.phantastike.com/link/social_psychology/poryadok_i_haos_v_razvitii_soc.zip.

3. Гранберг А.Г., 2000. Основы региональной экономики. М., ГУ ВШЭ, – 584 с.

4. Кардаш В.А., 2009. О неизбежной смене парадигмы в экономической науке 2009. Экономический вестник Ростовского государственного университета. Т.7, 1: 51–57.

5. Кирдина С.Г., 2007. Модели экономики в разных парадигмах: неоклассической, неинституциональной, эволюционной и самоорганизационной. URL:

<https://refdb.ru/look/2612759-pall.html>.

6. Кун Т., 1977. Структура научных революций. 2-е изд. Пер. с англ. И.З. Налетова; общ. ред. Д. Микуленского. М.: Прогресс, 300 с. С. 129-187. URL:

<http://www.biometrica.tomsk.ru/Kuhn.pdf>.

7. Мартишин Е.М., 2011. Современные экономические парадигмы и развитие экономической теории. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-ekonomicheskie-paradigmy-i-razvitie-ekonomicheskoy-teorii/viewer>.

8. Новейший философский словарь, 2001. Сост. и гл. науч. ред. А.А. Грицанов. Минск, Интерпрессервис, Кн. Дом, 1279 с. URL:

<http://www.philosophy.ru/edu/ref/slvrm.htm>.

9. Поппер К., 1983. Логика и рост научного знания: избр. работы. Под ред. В.Н. Садовского. М., Прогресс, 605 с.

10. Ромащенко Т.Д., 2003. Экономическая безопасность национального хозяйства: теория, методология, воспроизводство: дис. ... д-ра экон. наук. Воронеж, 327 с.

11. Савельев М.Ю., 2015. Методологическое исследование парадигм экономической и управленческой науки. Вестник Удмуртского университета. Т. 25, вып. 6 (ч. 2) Экономика и право: 50–57.

12. Феофилова Т.Ю., Большаков С.Н., 2014. Теория и методология экономической безопасности в региональном контексте: монография. Сыктывкар, ГОУ ВО КРАГСиУ, 293 с.

13. Ходжсон Дж., 2003. Экономическая теория и институты: Манифест современной

институциональной экономической теории. Пер. с англ. – М.: Дело, 464 с.

14. Черников Т.С., 2013. Методологическое значение научной парадигмы для истории развития экономической теории. Экономические науки, 8(105). Экономическая теория: 49–53.

15. Шабанова М.А., 2007. Социоэкономика и социально-экономическая политика. Экономическая наука современной России, 3 (38): 178.

16. Шургалина И.Н., 1997. Реформирование российской экономики. Опыт анализа в свете теории катастроф. М., РОССПЭН, 221 с.

17. Экономическая теория на пороге XXI века, 1998. Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова, Е.С. Зотовой. М., Юристъ, 768 с.

18. Lakatos I. (1970). Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4369>.

19. Hodgson G.M. (2002). Darwinism in Economics: From Analogy to Ontology. Journal of Evolutionary Economics, Vol. 12, Issue 3: 259–281.

20. Witt U. (2007). Heuristic Twists and Ontological Creeds – A Road Map for Evolutionary Economics. Max Planck Institute of Economics. The Papers on Economics and Evolution. Available at: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/31842/1/543493180.pdf>.

References

1. Blaug Mark (2004). Metodologiya ekonomicheskoi nauki, ili Kak ekonomisty obyasnayut. Transl. from English. Nauch. red. i vstup. st. V.S. Avtonomova. M., NP «Zhurnal Voprosy ekonomiki», 416 p. (in Russian)

2. Vasil'kova V.V. (1999). Poryadok i kaos v razvitii sotsialnykh sistem: sinergetika i teoriya sotsialnoy samoorganizatsii. SPb., Lan', 480 p. (Mir kul'tury, istorii i filosofii) URL: http://www.phantastike.com/link/social_psychology/poryadok_i_haos_v_razvitii_soc.zip. (in Russian)

3. Granberg A.G. (2000). Osnovy regional'noy ekonomiki. M., GU VShJe, – 584 p. (in Russian)

4. Kardash V.A. O neizbezhnoy smene paradigmy v ekonomicheskoi nauke (2009). Ekonomicheskyy vestnik Rostovskogo

gosudarstvennogo universiteta. Vol.7, 1: 51–57. (in Russian)

5. Kirdina S.G. (2007). Modeli ekonomiki v raznykh paradigmah: neoklassicheskoy, neinstitutional'noy, evolyucionnoy i samoorganizatsionnoy. URL: <https://refdb.ru/look/2612759-pall.html>. (in Russian)

6. Kun T. (1977). Struktura nauchnykh revolyutsy. 2-e izd. Transl. from English. I.Z. Naletova; obshh. red. D. Mikulenskogo. M., Progress, 300 p. Pp. 129-187. URL: <http://www.biometrika.tomsk.ru/Kuhn.pdf>. (in Russian)

7. Martishin E.M. (2011). Sovremennyye ekonomicheskie paradigmy i razvitie ekonomicheskoi teorii. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-ekonomicheskie-paradigmy-i-razvitie-ekonomicheskoy-teorii/viewer>. (in Russian)

8. Novejshy filosofsky slovar'. (2001). Sost. i gl. nauch. red. A.A. Gricanov. Minsk, Interpresservis, Kn. Dom, 1279 s. URL: <http://www.philosophy.ru/edu/ref/slvrm.htm>. (in Russian)

9. Popper K. (1983). Logika i rost nauchnogo znanya: izbr. raboty. Pod red. V.N. Sadovskogo. M., Progress, 605 p. (in Russian)

10. Romashhenko T.D. (2003). Ekonomicheskaya bezopasnost' natsional'nogo hozyaistva: teoriya, metodologiya, vosпроизводство: dis. ...d-ra ekon. nauk. Voronezh, 327 p. (in Russian)

11. Savel'ev M.Yu. (2015). Metodologicheskoe issledovanie paradigm ekonomicheskoi i upravlencheskoy nauki. Vestnik Udmurtskogo universiteta. T. 25, vyp. 6 (ch. 2) Ekonomika i pravo: 50–57. (in Russian)

12. Feofilova T.Yu., Bol'shakov S.N. (2014). Teoriya i metodologiya ekonomicheskoi bezopasnosti v regional'nom kontekste: monografiya. Syktyvkar, GOU VO KRAGSiU, 293 p. (in Russian)

13. Hodzhson Dzh. (2003). Ekonomicheskaya teoriya i instituty: Manifest sovremennoy institucional'noy ekonomicheskoi teorii. Transl. from English– M.: Delo, 464 p. (in Russian)

14. Chernikov T.S. (2013). Metodologicheskoe znachenie nauchnoy paradigmy dlya istorii razvitya ekonomicheskoi teorii. Ekonomicheskie nauki, 8(105). Ekonomicheskaya teoriya: 49–53. (in Russian)

15. Shabanova M.A. (2007). Socioekonomika i sotsial'no-ekonomicheskaya politika. Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii, 3 (38): 178. (in Russian)

16. Shurgalina I.N. (1997). Reformirovanie rossyskoy ekonomiki. Opyt analiza v svete teorii katastrof. M., ROSSPJeN, 221 p. (in Russian)

17. Ekonomicheskaya teorya na poroge XXI veka. (1998). Pod red. Yu.M. Osipova, V.T. Pulyaeva, V.T. Ryazanova, E.S. Zotovoy. M., Yurist#, 768 p. (in Russian)

18. Lakatos I. (1970). Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4369>.

19. Hodgson G.M. (2002). Darwinism in Economics: From Analogy to Ontology. Journal of Evolutionary Economics, Vol. 12, Issue 3: 259–281.

20. Witt U. (2007). Heuristic Twists and Ontological Creeds – A Road Map for Evolutionary Economics. Max Planck Institute of Economics. The Papers on Economics and Evolution.

Available at:
<https://www.econstor.eu/bitstream/10419/31842/1/543493180.pdf>.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Кислая Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и экономической безопасности ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск, ЛНР.

Tatyana N. Kislaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of Management and Economic Security, Vladimir Dahl Luhansk State University, Luhansk, LPR.

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРЕЯТИИ ECONOMICS, MANAGEMENT AND BUSINESS ACCOUTING

УДК 334.722:338.5

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-4

Хмелев А.В.

МАЛЫЙ БИЗНЕС В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ КАЛЬКУЛЯЦИИ И ЦЕНООБРАЗОВАНИИ

Сибирский государственный университет телекоммуникации и информатики,
ул. Кирова 86, Новосибирск, 630102, Россия
e-mail: *ah.04@mail.ru*

Аннотация. Сфера малого и среднего предпринимательства сегодня – это область с повышенным вниманием, ведь развитие малого бизнеса для определенных регионов может стать сильным драйвером для развития региональной экономики. Но при этом на сегодняшний день в экономике сформировалась ситуация, когда компании из сферы малого бизнеса закрываются с высокой регулярностью, с 2016 года по 2020 ежегодно закрывалось свыше пятисот тысяч компаний. В определённом ракурсе можно было бы сказать, что данный процесс – это результат кризисов 2014 и 2020 годов. Но существует ряд примеров, говорящих, что кризисы только усилили отрицательные явления, но не были причиной их появления. Подобное заключение приводит к необходимости изучения фундаментальных причин отрицательной динамики в экономике.

Данный материал посвящён детальному изучению практических примеров неправильной калькуляции расходов и ценообразования в сфере малого бизнеса сегодня, а также причин возникновения рассматриваемых примеров. Данный вопрос обозначен как один из значимых (базовых) для бизнеса, его весомость сопоставима с такими процессами как определение целевого потребителя, анализ рынка и конкурентов, инструменты реализации рекламной стратегии. Фундаментальное изучение данного вопроса может быть полезно с точки зрения совершенствования механизмов и инструментов, для поддержания и развития малого бизнеса

Ключевые слова: калькуляция, себестоимость, ценообразования, малый бизнес.

Информация для цитирования: Хмелев А.В., Малый бизнес в России: проблемы в области калькуляции и ценообразования // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 4. С. 32-39. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-4

Aleksey V. Khmelev

SMALL BUSINESS IN RUSSIA: PROBLEMS IN THE AREA OF CALCULATION AND PRICE FORMATION

Siberian State University of Telecommunications and Informatics,
86 Kirov St., Novosibirsk, 630102, Russia
e-mail: ah.04@mail.ru

Abstract. Today, the sphere of small and medium-sized businesses is an area with increased attention, because the development of small businesses for certain regions can become a strong driver for the development of the regional economy. But at the same time, today, a situation has formed in the economy when companies from the small business sphere are being closed with high regularity; from 2016 to 2020, more than five hundred thousand companies were closed annually. From a certain perspective, one could say that this process is the result of the crises of 2014 and 2020. But there are a number of examples showing that the crises have only intensified negative phenomena, but were not the reason for their appearance. This conclusion leads to the need to study the fundamental reasons for this negative dynamics in the economy.

This material is devoted to a detailed study of practical examples of incorrect costing and pricing in small business today, as well as the reasons for these examples. This issue is designated as one of the most significant (basic) for business, the weight of this issue is comparable to such processes as determining the target consumer, analyzing the market and competitors, tools for implementing an advertising strategy. A fundamental study of this issue can be useful from the point of view of improving mechanisms and tools for supporting and developing small businesses.

Key words: calculation; cost price; pricing; small business

Information for citation: Khmelev A. V. “Small business in Russia: problems in the area of calculation and price formation”, *Research Result. Economic Research*, 7(4), 32-39, DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-4

Введение

Малый бизнес сегодня – это область с двумя сторонами, с первой это те компании, которые в потенциале могут стать драйвером отечественной экономики [Хмелев А.В., 2021]. В определённых отраслях данные компании, сотрудничая с крупными компаниями, могут решить такой важный вопрос как импортозависимость (данное явление точно наблюдается в ряде отраслей). Со второй стороны, малый бизнес – это сосредоточение ряда проблем, которые не позволяют зачастую даже стабилизировать деятельность многих компаний на определённом уровне. Начиная с 2016 года, в России наблюдается отрицательная динамика, закрытие ком-

паний, из сферы среднего и малого предпринимательства, что соответственно приводит к вопросу углублённого изучения проблем малого бизнеса [<https://www.klerk.ru/buh>; <https://www.rosbalt.ru/business>]. Необходимо так же отметить, что в России на сегодняшний день есть ряд структур, относящихся к так называемым «Институтам развития», одно из направлений которых – это «поддержка малого и среднего бизнеса» [Деятельность институтов развития]. Основная мера в документах обозначена как льготное кредитование, при этом как показывает практика, в сфере малого бизнеса сегодня наблюдается широкий спектр проблем – это не только нехватка денежных

средств (для функционирования или запуска новых продуктов). Это так же проблемы в таких направлениях, как – анализ рынка, бизнес-планирование, позиционирование, реклама, калькуляция и ценообразование, данные вопросы требуют скрупулёзного и детального подхода в изучении, так как имеют ряд точек взаимосвязанности. Важно ещё и то, что наличие одной или нескольких проблем в рамках одного малого бизнеса может наносить серьёзный экономический урон.

Одним из важнейших вопросов в сфере малого и среднего бизнеса можно назвать вопрос калькуляции себестоимости и ценообразования. В рамках данной работы ставится задача изучить практические примеры по расчёту и формированию цен разными компаниями в сфере малого бизнеса.

Основная часть

Калькуляция себестоимости продукции и формирование ценового прайса – это один из ключевых моментов при создании компании, особенно высокое значение данные процессы имеют в сфере малого бизнеса [Коптелов С.А., 2021]. Аналогичные процессы в рыночных условиях про-

исходят постоянно, и есть очень много экономической литературы с различными методиками и подходами, и как отмечают большинство исследователей, данный вопрос один из важнейших, поэтому сложно представить, что в этом компоненте могут возникнуть проблемы [Бакальская Е.В., Титова Н.С., 2017; Филип Котлер, 1991; Лазурин Е.А., Неклюдов В.А., Сироткин С.А., 2020; Ламбен Жан-Жак., 1996]. Но все же при изучении данного вопроса оказалось, что есть ряд случаев, когда в этой области допускаются ошибки, как в ракурсе расчётов, так и в ракурсе принятия решений.

Например, цены формируются, но спустя большой промежуток времени (5-9 лет) их не корректируют, как следствие такие цены не соответствуют экономической действительности [Лазурин Е.А., Неклюдов В.А., Сироткин С.А., 2020]. В качестве примера можно рассмотреть журнал «ИНФОСФЕРА» г. Новосибирск, данный журнал работал с 1999 года по 2019 год [Журнал Инфосфера]. Ниже на рисунке представлено часть информационного письма с прайсом данного издания.

Срок подачи материалов по 7 апреля 2017 г.

Идём ваши материалы на страницах нашего издания!

Уже более 15 лет журнал «Инфосфера» является Общероссийским периодическим журналом для руководителей и специалистов. В 2013 году журнал получил отличительный знак - "Золотой фонд Прессы - 2013", что стало заслуженной наградой всему коллективу за долгие годы тесного сотрудничества с крупными отраслевыми компаниями и предприятиями.

Получателями нашего журнала являются: Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Профсоюзы работников связи России, фГУП "Космическая связь", фГУП "РТРС" и региональные РТПЦ, "ЗапСибТранстелеком", "Ростелеком", Главный Радиочастотный центр, ОАО "Мобильные ТелеСистемы", "Исател", компания "Профит" и многие другие компании по всей России.

С последними номерами журнала можно ознакомиться на нашем сайте <http://infosfera.sfo.ru>

ПРАЙС-РАСЦЕНКИ

Стоимость рекламного модуля:

- 1/4 полосы формат А4-2500 руб.+НДС;
- 1/3 полосы формат А4-4000 руб.+НДС;
- 1/2 полосы формат А4-6000 руб.+НДС;
- 1 полоса формат А4-10000 руб.+НДС.

Стоимость информационной статьи:

- пол полосы-4 200 руб., одна полоса-7 200 руб.

Рис. Ценовой прайс согласно, информационного письма 2017 года

Fig. Price list according to the newsletter of 2017

Необходимо пояснить, что данное издание не меняло цены на рекламное размещение с 2007 года, то есть цены были на одном уровне свыше десяти лет, соответственно рост расходов на печать, рост цен на почтовые отправления, индексация окладов, увеличение расходов на командировки – данные изменения не отражались в ценовой политике. В конце 2017 года, руководство учредителей приняло решение об анализе показателей издания и расчёте цены за единицу (страницу) которая позволяла бы самоокупаться изданию в условиях современного рыночного существования. В расчётах было учтено что издание выходит квартально (4 раза в год), учтены командированные расходы на три выставки в Москве (CSTB, «Связь», NATEXPO), сделанные показатели (такие как проценты от собранной менеджерами рекламы), так же были учтены законы «о средствах массовой информации» и «о рекламе» [Закон РФ от 13.03.2006 № 38-ФЗ; Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1]. Результатом расчётов была цена за единицу – 27 145 рублей, если вернуться к рабочему прайсу там была цена за страницу – 10 000 рублей (графическая реклама), и 7 200 рублей (текстовая реклама). Так, как полученный результат приводил к увеличению цены более чем в два с половиной раза, были проработаны два сценария удовлетворяющие основные критерии учредителя «рентабельное функционирование актива» и «менее резкое и сильное изменение цены»:

– первый увеличение количества выпусков журнала в год, например, с 4 до 6 (данное действие позволяло бы уменьшить размер постоянных расходов на один номер, например, фонд заработной платы на один номер составлял сумму окладов за два месяца, а не за три). Данный вариант полностью соответствовал поставленным критериям, и его реализация не нарушала основные моменты, прописанные в регистрационном свидетельстве.

– второй, проведение перерегистрации и смена статуса с «информационного» на «рекламное» издание. Дело в том, что

по закону «о рекламе» – информационные средства массовой информации не могут размещать рекламы больше чем 45% от общего объёма выпуска, в то время как рекламные издания могут заполняться рекламой на объём свыше 80%. Данный вариант так же соответствовал критериям, но в рамках перерегистрации требовались денежные расходы на оплату регистрационного сбора.

Данные варианты были отклонены, так же, как и новая экономически обоснованная цена, причины такого решения аргументировал заместитель главного редактора И.П. Крутас – «Количество крупных отраслевых выставок ограничено, а это означает, что на данный момент нет информационного повода для дополнительных выпусков. Новая цена не приемлема, так как наши рекламодатели не смогут её принять с платёжной точки зрения, поэтому максимальной ценой за страницу я считаю 12 тысяч рублей». И в дальнейшем было принято решение об изменении цены с 10 до 12 тысяч рублей. И здесь важно отметить два момента:

– во-первых, данное высказывание выглядит не аргументированным. Если в качестве информационного повода воспринимать отраслевые выставки и форумы их очень много (по всей стране), стоит так же обратиться, к опыту крупных информационных изданий (ежемесячного формата), которые в ряде случаев выступают организатором мероприятий. Так же, позже было уточнено, что в ответе имелись в виду, только московские мероприятия.

– во-вторых, платёжеспособность, основные рекламодатели издания в тот период были такие компании как – корпорация Ланс, ООО "Лэс-ТВ", Лега ЛТД, научно-технический центр «ПИК» и т.д., это компании европейской части России, компании, которые на своих сайтах в новостях указывают о многомиллионных проектах и заказах.

Если подводить итог данного примера, он отражает иррациональный подход в вопросе ценообразования, желание от-

дельных руководителей идти навстречу (на поводе) отдельным рекламодателям даже ценой финансовых потерь, как результат главный актив компании функционировал не рентабельно, и в 2019 году издание за-

крылось. Ниже в таблице приведён пример калькуляции себестоимости и цены современного печатного средства массовой информации с учётом всех постоянных и переменных расходов.

Таблица

Пример калькуляция стоимости для печатных СМИ (зарегистрированных как информационные средства массовой информации)

Table

Example of costing for print media (registered as news media)

Статья расходов:	Сумма:
Постоянные расходы	
Печать (тиража в 1000 единиц)	57 000,00 руб.
Аренда офисного помещения в 16-22 кв. (за два месяца)	55 000,00 руб.
Фонд оплаты труда (за два месяца)	115 000,00 руб.
Канцелярские и почтовые расходы	64 400,00 руб.
Расходы на участие в выставках (командировки)	30 000,00 руб.
Объем постоянных расходов на единицу (одну страницу)	17 855,00 руб.
Переменные расходы	
Стоимость полосы с расходами на «дизайн и вёрстку»	18 455,00 руб.
Стоимость полосы с расходами на сдельные проценты менеджеров (15% от сборов)	21 223,89 руб.
Цена с учётом доходной таксы (25%)	26 529,86 руб.

Данный пример расчётов, представленный в таблице 1, был построен при следующих условиях: периодичность раз в два месяца, рабочий штат – шесть человек (главный редактор, заместитель главного редактора, два менеджера по продажам, дизайнер и журналист-фотограф), минимальный объем издания 40 страниц. Вышеприведённые расчёты строились для «информационных» средств массовой информации, поэтому было учтено, что объем рекламных средств не может превышать 45% от объема издания, и для выше приведённого примера эта величина равна 18 страниц (в графе объем постоянных расходов на единицу данное значение выступает в качестве делителя). Так же необходимо пояснить некоторые моменты. В первую очередь печать – указан тираж 1000, дело в том, что по закону «о средствах массовой информации» объем издания не может быть меньше одной тысячи экземпляров [Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1]. Что касается расходов на аренду,

необходимо пояснить, что на территории г. Новосибирска, есть офисы объемом 7-11 кв. метров, и их стоимость 8-10 тыс. рублей. Два таких помещения могут вместить редакцию, но нужно отметить следующее, что издание может начать развиваться (увеличить штат сотрудников, объем работы, и денежные поступления), и вопрос удобного расположения офиса, его нахождение на выгодной транспортной развязке может стать важно. Если изначально заложить стоимость доступных офисов, при смене на более дорогие помещения придётся пересчитывать прайс. В данном примере прайса не учтены расходы – на фотосъёмку и услуги журналиста, данные услуги не являются обязательными, и являются дополнительными услугами, для которых делается отдельный сдельный прайс-лист.

Выше отмечалось, что проблематика ценообразования имеет очень широкий спектр в сфере среднего и малого предпринимательства. Так, например, зоомага-

зин, располагавшийся на цокольном этаже ТЦ «Аура» в г. Новосибирске с 2011 по 2014 годы. При формировании цены на продукцию использовалась следующая формула.

Себестоимость продукции * 1,2 (1)

В первую очередь необходимо отметить, что у компании были постоянные расходы кроме закупочной себестоимости продукции, компания так же платила арендную плату в размере 45 тыс. рублей. При этом при расчёте это не учитывалось, расчёт делался по принципу «чтобы цена не была больше, чем у ближайших конкурентов», но опять же вопрос качества продукции конкурентов не был изучен, стоимость арендных расходов конкурентов так же не изучалась. Есть ещё один важный нюанс, действуя по такой модели, компания лишила себя возможности проводить акции или распродажи, иными словами, участвовать в ценовой конкуренции [Амблер Т., 1999; Ламбен Жан-Жак., 1996; Портер Майкл Е., 2005].

В сфере продаж и сфере средств массовой информации, при не катастрофических проблемах с ценообразованием можно это нивелировать посредством плана продаж, для вышеобозначенного примера зоомагазина он мог выглядеть следующим образом.

$$V * T_d + S * T_k + N * T_b = Z \quad (1)$$

$$S * T_d + N * T_k + V * T_b = Z \quad (2)$$

$$N * T_d + V * T_k + S * T_b = Z \quad (3)$$

где:

V, S и N – уровень продаж (высокий, средний и низкий)

T_d, T_k и T_b – это разные виды продукции (например, T_d – корма и товары для собак, T_k – корма и товары для кошек, T_b – корма и товары для птиц).

Z – сумма постоянных расходов компании

Данный план продаж, показывает три сценария и в зависимости от того как идут дела компания могла ориентироваться на один из них и делать уклон в продажах с целью реализации. Но у данной компании не было плана продаж. Проблемы в калькуляции расходов и ценовой политике, отсутствие плана продаж – это базовые проблемы, которые отчасти и привели к закрытию данного бизнеса. Выше разбирался пример ценовой политики журнала «ИНФОСФЕРА», у данного издания так же не было плана продаж, что выглядит крайне неразумным и существенным упущением с точки зрения руководства. Так пример, у журнала «Я Покупаю» был и план продаж на каждый номер, и перечень главных тем для каждого выпуска, что позволяет данному изданию показывать высокие и стабильные показатели с точки зрения объёмов и наполнения. На старте 2000-х годов, многие компании не уделяли внимания правильной калькуляции, ценообразованию – данные недочёты, нивелировались большим объёмом заказов и работы. Сегодня рынок в большей части сфер имеет очень высокую плотность, и компания приходится бороться за каждый заказ, и если у компании есть ошибки и недоработки в расчётах, она может оказаться в ситуации, когда услуга или работа выполнены, но компания имеет отрицательный результат работы.

Заключение

Как показывают изученные примеры, руководители допускают ряд (не учитываются статьи расходов, особенности конкуренции) ошибок в процессе калькуляции и ценообразования. Так же необходимо отметить, что вопросы использования разных инструментов или параметров для снижения отрицательных последствий так же в ряде случаев не были задействованы или были проигнорированы. Если смотреть на малый бизнес в более широком формате, в ряде случаев кроме проблем в ценообразовании, добавляются иные, так у разбираемого зоомагазина кроме ценооб-

разования, были существенные проблемы в областях позиционирования и рекламы (инструменты и формы их использования). Причина всех проблем в отсутствии знаний, данная компания была основана двумя инженерами-проектировщиками, людьми, не имеющими и не владеющими знаниями в областях, в которых в дальнейшем возникли вышеобозначенные проблемы. Как уже отмечалось, в российской экономике имеются институты развития, если смотреть на полученные результаты изучения проблемы, можно сказать, что «льготное кредитование» не может решить все проблемы малого бизнеса сегодня, и возможно стоит рассмотреть вариант расширения функциональности институтов развития так чтобы они могли оказывать консультационную деятельность по широкому сектору вопросов.

Список литературы

1. Амблер Т., 1999. Практический маркетинг. СПб.: Издательство Питер, 1999. 400 с.
2. Бакальская Е.В., Титова Н.С., 2017. Актуальные проблемы ценообразования на российских предприятиях в современных условиях // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 16. С. 60–63.
3. В 2020 году закрылось в 2,4 раза больше бизнесов, чем открылось. URL: <https://www.klerk.ru/buh/news/509680/> (дата обращения 27.02.2021г.)
4. В России за год закрылись более миллиона предприятий МСП. URL: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/08/14/1858568.html> (дата обращения 27.09.2021г.)
5. Деятельность институтов развития. URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/instdev/institute/> (дата обращения 7.10.2021г.)
6. Журнал Инфосфера. URL: <http://infosfera.sfo.ru/> (дата обращения: 06.09.2016)
7. Закон РФ от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рекламе». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/f68afc90fd06f2e62b3e3cb45714c287c5e44086/ (дата обращения 28.09.2020)
8. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 07.06.2017) «О средствах массовой

информации».

URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения 07.07.17)

9. Коптелов С.А., 2021. Исчисление себестоимости продукции // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Ломоносовские чтения. Актуальные вопросы фундаментальных и прикладных исследований». Петрозаводск. 2021:89-95.

10. Филип Котлер Основы маркетинга / Перевод с английского Боброва В.Б. М.: Издательство «Прогресс», 1991.

11. Лазурин Е.А., Неклюдов В.А., Сироткин С.А., 2020. Современное ценообразование: учебное пособие. Ярославль: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2020:76.

12. Ламбен Жан-Жак., 1996. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. СПб.: Наука, 1996.

13. Портер Майкл Е., 2005. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.

14. Хмелев А.В., 2021. Малый бизнес – потенциальный драйвер для отечественной экономики // Материалы XIV Пущинского симпозиума по эволюционной экономике «Гетеродоксальная экономика и экономический рост» (Москва, Россия, 12 сентября 2021 г.). Москва: Институт экономики РАН, 2021: 102-103.

References

1. Ambler T. (1999), *Prakticheskiy marketing [The Financial Times Guide to Marketing: from advertising to zen]*, Izdatel'stvo «Piter», SPb. Russia. (in Russian).
2. Bakal'skaya E.V. Titova N.S. (2017), “Aktual'nye problemy tsenoobrazovanya na rosyskih predpriyatyah v sovremennyh uslovyah”, *Alleya nauki*, 1 (16), 60–63. (in Russian).
3. V 2020 godu zakrylos' v 2,4 raza bol'she biznesov, chem otkrylos'. [Online], available at: <https://www.klerk.ru/buh/news/509680/> (Accessed 27 February 2021) (in Russian).
4. V Rossii za god zakrylis' bolee milliona predpriaty MSP. [Online], available at: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/08/14/1858568.html> (Accessed 27 September 2021)
5. Deyatel'nost' institutov razvitya. [Online], available at: <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/instdev/institute/> (Accessed 7 October 2021)

6. Zhurnal Infosfera. [Online], available at: <http://infosfera.sfo.ru/> (Accessed 06 September 2016)

7. Zakon RF ot 13.03.2006 № 38-FZ (red. ot 31.07.2020) «O reklame». [Online], available at:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/f68afc90fd06f2e62b3e3cb45714c287c5e44086/ (Accessed 28 September 2020) (in Russian).

8. Zakon RF ot 27.12.1991 № 2124-1 (red. ot 07.06.2017) «O sredstvakh massovoy informatsii». [Online], available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (Accessed 07 Yuly 17)

9. Koptelov S.A. (2021), “Ischislenie sebestoimosti produktsii”, Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Lomonosovskie chtenya. Aktual'nye voprosy fundamental'nyh i prikladnyh issledovaniy», Petrozavodsk. Russia, 89-95. (in Russian).

10. Kotler F. (1991), Osnovy marketinga. Izdatel'stvo «Progress», Moscow, Russia. (in Russian).

11. Lazurin E.A., Neklyudov V.A., Sirotkin S.A. (2020), Sovremennoe tsenoobrazovanie: uchebnoe posobie. ООО «PKF «SOYUZ-PRESS», Yaroslavl', Russia. (in Russian).

12. Lamben Zhan-Zhak. (1996), Strategicheskiy marketing. Evropeyskaya perspektiva

[Le marketing strategique. Une perspective europeenne. Ediscience international], Nauka, SPb. Russia. (in Russian).

13. Porter Maykl E. (2005), Konkurentnaya strategiya: Metodika analiza otrasley i konkurentov [COMPETITIVE STRATEGY: Techniques for Analyzing Industries and Competitors], Al'pina Biznes Buks, Moscow, Russia. (in Russian).

14. Hmelev A.V. (2021) “Maly biznes – potentsial'nyy draiver dlya otechestvennoy ekonomiki”, Materialy XIV Pushhinskogo simpoziuma po evolyutsionnoy jekonomike «Getero-doksal'naya Ekonomika i Eekonomicheskyyrost», Moskva, Russia, 2021: 102-103. (in Russian).

Информация о конфликте интересов:

автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Хмелев Алексей Вячеславович, старший преподаватель кафедры систем автоматизированного проектирования Сибирского государственного университета телекоммуникации и информатики (Новосибирск, Россия).

Alexey V. Khmelev, Senior Lecturer, Department of Computer Aided Design Systems, Siberian State University of Telecommunications and Informatics (Novosibirsk, Russia).

УДК 65.011.1

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-5

Цьомкал М. Д.,
Вахрушев Н. Н.,
Малыгина А. И.

**РОЛЬ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ**

Балтийский Государственный Технический Университет «ВОЕНМЕХ»
им. Дмитрия Федоровича Устинова, 190005, ул. 1-ая Красноармейская, 1,
Санкт-Петербург, Россия

e-mail: Marinats000@gmail.com

Аннотация. Система и методы кадровой работы должны периодически обновляться в связи с изменением условий внутренней и внешней сред организации, для обеспечения необходимых условий формирования и функционирования дееспособного трудового коллектива. И на данный момент времени благоприятная атмосфера для тех самых изменений, обновлений и корректировок в работе с персоналом. В данной научной работе представлены виды кадровой политики и соответствующие им типологии стратегий организации. Ключевые показатели кадровой политики и требования для её формирования с учетом выбранного стратегического направления в управлении организацией.

На сегодняшний день делопроизводство и всё кадровое направление в управлении организацией подверглись значительным изменениям, в особенности после эпидемиологической ситуации с COVID-19. И не каждое предприятие смогло адаптироваться под давлением постоянно изменчивой обстановки. И в такой ситуации руководству предприятий необходимо не только правильно обеспечить эффективность трудового процесса и внести корректировки в политику кадров, но и иметь представление о будущем своего продукта или услуги – стратегию организации.

Целью работы является выявление взаимосвязи между кадровой политикой организации и выбором стратегического направления движения предприятия.

Ключевые слова: кадровая политика, стратегия компании, планирование, организация, коллектив, управление персоналом.

Информация для цитирования: Цьомкал М. Д., Вахрушев Н. Н., Малыгина А. И. Роль кадровой политики в определении стратегического направления деятельности организации // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 4. С. 40-47. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-5

Marina D. Tsyomkal,
Nikita N. Vakhrushev,
Alexandra I. Malygina

**THE ROLE OF PERSONNEL POLICY
IN DETERMINING THE STRATEGIC DIRECTION
OF THE ORGANIZATION**

Dmitry Fedorovich Ustinov Baltic State Technical University "VOENMEH",
1 1st Krasnoarmeyskaya St., Saint Petersburg, 190005, Russia

e-mail: Marinats000@gmail.com

Abstract. The system and methods of personnel work must be periodically updated due to changes in the conditions of the internal and external environments of the organization, to ensure the necessary conditions for the formation and functioning of a capable labor team. And at this point in time, a favorable atmosphere for the very changes, updates and adjustments in working with staff. This scientific work presents the types of personnel policy and the corresponding typologies of the organization's strategies. Key indicators of personnel policy and requirements for its formation taking into account the selected strategic direction in the management of the organization.

To date, the office work and the entire personnel direction in the management of the organization have undergone significant changes, especially after the epidemiological situation with COVID-19. And not every company has been able to adapt under the pressure of a constantly changing environment. And in such a situation, the management of enterprises needs not only to properly ensure the efficiency of the labor process and make adjustments to the personnel policy, but also to have an idea about the future of their product or service – the strategy of the organization.

The purpose of the work is to identify the relationship between the personnel policy of the organization and the choice of the strategic direction of the company's movement.

Key words: personnel policy; company strategy; planning; organization; team; personnel management

Information for citation: Tsyomkal M. D., Vakhrushev N.N., Malygina A. I. "The role of personnel policy in determining the strategic direction of the organization", *Research Result. Economic Research*, 7(4), 40-47, DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-5

Введение

Политика (дословный перевод с греческого – «много интересов») – это примирение, приведение в согласие, упорядочивание множества зачастую противоречивых интересов членов социальной группы.

Кадровая политика – система принципов и норм, которая в соответствии со стратегией организации выстраивает кадровые мероприятия: привлечение, отбор, аттестация, обучение, развитие, мотивация

и стимулирование, карьерное продвижение, высвобождение.

Целями кадровой политики являются создание благоприятных экономических, социально-психологических условий для формирования высокопроизводительного коллектива, для сохранения, укрепления и развития кадрового потенциала [Веснин В. Р., 2014]. Кадровая политика влияет также на формирование организационной культуры и на особенности осуществляемых деловых коммуникаций.

Основная часть

Формулирование кадровой политики осуществляется под влиянием факторов внутренней и внешней среды организации. К внешним факторам относятся: политические условия, экономическая конъюнктура, трудовое законодательство, взаимоотношения с отраслевым профсоюзом, динамика и перспективы изменений на рынке труда, миграция рабочей силы. Среди внутренних факторов необходимо отметить: стратегию, структуру, технологии, организационную культуру, конфликты.

Необходимо отметить, что система и методы кадровой работы должны периодически обновляться в связи с изменением условий внутренней и внешней среды организации для того, чтобы обеспечить в итоге необходимые условия формирования и функционирования дееспособного трудового коллектива. В кадровой работе следует избегать таких действий, как так называемые «перетряски» персонала; локальные, частичные, второстепенные изменения вместо назревших радикальных реформ; применение устаревших методов работы с людьми; замена руководителей без наличия соответствующего кадрового резерва; ослабление роли специалистов; коренное обновление менеджеров среднего звена при сохранении прежних менеджеров на высшем уровне. На кадровую политику оказывает сильное влияние избранная руководством стратегия организации.

Кадровое планирование – процесс обеспечения организации необходимым количеством квалифицированного персонала в конкретные временные интервалы. Кадровое планирование должно учитывать изменения факторов внешней среды организации: демографическую ситуацию, уровень и качество образования, технологическое развитие, степень конкуренции, государственное регулирование экономики и т.п. [Столярчук Е.А., 2015].

Кадровое планирование включает в себя следующие этапы:

1. Анализ действующего персонала.
2. Оценка ожидаемых изменений в предложении кадров на рынке труда в планируемый период времени.
3. Прогноз спроса на кадры в планируемый период.
4. Принятие мер для обеспечения предприятия востребованными кадрами в необходимый период времени (содействие совпадению спроса и предложения).

Классификация кадровой политики осуществляется по следующим критериям:

- 1) степени включенности управленческого аппарата в принятие кадровых решений;
- 2) направленности и степени открытости кадровой политики.

Первым критерием классификации кадровой политики является:

➤ *Степень включенности управленческого аппарата в принятие кадровых решений.* Этот критерий характеризует уровень осознанности принципов и норм, которые лежат в основе кадровых мероприятий.

По такому критерию выделяют четыре типа кадровой политики:

- пассивная;
- реактивная;
- превентивная;
- активная.

Пассивная кадровая политика. Руководство организации не имеет сформированной программы действий в отношении персонала. Вся кадровая работа сводится к ликвидации последствий возникающих негативных эпизодов. Руководство работает в режиме экстренного реагирования на возникающие конфликтные ситуации, которые стремится погасить любыми средствами, зачастую не пытаясь выяснить их причины и возможные последствия. Для такого руководства характерно отсутствие прогноза кадровых потребностей, средств оценки эффективности труда, диагностики состояния кадров в целом.

Реактивная кадровая политика. Руководство организации отслеживает лишь негативные симптомы в работе с персона-

лом: низкое качество труда, отсутствие мотивации к труду, отсутствие квалифицированных трудовых ресурсов, возникновение конфликтных ситуаций. Предпринимаются меры для локализации кризисных явлений и выявлению причин их возникновения. Кадровые службы таких организаций располагают средствами диагностики текущей ситуации и мерами экстренной помощи. Хотя в программах организационного развития кадровые проблемы выделяются и рассматриваются специально, однако основные трудности возникают при среднесрочном прогнозировании.

Превентивная кадровая политика. Кадровая служба располагает не только средствами быстрого реагирования, как в реактивной, но и способна прогнозировать кадровую ситуацию на *среднесрочный* период. В разрабатываемых программах развития организации содержатся краткосрочный и среднесрочный прогнозы потребности (качественной и количественной) в кадрах, поставлены основные задачи развития персонала.

Активная кадровая политика. Руководство имеет не только прогноз, но и средства воздействия на ситуацию. Кадровая служба проводит *постоянный* мониторинг кадровой ситуации, она способна разрабатывать антикризисные кадровые программы и корректировать исполнение этих программ в соответствии с изменениями условий внешней и внутренней сред организации.

Указанные выше виды кадровой политики соответствуют типологии стратегий организации, разработанной Р. Майлзом (Raymond Miles) и Ч.Сноу (Charles Snow) [Дафт Р., 2016]. Здесь также выделяют четыре вида стратегии:

- поиск;
- анализ;
- защита доли рынка;
- реагирование.

Организация, принявшая *стратегию поиска* (prospector), готова к инновациям, риску, ищет новые возможности и стре-

мится к росту. Стратегия поиска уместна в динамично развивающейся окружающей среде, где творчество важнее производительности. Такой стратегии соответствует *активная* кадровая политика.

Организация, применяющая *стратегию анализа* (analyzer), старается поддерживать стабильный бизнес, осуществляя инновации по периферии. Некоторые продукты могут быть нацелены на стабильную внешнюю среду, в которой задача экономической эффективности включает в себя удержание существующих потребителей. Другие могут предлагаться новой, более динамичной внешней среде, допускающей возможность роста. Стратегия анализа основана на попытках соблюдения баланса между поддержанием экономической эффективности уже выпускаемых товаров и разработкой новых. Данной стратегии соответствует *превентивная* кадровая политика.

Деятельность организации, ориентированной на *стратегию защиты доли рынка* (defender strategy), не связана с риском и поиском новых возможностей, а нацелена на стабильность, сохранение уже существующей потребительской аудитории или даже на сокращение расходов. Обеспечение экономической эффективности и контроль за производством качественных товаров для неизменных потребителей – сверхзадача такого предприятия. Стратегия защиты доли рынка может быть успешной в ситуации спада или в стабильном окружении. Ей соответствует *реактивная* кадровая политика.

Стратегия реагирования (reactor) есть своего рода карикатура на стратегию. Организации реагируют на угрозы внешней среды, не прогнозируя их. Такие организации предпринимают лишь те действия, которые отвечают насущным потребностям. Менеджеры не разрабатывают долгосрочного плана и не предлагают подчиненным четко сформулированной миссии и цели. Они работают в режиме экстренного реагирования на возникающие негативные ситуации, не способны выяс-

нить их причины и последствия и тем более спрогнозировать будущую конъюнктуру. Такой «стратегии» соответствует *пассивная* кадровая политика.

В таблице приводится сопоставление видов кадровой политики и видов стратегии согласно классификации Майлза и Сноу:

Таблица

Взаимосвязь видов кадровой политики и видов стратегии

Table

Interrelation of types of personnel policy and types of strategy

Вид стратегии организации	Вид кадровой политики
Поиск	Активная
Анализ	Превентивная
Защита доли рынка	Реактивная
Реагирование	Пассивная

Наиболее предпочтительной является *активная* кадровая политика, соответствующая *стратегии поиска*, которую эффективно применять в динамично развивающейся окружающей среде, где творчество важнее производительности.

Если организация не готова рисковать, стремится поддерживать стабильный бизнес, осуществляя инновации лишь по периферии, то осуществляемая ею *стратегия анализа* основана на попытках соблюдения баланса между поддержанием экономической эффективности уже выпускаемых товаров и разработкой новых. Данной стратегии соответствует *превентивная* кадровая политика.

Таким образом, из четырех видов кадровой политики, классифицируемых по критерию *степени включенности управленческого аппарата в принятие кадровых решений* эффективными, будут только две: активная и превентивная. Остальные две свидетельствуют о низком или вообще нулевом качестве управленческих решений.

Вторым критерием классификации кадровой политики является:

➤ *Степень открытости по отношению к внешней среде при формировании кадрового состава*, т. е. принципиальная ориентация на собственный кадровый резерв или на внешние трудовые ресурсы, привлекаемые с рынка труда.

По такому критерию выделяют два типа кадровой политики:

– открытая;

– закрытая.

Открытая кадровая политика. Организация достаточно прозрачна для потенциальных сотрудников на любом уровне. То есть с рынка труда принимаются работники не только на низкие уровни иерархии, но и на средние и на высший уровни. Организация может принимать на работу любого специалиста, если он обладает соответствующей квалификацией. Такой тип кадровой политики используется организациями, ведущими экспансионистскую политику завоевания рынка, ориентированными на быстрый рост и стремительный выход на передовые позиции в своей отрасли. Среди методов открытой кадровой политики следует назвать: непосредственную целенаправленную вербовку – налаживание контактов с теми, кто представляет интерес в качестве потенциальных кадров (личные связи работников, учебные заведения, предприятия-конкуренты, государственные центры занятости, кадровые агентства); организацию презентаций, мастер-классов, участие в ярмарках вакансий, праздниках, фестивалях и проч.

Закрытая кадровая политика. Организация набирает персонал с рынка труда только на низший уровень иерархии, а замещение вышестоящих должностей происходит из числа сотрудников, входящих в кадровый резерв. Этот тип кадровой политики направлен на создание определенной корпоративной атмосферы, формирование

привязанности и отождествления себя с компанией (например, опыт японских предприятий).

Ключевую взаимосвязь между кадровой политикой и стратегией организации иллюстрирует пример с ООО «ИГЛКАМ».

ООО «ИГЛКАМ» – узкопрофильная фирма в рыболовной отрасли.

Организация имеет высокий уровень надёжности своей деятельности, за счёт качественных материалов и высококвалифицированных специалистов.

Эта компания была создана более 10 лет назад и работает по настоящее время, что говорит о стабильности деятельности и предполагает поднадзорность государственных органов.

Благодаря широкому ассортименту и возможности монополизации своей деятельности в некоторых аспектах, фирма заработала себе «хорошую» репутацию на рынке.

Так как предприятие достаточно узконаправленное, специалисты подбираются, обучаются, адаптируются иначе, чем в других отраслях.

При анализе предприятия выявлено, что данная организация склонна к превентивной кадровой политике. Такая кадровая политика является одной из наиболее эффективной для компании с небольшим числом работников. Здесь она вполне сможет раскрыть потенциал предприятия в дальнейшем.

Возвращаясь к классификации Р. Майлза и Ч. Сноу, следует отметить, что для данного предприятия будет характерна стратегия анализа. Выбранная стратегия поможет компании соблюдать баланс между поддержанием экономической эффективности уже выпускаемых товаров и разработкой новых, что обеспечивает стабильность деятельности организации на рынке.

Заключение

Таким образом, источники привлечения кадров могут быть внутренними и внешними. Внешние предоставляют ши-

рокий выбор кандидатур с необходимым уровнем подготовки, позволяют быстро закрыть вакансии. Их использование целесообразно, если при стратегической перестройке деятельности в организации нет подходящих специалистов в нужном количестве. Стратегия ориентации на внутренние источники оправдана тогда, когда нужно сохранить основной состав, предоставить работникам перспективы карьерного роста, повысить удовлетворенность трудом, снизить текучесть кадров, сформировать благоприятный моральный климат. Внутреннее привлечение кадров наиболее предпочтительно [Веснин В. Р., 2014].

Выбор между закрытой и открытой кадровой политикой будет зависеть в первую очередь от модели менеджмента, избираемой руководством предприятия: американская модель – исключительно ориентирована на открытую кадровую политику, что ярко иллюстрируется поговоркой «из грязи – в князи»; японской модели присуща закрытая кадровая политика, нацеленность на пожизненный найм работников корпорации, их постепенное движение и постоянное движение по горизонтали (ротация кадров) и медленное неторопливое восхождение по вертикали. Вероятно, степень мастерства выше будет в последнем случае, однако, во внешней среде («за бортом» могут оказаться «звезды»), необходимые для динамичного развития предприятия. В каждом конкретном случае руководитель выбирает сам, здесь не может быть готовых рецептов успеха, в отличие от предыдущих видов классификации.

Список литературы

1. Ваганова О.В., 2011. Механизм интенсификации инновационного производства. Вестник Белгородского технологического университета им. В.Г. Шухова, 2011 (4): 92-95.
2. Веснин В. Р., 2014. Стратегическое управление: учебник. М.: Проспект, 2014: 328.
3. Веснин В. Р., 2014. Управление человеческими ресурсами. Теория и практика: учебник. М.: Проспект, 2014. 688 с.

4. Дафт Р., 2016. Теория организации / Пер. с англ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016: 736.

5. Повышение качества образовательных услуг на основе внедрения технологий бережливого производства в НИУ «БелГУ» / О.В. Ваганова, А.С. Кумаргей // Научный результат. Экономические исследования. 2019. Т.5(1): 3-10.

6. Стратегия кадровой политики в эпоху цифровой экономики: научная монография / И. Л. Авдеева, О. А. Базарнова, Е. А. Боброва и др.; под общ. редакцией Н. А. Лытневой. – Орел: Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. – 273 с.

7. Стратегия и конструирование организации / С.А. Люфт // Вестник Омского университета. Серия Экономика. 2008. №3: 54-58.

8. Столярчук Е.А., 2015. Современные технологии управления персоналом в организации: учебное пособие. СПб. 2015:108.

9. Тезисы докладов IV Общероссийской молодёжной научно-технической конференции «Старт 2018». СПб., 2018. – 82 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1638640407&tld=ru&lang=ru&name=START_tezisy2018.pdf&text=Тезисы%20докладов%20IV%20Общероссийской%20молодёжной%2.

References

1. Abstracts of the IV All-Russian Youth Scientific and Technical Conference "Start 2018" St. Petersburg, 2018 – 82 p. [Electronic resource] Access mode: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1638640407&tld=ru&lang=ru&name=START_tezisy2018.pdf&text=Theses%20doclades%20IV%20All-Russian%20molodezhnaya%2.

2. Vesnin V. R., (2014). Strategic management: a textbook. M.: Prospect, 2014: 328. (in Russian).

3. Vesnin V. R., (2014). Human resource management. Theory and practice: textbook. Moscow: Prospect, 2014. 688 p. (in Russian).

4. Daft R., (2016). Theory of organization / Transl. from English M.: UNITY-DANA, 2016: 736 p. (in Russian).

5. Strategy and organization design / S.A. Luft // Bulletin of Omsk University. Economics series. 2008. №3: 54-58. (in Russian).

6. Stolyarchuk E.A., (2015). Modern technologies of personnel management in the organi-

zation: a textbook. St. Petersburg, 2015:108. (in Russian).

7. Improving the quality of educational services based on the introduction of lean manufacturing technologies in the National Research University "BelSU" /O.V. Vaganova, A.S. Kumargey // Scientific result. Economic research. 2019. Т.5(1): 3-10. (in Russian).

8. The strategy of personnel policy in the era of the digital economy: a scientific monograph / I. L. Avdeeva, O. A. Bazarnova, E. A. Bobrova, etc.; under the total. edited by N. A. Lytneva. – Ore: Central Russian Institute of Management – branch of RANEPa, 2019. – 273 p. (in Russian).

9. Vaganova O.V., (2011). The mechanism of intensification of innovative production. Bulletin of Shukhov Belgorod Technological University, 2011 (4): 92-95. (in Russian).

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Цьомкал Марина Даниловна – магистрант кафедры менеджмента организации, Балтийского Государственного Технического Университета «ВОЕНМЕХ» им. Дмитрия Федоровича Устинова, специалист отдела кадров ООО «ИГЛКам-1», (Санкт-Петербург, Россия).

Marina D. Tsyomkal, Master's Degree Student of the Department of Organization Management, Dmitry Fedorovich Ustinov Baltic State Technical University "VOENMEH", Specialist of the Personnel Department of LLC "Iglkam-1", (St. Petersburg, Russia).

Вахрушев Никита Николаевич – ассистент кафедры экономики, организации и управления производством, делопроизводитель отдела социального развития и взаимодействия с общественностью Балтийского Государственного Технического Университета «ВОЕНМЕХ» им. Дмитрия Федоровича Устинова, специалист отдела кадров ООО «ИГЛКам-1», (Санкт-Петербург, Россия).

Nikita N. Vakhrushev, Assistance Lecturer of the Department of Economics, Organization and Production Management, Clerk of the Department of Social Development and Public Relations, Dmitry Fedorovich Ustinov Baltic State

Technical University "VOENMEH", Specialist of the Personnel Department of LLC "Iglkam-1", (St. Petersburg, Russia).

Малыгина Александра Ивановна – начальник отдела социального развития и взаимодействия с общественностью Балтийского Государственного Технического Университета

«ВОЕНМЕХ» им. Дмитрия Федоровича Устинова, (Санкт-Петербург, Россия).

Alexandra I. Malygina, Head of the Department of Social Development and Public Relations, Dmitry Fedorovich Ustinov Baltic State Technical University "VOENMEH", (St. Petersburg, Russia).

УДК 339.

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-6

Ярошук С. Г.,
Паршутич О. А.

**ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ОАО «ПИНСКИЙ МЯСОКОМБИНАТ»**

Учреждение образования «Полесский Государственный Университет»,
ул. Днепровской флотилии, д.23, г. Пинск, 225710, Республика Беларусь

e-mail: Olgaketko@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена конкурентоспособность продукции регионального предприятия ОАО «Пинский мясокомбинат». Были проанализированы предпочтения потребителей продукции ОАО «Пинский мясокомбинат». Также был проведен анализ факторов, оказывающих первоочередное влияние на выбор покупателями колбасных изделий ОАО «Пинский мясокомбинат». На выбор 26,4 % опрошенных первоочередное влияние оказывает вкус и натуральность продукции. Была произведена оценка колбасных изделий производства ОАО «Пинский мясокомбинат». 64 респондента (44,4 %) считают, что колбасные изделия производства ОАО «Пинский мясокомбинат» удовлетворяет спрос населения и составляет определенную конкуренцию другой продукции. Была произведена оценка конкурентных преимуществ ОАО «Пинский мясокомбинат». Наиболее значимым конкурентным преимуществом был определен уровень продаж. Сравнительный анализ ОАО «Пинский мясокомбинат», ЧУП «Стародорожский коопром», ОАО «Глубокский мясокомбинат» позволил выявить конкурентные преимущества рассматриваемого предприятия. С помощью составленной SWOT-матрицы были представлены стратегии развития ОАО «Пинский мясокомбинат», учитывающие конкурентные преимущества предприятия, выявлены сильные и слабые стороны предприятия. Детерминированный факторный анализ позволил выявить факторы, влияющие на результативный показатель предприятия – рентабельность продаж по валовой прибыли. Проведенный корреляционный анализ выявил факторы макросреды и микросреды, которые оказывают влияние на деятельность организации. Удалось установить зависимость между рентабельностью продаж и количеством организаций пищевой промышленности, продолжительностью оборота запасов и объемом продукции, выпущенной на одного работника.

Ключевые слова: Конкурентные преимущества, конкуренция, рентабельность продаж, SWOT-анализ, конкурентоспособность

Информация для цитирования: Ярошук С. Г., Паршутич О. А. Оценка конкурентоспособности ОАО «Пинский мясокомбинат»// Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 48-66. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-6

Stanislav G. Yaroshuk,
Olga A. Parshutich

**ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS
OF JSC "PINSK MEAT PROCESSING PLANT"**

Polesie State University,
23 Dneprovskaya Flotolia St., Pinsk, 225710, Brest region, Republic of Belarus

e-mail: Olgaketko@mail.ru

Abstract. The article discusses the competitiveness of the products of the regional enterprise JSC "Pinsk Meat Processing Plant". The preferences of consumers of the products of Pinsk Meat Processing Plant were analyzed. We also analyzed the factors that have a primary influence on the choice of buyers of sausage products Pinsk Meat Processing Plant. The choice of 26.4% of respondents is primarily influenced by the taste and naturalness of the product. The evaluation of sausages produced by JSC "Pinsk Meat Processing Plant" was made. 64 respondents (44.4%) believe that the sausages produced by JSC "Pinsk Meat Processing Plant" satisfy the demand of the population and form a certain competition with other products. An assessment was made of the competitive advantages of Pinsk Meat Processing Plant. The most significant competitive advantage was determined by the level of sales. Comparative analysis of JSC "Pinskiy Meat Processing Plant", private unitary enterprise "Starodorozhsky Koopprom", JSC "Glubokoye Meat Processing Plant" revealed the competitive advantages of the enterprise in question. With the help of the compiled SWOT-matrix, the development strategies of JSC "Pinsk Meat Processing Plant" were presented, taking into account the competitive advantages of the enterprise, the strengths and weaknesses of the enterprise were identified. Deterministic factor analysis made it possible to identify the factors influencing the productive indicator of the enterprise – the profitability of sales in terms of gross profit. The carried-out correlation analysis revealed the factors of the macroenvironment and microenvironment that have an impact on the activities of the organization. It was possible to establish a relationship between the profitability of sales and the number of food industry organizations, the duration of inventory turnover and the volume of products produced per employee.

Key words: competitive advantage; competition; profitability of sales; SWOT-analysis; competitiveness

Information for citation: Yaroshuk S. G., Parshutich O. A. "Assessment of the competitiveness of JSC "Pinsk Meat Processing Plant", *Research Result. Economic Research*, 7(4), 48-66. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-6

Введение

В настоящее время конкурентоспособность предприятий приобретает особый статус, поскольку от нее зависит кардинальное повышение эффективности экономики в целом на основе внедрения новых технологий производства и всеобъемлющего использования человеческого капитала, ориентированного на постоянное

обновление выпускаемой продукции, значительное повышение ее качества.

Проблемы конкурентоспособности исследованы в трудах многих зарубежных и отечественных ученых. Рассматриваемое понятие можно интерпретировать по-разному в зависимости от объекта, к которому оно относится. Конкурентоспособность можно рассматривать на уровне как

национальной экономики и отраслей, так и предприятия.

Конкурентоспособность каждого более высокого уровня определяется конкурентоспособностью ее составляющих. В то же время конкурентоспособность продукции и предприятий в значительной степени определяется уровнем проводимых в государстве и отрасли работ в этой области, а также состоянием многочисленных факторов, регулируемых на государственном уровне и влияющих на конкурентоспособность конкретной продукции.

Беларусь придает конкурентоспособности своих товаров и услуг приоритетное значение. Завоевание подобающего места в мировой экономике в современных условиях необходимо для обеспечения устойчивого развития страны, роста благосостояния ее граждан, расширения взаимовыгодного сотрудничества в мире.

Основная часть

Оценка конкурентоспособности продукции и предприятия должна стать важнейшим этапом деятельности предприятия по созданию и производству продукции, соответствующей требованиям и ожиданиям потребителей. Конкурентоспособность предприятия является исходной позицией для достижения высокой конкурентоспособности продукции в рыночной нише. При разработке стратегии предприятия необходимо определить те внутренние факторы, которые могут рассматриваться как сильные и слабые его стороны, оценить их важность и установить, какие из них требуют развития, а какие могут стать основой конкурентных преимуществ.

Для проведения оценки конкурентоспособности продукции разработаны мно-

гочисленные методики, основывающиеся на различных подходах и показателях для ее расчета. При этом важнейшим условием является использование показателей, важных и понятных для потребителя, так как именно такие показатели являются предметом конкуренции.

С целью исследования потребительского спроса на продукцию ОАО «Пинский мясокомбинат» и выявления направлений повышения удовлетворенности потребителей был проведен опрос. Исходя из анализа ассортимента предприятия, было принято решение в целесообразности анализа такой продукции как колбасные изделия, которые являются наиболее значимой ассортиментной группой и от эффективности реализации которых зависит результативность работы всего предприятия.

В качестве инструмента сбора информации выступила анкета, включающая 10 вопросов. Исходя из преследуемых целей и имеющихся возможностей, было опрошено 150 жителей г. Пинска. Из всего числа опрошенных 23,3 % составили мужчины и 76,7 % – женщины. Возрастная структура респондентов имеет следующий вид: до 25 лет – 4 % опрошенных; 20-30 лет – 34,7 %; 31-45 лет – 30,7 %; 46-60 лет – 23,3 %; старше 60 лет – 7,3 %.

Анализируя полученную в ходе маркетингового исследования информацию, можно сделать вывод о том, что, хотя бы один раз пробовали колбасные изделия ОАО «Пинский мясокомбинат» и могут высказать о них свое мнение 96 % респондентов. Частота потребления (покупок) колбасных изделий представлена на рисунке 1.

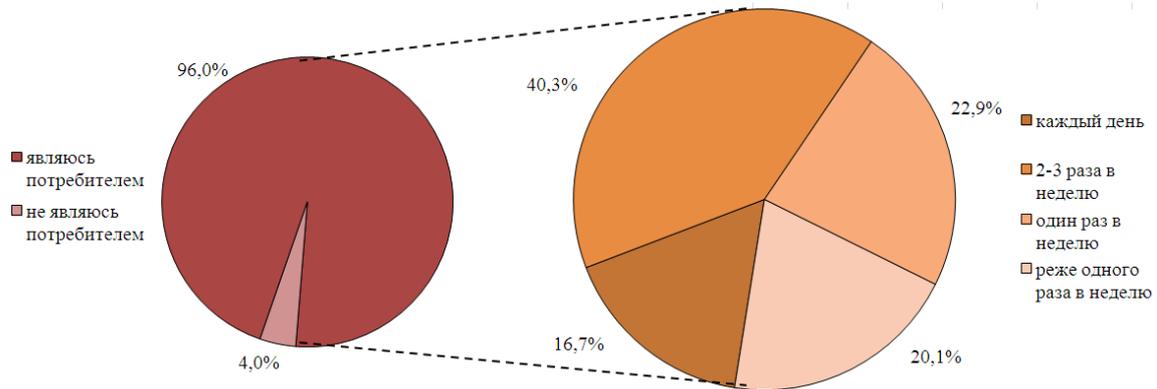

Рис. 1. Частота потребления (покупок) колбасных изделий

Fig. 1. Frequency of consumption (purchases) of sausages

Примечание – Источник: собственная разработка.

Анализ частоты потребления (покупок) показывает, что 40,3 % респондентов покупают (потребляют) колбасные изделия 2-3 раза в неделю. Каждый день потребляют колбасные изделия 16,7 % опрошенных, реже одного раза в неделю – 20,1 % опрошенных. Следует учитывать, что в отношении колбасных изделий их покупатели не всегда являются ее потребителями

и наоборот: не всегда потребители имеют возможность приобретать данные товары. В данном случае речь идет о родителях и взрослых, которые покупают данную продукцию для семейного потребления.

На рисунке 2 представлена информация о потребительских предпочтениях в разрезе отдельных видов колбасных изделий ОАО «Пинский мясокомбинат».

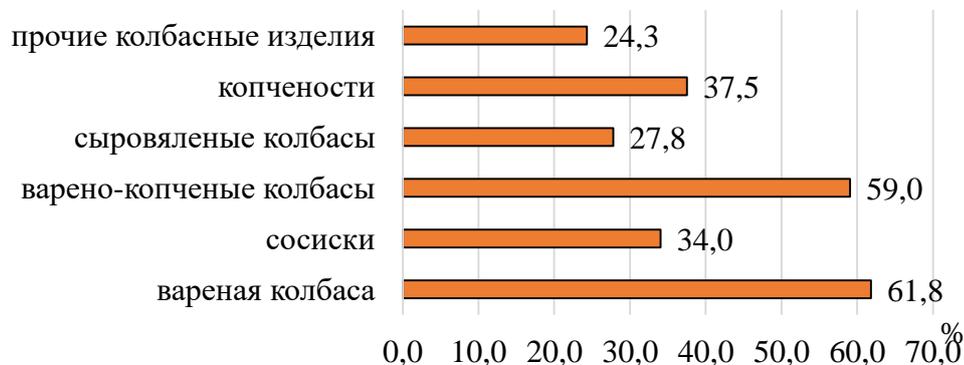

Рис. 2. Предпочтения потребителей в колбасных изделиях

ОАО «Пинский мясокомбинат»

Fig. 2. Consumer preferences in sausages

JSC "Pinsk Meat Processing Plant"

Примечание – Источник: собственная разработка.

Стабильным спросом со стороны потребителей традиционно пользуются такие виды колбасных изделий как вареная колбаса и варено-копченая колбаса: около 60 % потребителей отдают им свое предпочтение. Достаточно высокий спрос на данные товары в значительной степени обусловлен ее небольшой ценой относи-

тельно других видов колбасных изделий. Предпочтение сыровяленным колбасам и копченостям ОАО «Пинский мясокомбинат» отдают соответственно 27,8 и 37,5 %, приобретая их преимущественно по определенному поводу, например, празднование чего-либо или т.п. Наименьшим спросом со стороны потребителей колбасных

изделий ОАО «Пинский мясокомбинат» пользуются прочие колбасные изделия, к которым относятся колбаса ливерная, паштет мясной, зельц и изделие колбасное копчено-вареное.

Среди факторов, оказывающих первостепенное влияние на покупателей колбасных изделий ОАО «Пинский мясокомбинат», необходимо отметить вкус и натуральность продукта: 26,4 % покупателей поставили данный фактор на первое место (рисунок 3).

Значительная часть покупателей главную роль отводит такому параметру как цена – 20,1 % опрошенных. Немаловажное значение для покупателей имеет полезность приобретаемой ими продукции: среди опрошенных 17,4 % указали данный фактор как первостепенный. Данный факт свидетельствует о том, что в настоящее время потребители стараются следить за своим здоровьем и использовать соответствующую продукцию.

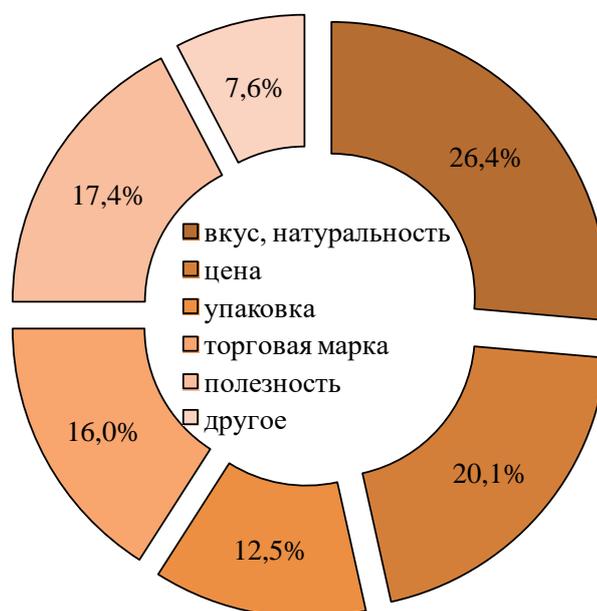

Рис. 3. Факторы, оказывающие первоочередное влияние на выбор покупателями колбасных изделий ОАО «Пинский мясокомбинат»

Fig. 3. Factors that have a primary impact on the choice of sausages by buyers of JSC "Pinsk Meat Processing Plant "

Примечание – Источник: собственная разработка.

На выбор 12,5 % опрошенных первоочередное влияние оказывает упаковка продукции. Для 16,0 % респондентов важно, продукцию какого производителя они покупают, иными словами, это установившиеся приверженцы продукции ОАО «Пинский мясокомбинат». Следует отметить, что около 33 % опрошенных при отсутствии колбасных изделий ОАО «Пинский мясокомбинат» в торговом объекте, где они совершают покупки, готовы пойти

в другой магазин в поисках продукции данного производителя. В то же время около 50 % опрошенных недостаточно привержены к колбасным изделиям ОАО «Пинский мясокомбинат» и готовы купить продукцию другого производителя, которая представлена в местах совершения покупок.

На рисунке 4 отражены оценки потребителями продукции, выпускаемой ОАО «Пинский мясокомбинат».

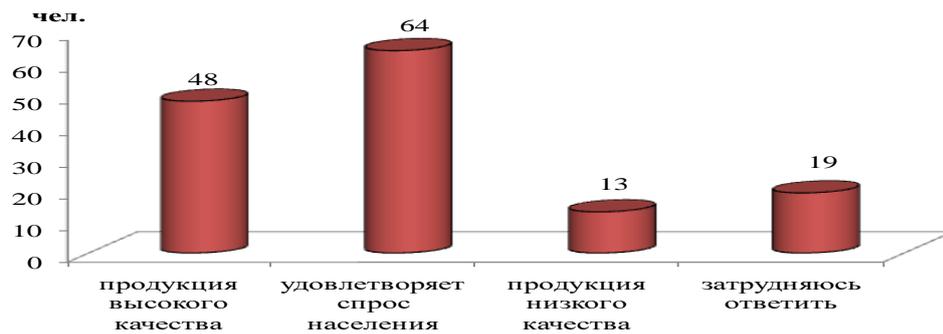

Рис. 4. Оценка колбасных изделий производства ОАО «Пинский мясокомбинат»

Fig. 4. Assessment of sausage products JSC "Pinsk Meat Processing Plant"

Примечание – Источник: собственная разработка.

Из рисунка видно, что 64 респондента (44,4 %) считают, что колбасные изделия производства ОАО «Пинский мясокомбинат» удовлетворяет спрос населения и составляет определенную конкуренцию другой продукции, представленной на республиканском рынке. 48 потребителей (33,3 %) оценивают качество продукции предприятия как высокое, а 13 потребителей (9,0 %) – как низкое.

Для установления степени удовлетворенности спроса на продукцию с целью более полного удовлетворения запросов потребителей респондентам было предложено выделить параметры, которые они изменили бы в колбасных изделиях ОАО «Пинский мясокомбинат». Результаты предложений представлены на рисунке 5.

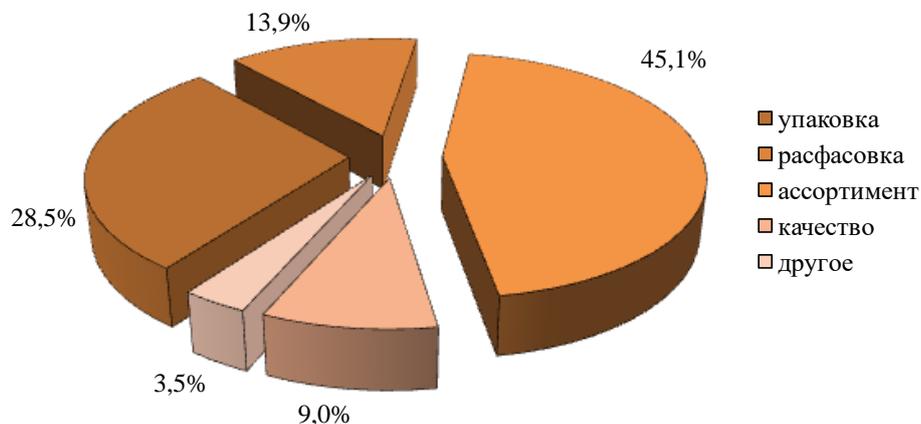

Рис. 5. Характеристики колбасных изделий ОАО «Пинский мясокомбинат», которые потребители желали бы изменить

Fig. 5. Characteristics of sausage products of JSC "Pinsk Meat Processing Plant", which consumers would like to change

Примечание – Источник: собственная разработка.

Анализ рисунка позволяет сделать вывод о том, что потребителей не в полной мере устраивает ассортимент колбасных изделий ОАО «Пинский мясокомбинат».

Всего 65 респондентов считают, что ассортимент продукции, выпускаемой ОАО «Пинский мясокомбинат», не достаточно широк и нуждается в расширении. Напра-

вить усилия на совершенствование упаковки считают целесообразным 28,5 % потребителей, расфасовки – 13,9 %.

Обобщая результаты исследования потребительского спроса на колбасные изделия ОАО «Пинский мясокомбинат», можно сделать вывод, что потребители высоко оценивают качество выпускаемой продукции и существует круг приверженцев именно данного производителя. Треть респондентов выразили готовность пойти в другой торговый объект для покупки продукции именно ОАО «Пинский мясо-

комбинат». На региональном рынке спрос на колбасные изделия ОАО «Пинский мясокомбинат» является достаточно стабильным, однако с целью наибольшего удовлетворения запросов потребителей целесообразно проводить активную ассортиментную политику, что отмечает около 40 % респондентов.

Далее на основании таблицы 1 рассмотрим привлекательность отрасли. Оценка привлекательности отрасли проводилась с использованием оценок экспертов, максимальная оценка 5 баллов.

Таблица 1

Показатели оценки привлекательности отрасли основными экспертами
 ОАО «Пинский мясокомбинат»

Table 1

Indicators of assessing the attractiveness of the industry by the main experts
 of Pinsk Meat Processing Plant

Показатели оценки привлекательности отрасли	Коэффициент значимости	ОАО «Пинский мясокомбинат»		ОАО «ЧУП «Стародорожский кооппром»		ОАО «Глубокский мясокомбинат»	
		Оценка	Итоговая оценка	Оценка	Итоговая оценка	Оценка	Итоговая оценка
Емкость рынка	15	8	120	7	105	6	9
Темпы роста рынка	9	6	54	6	54	6	54
Рентабельность отрасли	7	8	56	8	56	8	56
Уровень конкуренции	8	8	64	6	48	6	48
Стабильность спроса	9	8	72	8	72	7	63
Уровень насыщения спроса	9	8	72	7	63	7	63
Размеры необходимых инвестиций	10	6	60	6	60	6	60
Риск рынка	8	8	64	8	64	8	64
Доступность сырья, материалов	15	10	150	0	150	10	150
Госрегулирование	10	5	50	5	50	5	50
Итого	100	-	762	-	722	-	698

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных организации.

При оценке привлекательности отрасли видно, что ОАО «Пинский мясокомбинат» и ОАО «ЧУП «Стародорожский кооппром» разделили

соперничество между собой. Это связано со стабильностью спроса на выпускаемую ими продукцию и достаточно высокий уровень конкуренции. Проанализировав

таблицу 1, построим матрицу «привлекательности рынка» – для ОАО «Пинский мясокомбинат» (рисунок 6).

Предприятия активно реализуют ме-

роприятия по модернизации и техническому переоснащению производств, что позволяет повысить конкурентоспособность и экспортный потенциал продукции.

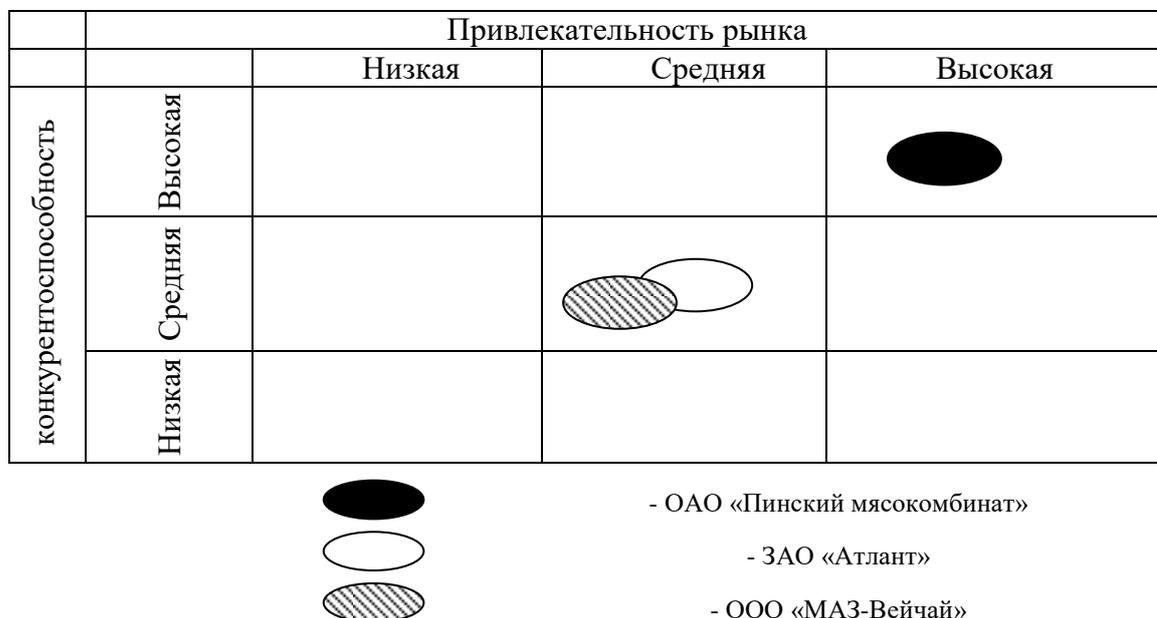

Рис. 6. «Привлекательность рынка – сила СДЕ» для ОАО «Пинский мясокомбинат»
 Fig. 6. "Attractiveness of the market – the power of SDE" for JSC "Pinsk Meat Processing Plant"

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных организации.

Проведем анализ конкурентоспособности организации (таблица 2).

Оценивать будем по следующим параметрам:

– качество;

- цены;
- вкусовые качества;
- упаковка;
- ассортимент.

Таблица 2

Исходные данные для построения многоугольника конкурентоспособности

Table 2

Initial data for constructing the competitiveness polygon

Показатель	ОАО «ЧУП «Стародорожский кооппром»	Балл	ОАО «Пинский мясокомбинат»	Балл	ОАО «Глубокский мясокомбинат»	Балл
Качество	Средний	4	Средний	4	Средний	4
Цены	Низкий	5	Средний	3	Низкий	5
Вкусовые качества	Высокие	5	Средний	4	Средний	4
Упаковка	Средний	4	Высокий	5	Низкий	3
Ассортимент	Средний	4	Высокий	5	Средний	4
Итого	-	22	-	21	-	20

Таким образом, бальная оценка ОАО «ЧУП «Стародорожский кооппром» выше на 1 балл, чем ОАО «Пинский мясокомбинат». ОАО «Пинский мясокомбинат» уступает ОАО «Глубокский мясокомбинат», чья оценка составила 20 баллов.

Далее определим ключевые конкурентные преимущества, от которых во многом зависит успех в конкурентной борьбе. Выявленные факторы занесем в таблицу 3.

Таблица 3

Оценка конкурентных преимуществ ОАО «Пинский мясокомбинат»

Table 3

Assessment of the competitive advantages of JSC "Pinsk Meat Processing Plant"

Фактор	Относительная важность факторов (1-8)	Относительная сила организации по отдельным факторам (10-50)	Расчет	Вероятность успешной деятельности организации
1 Уровень продаж	8	20	8 * 20	160
2 Охват рынка	5	30	5 * 30	150
3 Развитие товаропроводящей сети	7	20	7 * 20	140
4 Разработка новых товаров	5	40	5 * 40	200
5 Инновации	4	10	4 * 10	40
6 Улучшение продвижения товара на рынке	5	10	5 * 10	50

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных организации.

Из данных таблицы 3 видно, что относительная важность каждого из ключевых факторов успеха для прогрессивной деятельности на конкретном рынке, а также относительная сила ОАО «Пинский мясокомбинат» на данном рынке наиболее значимыми конкурентным преимуществом были определены уровень продаж. Оценка же силы организации по указанным факторам составила только 20 баллов.

Основу конкурентоспособности ОАО «Пинский мясокомбинат» в современных условиях должны составлять конкурентные преимущества высшего порядка, которые очень сложно повторить конкурентам, и четко разработанная конкурентная стратегия.

Для характеристики конкурентных позиций ОАО «Пинский мясокомбинат» необходимо выявить конкурентов. Такими будут являться ОАО «Глубокский

мясокомбинат», ЧУП «Стародорожский кооппром» и др.

ОАО «Глубокский мясокомбинат» – это динамично развивающееся современное предприятие, выпускающее широкий ассортимент продукции различной направленности (мясо на кости, жилованное мясо в блоках, колбасные изделия различных групп (вареные колбасы, сосиски, сардельки, варено-копченые, полукопченые, сырокопченые, продукты из мяса копчено-вареные, копчено-запеченные, вареные, сырокопченые, фарши, колбаски сырые, полуфабрикаты натуральные мясные и мясокостные, полуфабрикаты быстрого приготовления, пельмени, продукты из шпика, наборы мясные и из субпродуктов и др.). Ассортимент продукции включает свыше 250 наименований.

Обеспечение выпуска качественной продукции – одно приоритетных направ-

лений деятельности ОАО «Глубокский мясокомбинат». Для этого отбирается только качественное сырьё, продукция производится на современном оборудовании при установленных температурно-влажностных режимах. ОАО «Глубокский мясокомбинат» постоянно изучает требования потребителей к качеству продукции и стремится держать его на высоком уровне.

ЧУП «Стародорожский кооппром» – предприятие, которое специализируется на изготовлении продуктов питания.

На производственных цехах организации изготавливают:

- хлебобулочные изделия;
- кондитерские изделия;
- воду минеральную;
- напитки безалкогольные;
- колбасные изделия;
- мясные продукты.

Ведущей направленностью коопрома является производство хлебобулочных изделий. Хлеба, сдобные и диетические изделия, овсяное печенье, пряники, рулеты

и кексы из Старых дорог давно стали любимым лакомством во многих белорусских семьях.

В колбасном цеху фирмы изготавливают тридцать наименований полуфабрикатов, включая сырые колбасы, фарши, полуфабрикаты быстрого приготовления, сардельки, сосиски, шпик и многое другое. Вся мясная продукция соответствует высоким стандартам качества, отличается изысканным вкусом, полезными свойствами.

Еще один известный местный бренд – минеральная вода «Стародорожская». Лечебно-столовые хлоридные воды готовят по специальным эксклюзивным рецептам, которые отлично помогают при заболеваниях пищеварительной системы. Помимо этого, безалкогольную линейку предприятия дополняют напитки со вкусом клубники, мяты, ананаса, барбариса, лимона.

В таблице 4 проведем сравнительный анализ ОАО «Пинский мясокомбинат» с конкурентами.

Таблица 4

Сравнительный анализ ОАО «Пинский мясокомбинат» с конкурентами

Table 4

Comparative analysis of JSC "Pinsk Meat Processing Plant" with competitors

Показатели	ОАО «Пинский мясокомбинат»	ОАО «Глубокский мясокомбинат»	ЧУП «Стародорожский кооппром»
Широкая номенклатура товаров	5	5	5
Приемлемое качество товаров	5	4	4
Приемлемые цены	4	5	4
Известность торговой марки	5	5	5
Современные технологии производства	5	5	4
Реклама производимых товаров	5	5	4
Введение новых видов продукции	5	5	4
Итого	34	34	30

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, ОАО «Глубокский мясокомбинат» не уступает конкуренту ОАО «Пинский мясокомбинат».

Способов привлечения внимания покупателя – бесчисленное множество, однако попробуем определить, какие из POS-материалов целесообразно использовать в

нашем случае.

Частью информационного пространства становятся дегустации. Иногда, лишь попробовав продукт, покупатель может решиться его купить. Дегустации служат не только как способ убеждения покупателей, но и как один из наиболее действенных методов привлечения внимания к торговой марке или конкретному товару.

Конкурентоспособность самого предприятия можно частично определить с помощью экономических и финансовых показателей, которые показывают прибыльность, производительность, оборачиваемость, деловую активность, ликвидность. Но при этом, как уже отмечалось в первом параграфе, необходимо оценивать конкурентоспособность продукции. Так как, если объем продаж позитивен, то в большинстве случаев экономические параметры говорят о хорошем положении дел.

ОАО «Пинский мясокомбинат» большое внимание уделяется качеству и конкурентоспособности продукции. Что же касается качества продукции, то вся она соответствует ГОСТу и ИСО-9000. Уровень конкурентоспособности ОАО «Пинский мясокомбинат» зависит от работы предприятия, продвижения товара и стимулирования продаж, рекламной деятельности. Немаловажную роль играет упаковка товара. Оценка конкурентоспособности продукции является исходным моментом для принятия управленческих решений в хозяйственной деятельности предприятия.

SWOT-анализ – это анализ деловой среды, который производится с целью изучения среды бизнеса, правовых условий, сильных и слабых сторон своего предприятия и предприятий-конкурентов, а также комплексного взаимовлияния рассматриваемых факторов.

Сильные стороны (Strengths) – преимущества организации;

Слабости (Weaknesses) – недостатки организации;

Возможности (Opportunities) – факторы внешней среды, использование которых создаст преимущества организации на рынке;

Угрозы (Threats) – факторы, которые могут потенциально ухудшить положение организации на рынке.

SWOT-анализ – это одна из важнейших диагностических процедур.

Его можно и нужно рассматривать как важную для любой организации бизнес-технологию, технологию оценки исходного состояния, незадействованных ресурсов и угроз деятельности предприятия.

Методика SWOT-анализа исключительно эффективный, способ оценки состояния проблемной и управленческой ситуации в организации.

Таким образом, SWOT-анализ – это особая форма изучения рыночной ситуации, в которой оцениваются сильные и слабые стороны фирмы (внутренние показатели), потенциальные возможности и угрозы со стороны рынка, администрации, контролирующих организаций и т.д. (внешние показатели).

Выделим возможности, имеющие наибольшее значение для ОАО «Пинский мясокомбинат» и которые обязательно нужно использовать при разработке стратегии:

возможность выхода на новые рынки;
широкая известность продукции комбината;

ускорение темпов роста рынка продукции.

Угрозы, представляющие наибольшую опасность для комбината и требующие немедленного и обязательного устранения:

усиление давления со стороны конкурентов,

высокая концентрация производства и уровень конкуренции,

высокая зависимость от поставщиков и потребителей.

Следующие угрозы также должны находиться в поле зрения руководства и как можно быстрее устранены:

тенденция к физическому и моральному старению основных средств,
нехватка оборотных средств.

Для оценки сильных и слабых сторон и определения возможностей и угроз построим SWOT-матрицу.

		Сильные стороны	Балл	Слабые стороны	Балл
		Широкий ассортимент продукции различной ценовой категории	4	Сбои в снабжении	
		Высокий контроль качества	4	Зависимость от качества сырья	
		Высокая рентабельность	5	Высокая изношенность производственных мощностей	
Возможности	Балл	Итого	3	Итого	2
Появление новых поставщиков	5	Стратегия развития №1 Развитие собственной товаропроводящей сети Совершенствование работы с поставщиками Активная рекламная деятельность, продвижение сайта Оценка 234		Стратегия развития №2 Система скидок, как один из путей продвижения товаров на рынке Совершенствование упаковки продукции Открытие фирменных торговых магазинов Оценка 216	
Снижение цен на сырье	4				
Снижение налогов и пошлин	5				
Совершенствование менеджмента и рекламы	4				
Итого	18				
Угрозы					
		Стратегия развития №3 Обновление ассортимента выпускаемой продукции Использование новых технологий производства Активное участие в выставках дегустациях Открытие новой фирменной точки Оценка 247		Стратегия развития №4 Активная рекламная деятельность и участие в выставках-ярмарках и выставках-дегустациях. Развитие товаропроводящей сети Обновление основных средств Оценка 228	
Изменение правил ввоза-вывоза продукции					
Рост темпов инфляции					
Увеличение цен на сырье и материалы					
Скачки курсов валют					
Рост налогов и пошлин					
Итого	9				

Рис. 7. SWOT-анализ деятельности ОАО «Пинский мясокомбинат»
 Fig. 7. SWOT-analysis of the activities of JSC "Pinsk Meat Processing Plant"

Таким образом для разработка стратегических направлений маркетинговой деятельности ОАО «Пинский мясокомбинат» будет выгоднее всего выбрать стратегию №1, также можно и рассматривать стратегию №2.

Детерминированный факторный анализ – это методика изучения влияния фак

торов на результативный показатель, связь между которыми имеет функциональный характер. То есть результативный показатель представлен в виде произведения, алгебраической суммы или частного факторов.

Одним из основных показателей рентабельности выступает рентабельность

продаж. Рентабельность продаж – показатель финансовой результативности деятельности организации, показывающий какую часть выручки организации составляет прибыль. При этом в качестве финансового результата в расчете могут использоваться различные показатели прибыли, что обуславливает существование различных вариаций показателя. Наиболее широко используются следующие: рентабельность продаж по валовой прибыли, операционная рентабельность, рентабельность продаж по чистой прибыли.

Для детерминированного факторного анализа был выбран показатель рентабельности продаж по валовой прибыли, кото-

рый рассчитывается как отношение валовой прибыли к выручке от реализации (2.1):

$$Rn_{\text{ВП}} = \frac{\text{ВП}}{\text{ВР}}, \quad (2.1)$$

где $Rn_{\text{ВП}}$ – рентабельность продаж по валовой прибыли;

ВП – валовая прибыль, тыс. руб.;

ВР – выручка от реализации продукции, тыс. руб.

Для проведения факторного анализа рентабельности продаж по валовой прибыли заполним таблицу 5 исходными данными.

Таблица 5

Исходные данные для факторного анализа рентабельности продаж по валовой прибыли

Table 5

Initial data for factor analysis of profitability of sales by gross profit

Показатель	Значения			Абсолютный прирост		Темп роста, %	
	2018	2019	2020	2018-2019	2019-2020	2019/2018	2020/2019
1. Рентабельность продаж по валовой прибыли	13,68	12,37	10,00	-1,31	-2,37	90,42	80,84
2. Валовая прибыль, тыс. руб.	19805	19336	16076	-469	-3260	97,63	83,14
3. Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	144752	156334	160766	11582	4432	108,00	102,83

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных организации.

Для оценки влияния факторов применяют метод цепных подстановок. Он основан на постепенной замене базисной величины каждого факторного показателя в объеме результативного на его фактическую величину, для чего рассчитывают ряд условных величин результативного показателя. Для расчета факторного анализа по данной модели требуется рассчитать три дополнительных показателя. Результаты данного расчета сведены в таблицу 6. Расчеты факторного анализа рентабельности продаж по валовой прибыли сведены в таблицу 7.

Анализ факторной модели позволяет сделать следующие выводы: рентабельность продаж по валовой прибыли снижается в 2019 году по отношению к 2018 году, в 2020 году также наблюдается снижение исследуемого показателя по отношению к 2018 году. Снижение значения этого показателя в 2018-2019 гг. произошло на 1,31, а в 2019-2020 гг. – на 2,37. Рассматривая общую тенденцию за период 2018-2020 гг., показатель рентабельности в 2020 году снижается по отношению к 2018 году на 3,68, что оценивается отрицательно.

Таблица 6
 Результаты расчета дополнительных показателей для факторного анализа

Table 6

Results of calculating additional indicators for factor analysis

Показатель	2018-2019	2019-2020
$Rn_{ВП0} = \frac{ВП_0}{BP_0}$	13,68	12,37
$Rn_{ВП}' = \frac{ВП_1}{BP_0}$	13,36	10,28
$Rn_{ВП1} = \frac{ВП_1}{BP_1}$	12,37	10,00

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных организации.

Таблица 7
 Результаты расчетов факторного анализа рентабельности продаж по валовой прибыли

Table 7

The results of calculating the factor analysis of the profitability of sales by gross profit

Анализ рентабельности продаж по валовой прибыли	Период	
	2018-2019	2019-2020
Общее изменение рентабельности продаж по валовой прибыли: $\Delta Rn_{ВП} = Rn_{ВП1} - Rn_{ВП0}$ в том числе за счет изменения следующих факторов:	-1,31	-2,37
- валовой прибыли: $\Delta Rn_{ВП}(ВП) = Rn_{ВП1}' - Rn_{ВП0}$	-0,32	-2,09
- выручки от реализации продукции: $\Delta Rn_{ВП}(BP) = Rn_{ВП1} - Rn_{ВП}'$	-0,99	-0,28
Совокупное влияние всех факторов: $\Delta Rn_{ВП} = \Delta Rn_{ВП}(ВП) + \Delta Rn_{ВП}(BP)$	-1,31	-2,37

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных организации.

За период 2018-2019 гг. произошло снижение рентабельности продаж по валовой прибыли на 1,31. Этот показатель снизился на 0,99 за счет увеличения выручки от реализации и снизился на 0,32 за счет снижения валовой прибыли. Наибольшее влияние на изменение рентабельности продаж по валовой прибыли оказало изменение валовой прибыли.

В период 2019-2020 гг. рентабельность продаж по валовой прибыли снизилась на 2,37. Снижение произошло на 0,28 за счет выручки от реализации. Также было отмечено снижение показателя рентабельности на 2,09 за счет снижения валовой

прибыли. За данный период наибольшее влияние оказал показатель валовой прибыли.

Для проведения корреляционного анализа были выбраны факторы макросреды и микросреды, которые оказывают влияние на деятельность предприятия, а именно на рентабельность продаж, и определены их количественные показатели в динамике за 12 кварталов – с 2018 по 2020 год.

В таблице 8 представлены данные о рентабельности продаж в динамике с первого квартала 2018 года по четвертый квартал 2020 года.

Таблица 8

Количественная характеристика деятельности

Table 8

Quantitative characteristics of activities

Наименование показателя	Значения по кварталам											
	2018 (1)	2018 (2)	2018 (3)	2018 (4)	2019 (1)	2019 (2)	2019 (3)	2019 (4)	2020 (1)	2020 (2)	2020 (3)	2020 (4)
Рентабельность продаж, %	9,93	9,87	9,93	9,59	8,31	8,96	8,23	8,14	5,70	5,93	5,88	5,93

Из таблицы 8 видно, что рентабельность продаж на протяжении двенадцати кварталов падает с 9,93 в первом квартале 2018 года до 5,93 в четвертом квартале 2020 года.

Далее представим факторы микросреды и макросреды, влияющие на деятельность организации. Данные отражены в таблице 9.

Для предварительного определения формы зависимости между факторами и результативным показателем был применен корреляционный анализ Пакета анализа MS Excel. Рассчитанные коэффициенты корреляции, отражающие тесноту связи факторов с результативным показателем для разных форм зависимости, сведены в таблицу 10.

Таблица 9

Факторы микросреды и макросреды, влияющие на деятельность предприятия

Table 9

Factors of the microenvironment and macroenvironment affecting the activities of the enterprise

Наименование фактора	Значения по годам											
	2018(1)	2018 (2)	2018(3)	2018(4)	2019 (1)	2019(2)	2019 (3)	2019 (4)	2020(1)	2020(2)	2020 (3)	2020(4)
Количество организаций пищевой промышленности, шт. – х1	1020	1072	1058	1028	1077	1089	1092	1113	1191	1180	1160	1153
Продолжительность оборота запасов, дни – х2	14,0	12,5	13,5	13,0	15,0	17,0	18,5	18,5	20,0	22,0	23,5	24,5

Наименование фактора	Значения по годам											
	2018(1)	2018(2)	2018(3)	2018(4)	2019(1)	2019(2)	2019(3)	2019(4)	2020(1)	2020(2)	2020(3)	2020(4)
Объем продукции, выпущенной на одного работника, тыс.руб. – х3	105	103	101	107	102	122	115	119	140	102	131	111

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных организации.

Таблица 10

Коэффициенты корреляции для различных форм зависимостей

Table 10

Correlation coefficients for different forms of dependences

Факторы	Линейная	Экспоненциальная	Логарифмическая	Гиперболическая	Степенная
Количество организаций пищевой промышленности, шт. – х1	-0,947594	0,926958818	-0,943353522	0,815913951	-0,799516156
t-статистика	-124,4666467	-117,4730909	-1,281477899	7,565543768	-41,77989254
Продолжительность оборота запасов, дни – х2	-0,908742	-0,891817102	-0,894829973	0,947650003	-0,934498437
t-статистика	-6,061047772	-12,02558065	3,635695807	7,526848074	-5,914974909
Объем продукции, выпущенной на одного работника, тыс. руб. – х3	-0,527656	-0,399718917	-0,509666419	0,578493337	-0,565158125
t-статистика	-21,95856012	-37,47540229	2,800264041	7,538587014	-13,53406569
Сумма абсолютных значений коэффициентов корреляции	-2,383992	-0,364577201	-2,347849914	2,342057291	-2,299172718

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных организации.

Анализируя данные, представленные в таблице 10, можно сделать следующие выводы:

1) по всем формам зависимости связь между результативным показателем и факторами обратная;

2) самая тесная связь первого фактора с результативным показателем отмечается при экспоненциальной и линейной формах зависимости;

3) самая тесная связь второго фактора с результативным показателем отмеча-

ется при экспоненциальной и гиперболической формах зависимости;

4) самая тесная связь третьего фактора с результативным показателем отмечается при гиперболической и степенной формах зависимости.

Для определения формы, наиболее удачно отражающей зависимость между результативным показателем и всеми факторами, были просуммированы абсолютные значения коэффициентов корреляции по всем факторам для каждой формы зависимости и их суммы приведены в таблице 10.

Анализ данных значений позволяет сделать выводы:

- наибольшая сумма, равная 0,947650003 принадлежит гиперболической форме зависимости;

- логарифмическая, линейная, степенная и экспоненциальная формы существенно отстают по рассчитанным суммам от вышеуказанной формы зависимости.

Далее был проведен регрессионный анализ с помощью пакета анализа MS Excel.

Наиболее значимые зависимости между рентабельностью продаж и количеством организаций пищевой промышленности, продолжительностью оборота запасов и объемом продукции, выпущенной на одного работника, имеют следующий вид:

- уравнение регрессии для степенной формы зависимости:

$$РП = 1,6769 * X1^{-0,3205} * X2^{1,30638} * X3^{1,05522}$$

- уравнение регрессии для экспоненциальной формы зависимости:

$$РП = \exp(7,4479) * X1^{5,2509} * X2^{0,17589} * X3^{0,00024}$$

- уравнение регрессии для линейной формы зависимости:

$$РП = -11483,34608 + 2,10296 X1 + 1614,0665 X2 + 5,8577594 X3$$

Анализ регрессионной статистики позволяет сделать следующие выводы о статистической значимости построенных зависимостей:

- Нормированный коэффициент детерминации для экспоненциальной зависимости меньше, чем для степенной и линейной зависимости (0,934 по сравнению с 0,973 и 0,964 соответственно). Его статистическая значимость для экспоненциальной зависимости (анализируются значения F и Значимость F) ниже, чем для второй и первой (43,32738503 по сравнению с 109,6786822 и 83,23378416 соответственно). Следовательно, экспоненциальную форму зависимости, в отличие от степенной и линейной, можно исключить для выявления зависимости результативного фактора y от рассматриваемых факторов x , влияющих на него.

По показателю коэффициента детерминации и его значимости степенная зависимость достаточно отражает действительность, так как позволяет объяснить 97,3% вариации. Таким образом, по результатам анализа можно сделать вывод, что анализируемая зависимость имеет вид:

$$РП = 1,6769 * X1^{-0,3205} * X2^{1,30638} * X3^{1,05522}$$

В результате проведенного стохастического анализа можно сделать следующие выводы:

- Зависимость между рентабельностью продаж и количеством организаций пищевой промышленности, продолжительностью оборота запасов и объемом продукции, выпущенной на одного работника, существует. Вариация указанных факторов объясняет 97,3% вариации результативного показателя.

- Удалось установить зависимость между рентабельностью продаж и количеством организаций пищевой промышленности, продолжительностью оборота запаса-

сов и объемом продукции, выпущенной на одного работника. Эта зависимость представлена формулой

$$PA = 1,6769 * X1^{-0,3205} * X2^{1,30638} * X3^{1,05522},$$

которая была получена в результате регрессионного анализа степенной зависимости рассматриваемых факторов.

Утилизация отходов и использование вторичного сырья мясоперерабатывающей промышленности остается одной из основных задач повышения эффективности работы мясокомбинатов, что объясняется рядом причин:

– отходы мясокомбинатов являются благоприятной питательной средой для развития опасных, в том числе и патогенных, микроорганизмов, способных нанести большой вред человеку и окружающей среде;

– отходы нельзя утилизировать простым методом захоронения на свалках и полигонах для захоронения;

– значительная часть отходов являются ценным вторичным сырьем для получения продукции различного назначения, в частности кормового с высокими потребительскими свойствами. Согласно требованиям Ветеринарно-санитарных правил сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов все мясоперерабатывающие предприятия должны утилизировать отходы своей продукции.

Заключение

Учитывая всё выше сказанное можно предложить внедрение инвестиционного проекта, его сущность состоит во внедрении поточной линии по производству кормовой муки и жира из отходов с последующим снижением себестоимости продукции (энергоёмкости, трудоёмкости продукции), расширением ассортимента выпускаемой сопутствующей продукции и ростом конкурентоспособности всей продукции. Способ достижения цели – обеспечение высокотехнологичного процесса переработки отходов, вторичного сырья.

Экономическое обоснование выбранного комплекса мероприятий:

– снижение себестоимости основной продукции по статье «сырье и основные материалы» за счет роста стоимости возвратных отходов и снижения естественной убыли;

– снижение себестоимости производства кормовой муки и повышение качественных характеристик кормовой муки и жира;

– рост объемов производства и продаж сопутствующей продукции в связи с возрастающим спросом на кормовую муку и жир (отходы мясокомбината служат ценным сырьем для получения кормов);

– снижение экологической нагрузки на окружающую среду в зоне работы мясокомбината.

Можно сделать вывод, что переработка отходов по прогрессивной технологии позволит мясокомбинату более эффективно использовать сырье с учетом конъюнктуры рынка и технических возможностей предприятия. Кроме получения экономических выгод, рекомендуемая технология направлена на улучшение экологической безопасности производства.

Список литературы

- 1 Ахмед А. Х. А., 2018. Оценка конкурентоспособности фирмы // Казанский экономический вестник. 2018. № 2 (32): 5-11.
- 2 Воронов Д. С., 2015. Соотношение конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности его продукции // Современная конкуренция. 2015. №1: 39–53.
- 3 Голубков Е.П., 2016. Изучение конкурентов и завоевание преимуществ в конкурентной борьбе // Маркетинг в России и за рубежом. 2016. №2: 20 – 29.
- 4 Клочков В. В., 2014. Организационно-экономический анализ конкурентоспособности // Российский экономический журнал. 2014. № 6: 74–78.
- 5 Лазаренко А. А., 2014. Методы оценки конкурентоспособности // Молодой ученый. 2014. №1: 374-377.
- 6 Шкардун В.Д., 2017. Методика исследования конкуренции на рынке // Маркетинг в России и за рубежом. 2017. №4: 44-54.

7 Laitsou E.; Kargas A.; Varoutas D. (2020). Digital // Competitiveness in the European Union Era: The Greek Case. *Economies* 2020. 8. 85. [CrossRef]

8 American Meat Science Association Intercollegiate Quiz Bowl ICoMST/RMC 2020 URL: https://meatscience.org/docs/default-source/events-and-education/rmc/2020-quiz-bowl-rules.pdf?sfvrsn=3108edc9_0

9 Mahendran R, Ramanan K R, Barba F J, Lorenzo J M, López-Fernández O, Munekata P E S, Roohineyad S, Sant'Ana A S and Tiwari B K Recent advances in the application of pulsed light processing for improving food safety and increasing shelf life *Trends Food Sci.* 2019.

10 Product structure of foreign trade in 2017 year. Statistic information. Governmental statistics service of Ukraine. Retrieved from URL: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2017/zd/tsztt/tsztt_u/tsztt1217_u.htm (in Ukr.)

References

1. Akhmed АНА., (2018). Evaluation of the competitiveness of the company // *Kazan Economic Bulletin*. 2018. No. 2 (32). pp. 5-11.

2. Voronov D. S., (2015). The ratio of the competitiveness of the enterprise and the competitiveness of its products // *Modern competition*. 2015. No. 1. pp. 39-53. (in Russian).

3. Golubkov E.P., (2016). Studying competitors and gaining competitive advantages // *Marketing in Russia and abroad*. 2016. No.2. pp. 20-29. (in Russian).

4. Klochkov V. V., (2014). Organizational and economic analysis of competitiveness // *Russian Economic Journal*. 2014. No. 6. pp. 74-78. (in Russian).

5. Lazarenko A. A., (2014). Methods of assessing competitiveness // *Young scientist*. 2014. No. 1. pp. 374-377.

6. Shkardun V.D., (2017). Methodology of competition research in the market // *Marketing in Russia and abroad*. 2017. No. 4. pp. 44-54. (in Russian).

7. Laitsou E.; Kargas A.; Varoutas D. (2020). Digital // Competitiveness in the European Union Era: The Greek Case. *Economies* 2020. 8. 85. [CrossRef]

8. American Meat Science Association Intercollegiate Quiz Bowl ICoMST/RMC 2020 URL: https://meatscience.org/docs/default-source/events-and-education/rmc/2020-quiz-bowl-rules.pdf?sfvrsn=3108edc9_0

9. Mahendran R, Ramanan K R, Barba F J, Lorenzo J M, López-Fernández O, Munekata P E S, Roohineyad S, Sant'Ana A S and Tiwari B K Recent advances in the application of pulsed light processing for improving food safety and increasing shelf life *Trends Food Sci.* 2019. (in Russian).

10. Product structure of foreign trade in 2017 year. Statistic information. Governmental statistics service of Ukraine. Retrieved from URL: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2017/zd/tsztt/tsztt_u/tsztt1217_u.htm (in Ukr.)

Информация о конфликте интересов:

автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Ярошук Станислав Геннадьевич, студент Полесский государственный университет, (Брестская область, Республика Беларусь)

Stanislav G. Yaroshuk, student Polesky State University, (Brest Region, Republic of Belarus)

Паршутич Ольга Александровна, доцент, кандидат экономических наук, доцент Полесского государственного университета, (Пинск, Брестская область, Республика Беларусь)

Olga A. Parshutich, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Polesky State University, (Pinsk, Brest Region, Republic of Belarus)

ФИНАНСЫ
FINANCE

УДК 336.71

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-7

Бережной А.С.,
Мясников А.В.,
Крыксин Г.В.

**ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ
ДЛЯ БИЗНЕСА РЕГИОНА: РЕЗУЛЬТАТЫ
МОНИТОРИНГА, ПРОВОДИМОГО БАНКОМ РОССИИ**

Отделение по Белгородской области Главного управления Центрального банка
Российской Федерации по Центральному федеральному округу, проспект Славы, 74,
Белгород, 308000, Россия

e-mail: asberezhnoy@mail.ru

Аннотация. В статье обосновано значение получения Банком России обратной связи от различных категорий участников финансового рынка (как потребителей, так и поставщиков финансовых услуг) в качестве фактора всесторонней оценки развития финансового рынка. Авторами рассматриваются результаты опроса предприятий Белгородской области, проведенного с целью оценки доступности финансовых ресурсов в 1 полугодии 2021 г. Произведен анализ текущей ситуации относительно доступности финансовых услуг для бизнеса, а также представлены ожидания хозяйствующих субъектов Белгородской области на предстоящий период. Результаты проведенного опроса наглядно демонстрируют, что в вопросе повышения доступности финансирования для бизнеса существуют точки роста. В сложившейся ситуации особую важность представляет деятельность по информированию предпринимателей об альтернативных инструментах финансирования, многие из которых не пользуются достаточным спросом из-за отсутствия знаний о подобных механизмах. Сделаны выводы о необходимости активизации деятельности по информированию предпринимателей об альтернативных инструментах финансирования (включая факторинг, краудфандинг, а также выпуск облигаций). Содержание настоящей статьи выражает личную позицию авторов и может не совпадать с официальной позицией Банка России. Банк России не несет ответственности за содержание статьи. Все ошибки, которые могут содержаться в данной статье, принадлежат авторам. Любое воспроизведение представленных материалов допускается только с разрешения авторов.

Ключевые слова: финансовые услуги, потребители финансовых услуг, поставщики финансовых услуг, доступность финансовых ресурсов, мониторинг предприятий, Банк России

Информация для цитирования: Бережной А.С., Мясников А.В., Крыксин Г.В. Оценка доступности финансовых ресурсов для бизнеса региона: результаты мониторинга, проводимого банком России// Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 67-76. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-7

Anatoly S. Berezhnoy
Alexander V. Myasnikov,
Gennady V. Kryksin

**ASSESSMENT OF THE AVAILABILITY
OF FINANCIAL RESOURCES FOR BUSINESS
IN THE REGION: RESULTS OF MONITORING
CONDUCTED BY THE BANK OF RUSSIA**

³ Belgorod Region Branch of the Main Directorate of the Central Bank
of the Russian Federation in the Central Federal District,
74 Slavy Ave., Belgorod, 308000, Russia

Abstract. The article substantiates the importance of the Bank of Russia receiving feedback from various categories of financial market participants (both consumers and financial service providers) as a factor in a comprehensive assessment of the development of the financial market. The authors consider the results of a survey of enterprises of the Belgorod region conducted to assess the availability of financial resources in the 1st half of 2021. The analysis of the current situation regarding the availability of financial services for business is made, and the expectations of economic entities of the Belgorod region for the coming period are presented. The results of the survey clearly demonstrate that there are growth points in the issue of increasing the availability of financing for businesses. In the current situation, it is of particular importance to inform entrepreneurs about alternative financing instruments, many of which are not in sufficient demand due to lack of knowledge about such mechanisms. Conclusions are drawn about the need to intensify activities to inform entrepreneurs about alternative financing instruments (including factoring, crowdfunding, as well as bond issuance). The content of this article expresses the personal position of the authors and may not coincide with the official position of the Bank of Russia. The Bank of Russia is not responsible for the content of the article. All errors that may be contained in this article belong to the authors. Any reproduction of the submitted materials is allowed only with the permission of the authors.

Key words: financial services; consumers of financial services; financial service providers; availability of financial resources; monitoring of enterprises; Bank of Russia

Information for citation: Berezhnoy A. S., Myasnikov A.V., Kryksin G. V “Assessment of the availability of financial resources for business in the region: results of monitoring conducted by the Bank of Russia”, *Research Result. Economic Research*, 7(1), 67-76, DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-7

Введение

В современных условиях динамично меняющегося мира, когда радикальным изменениям подвергаются существующие технологии и бизнес-процессы, важным условием для обеспечения поступательного стабильного развития является необходимость получения обратной связи как фактора всесторонней оценки. Данный тезис в полной мере относится и к развитию

финансового рынка, на котором присутствуют, с одной стороны, поставщики финансовых услуг (в лице кредитных организаций, лизинговых компаний, микрофинансовых организаций, факторинговых компаний и других участников финансового рынка), а с другой стороны, потребители этих услуг (в лице бизнеса и населения).

Центральные банки развитых стран довольно быстро пришли к необходимости самостоятельно опрашивать предприятия, что позволило им обладать первичной, оперативной и несмещенной информацией, формируя ее под свои целевые установки. [Рахматулин Р.Н., Михалев О.В., 2019]. Банк России, как и многие зарубежные центральные банки, осуществляет мониторинг состояния финансового рынка Российской Федерации [О Центральном банке ...], проводя регулярные опросы предприятий для получения оперативной информации, дополняющей официальную статистику. В настоящее время большинство российских банков разработали собственные программы кредитования населения, а сам потребительский кредит с каждым годом увеличивает свою долю в общем объеме кредитования [Палий Е.В., Соловьева Н.Е., 2019].

Целью данной работы является анализ результатов опроса для предприятий о доступности финансовых ресурсов в Белгородской области в 1 полугодии 2021 г. В ходе исследования авторами применялись традиционные методы изучения экономических явлений и процессов, такие как индукция, дедукция, синтез, статистический и монографический анализ.

Основная часть

Поскольку банковский сектор является наиболее крупным на финансовом рынке, Банк России для качественной оценки состояния рынка банковского кредитования на протяжении уже более 5-ти лет проводит опросы кредитных организаций об условиях банковского кредитования. Однако, в связи с тем, что предыдущие опросы об условиях банковского кредитования позволяли дать представление о состоянии на рынке только с позиции поставщиков финансовых услуг, то для по-

лучения всесторонней оценки вопросов финансирования бизнеса (в том числе за счет банковского кредитования) в 2021 г. Банк России в рамках регулярного мониторинга нефинансовых предприятий запустил новый опрос о доступности финансовых услуг для предприятий [Опросы Банка России, 2021]. Данный опрос призван оценить не только текущую ситуацию, но и дать представление об ожиданиях бизнеса. Структура данного исследования представлена на рис. 1.

Таким образом, по данным рис. 1 можно сделать вывод, что все оценочные факторы опроса можно разделить на два блока. Блок оценки текущей ситуации включает в себя 11 вопросов, позволяющих получить информацию о приоритетных (наиболее используемых) способах привлечения финансовых ресурсов и понять мотивы, логику и цели финансовой стратегии предприятий. К таким вопросам, например, относятся: «Способ привлечения финансовых ресурсов», «Уровень доверия к институтам развития», «Взаимодействие с финансовыми организациями и удовлетворенность соотношением цена/качество», «Условия привлечения кредита», «Результат рассмотрения кредитной заявки». В свою очередь, блок оценки ожиданий включает в себя 2 вопроса, которые сообщают о планируемых способах привлечения финансовых ресурсов и приемлемом для предприятий в ближайшей перспективе уровне стоимости банковского кредитования.

Периодичность проведения опроса предприятий о доступности финансовых ресурсов установлена 2 раза в год. В августе 2021 г. состоялось первое анкетирование предприятий в рамках данного опроса. В табл. 1 приведен перечень субъектов РФ с наибольшим числом собранных анкет.

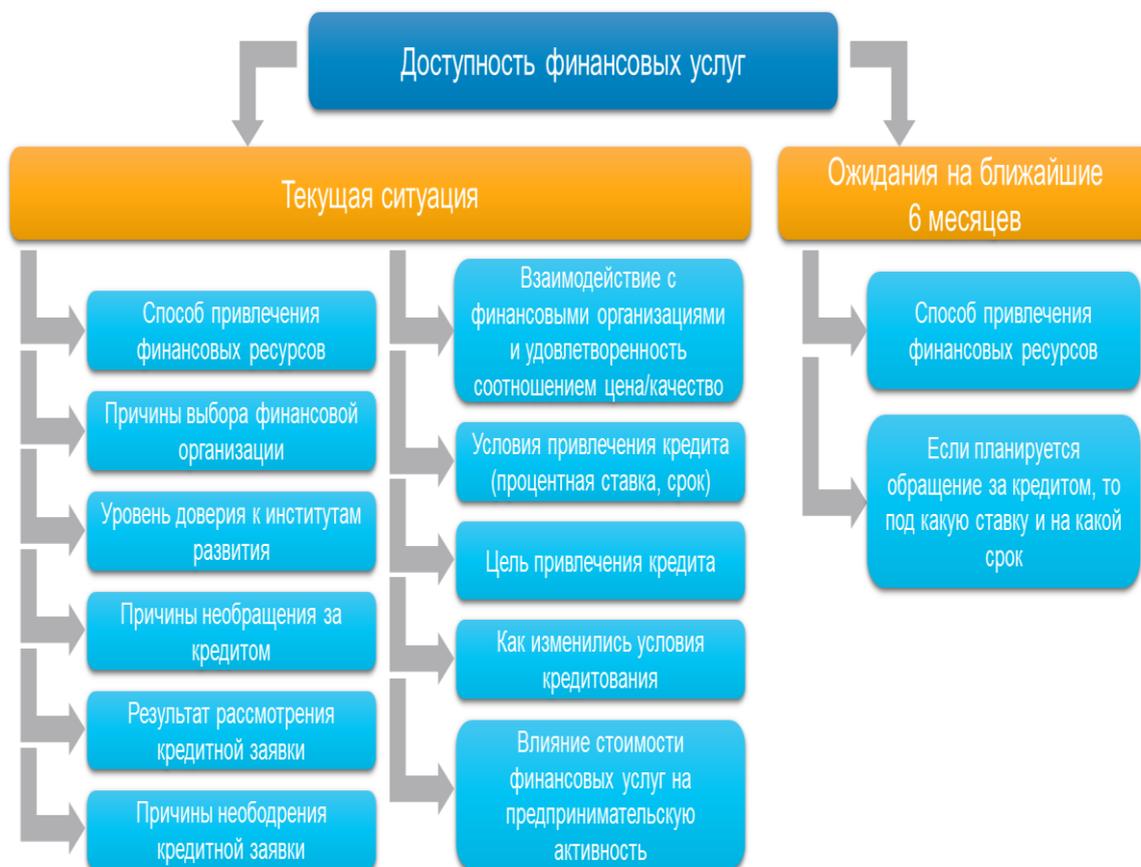

Рис. 1. Структура опроса для предприятий о доступности финансовых услуг в рамках регулярного мониторинга нефинансовых предприятий
 Fig. 1. The structure of the survey for enterprises on the availability of financial services as part of the regular monitoring of non-financial enterprises

Таблица 1

Топ-10 субъектов РФ по количеству собранных анкет в ходе первого опроса для предприятий о доступности финансовых услуг в 2021 г.

Table 1

Top 10 constituent entities of the Russian Federation in terms of the number of questionnaires collected during the first survey for enterprises on the availability of financial services in 2021

Позиция	Регион	Количество собранных анкет
1	Краснодарский край	274
2	Красноярский край	264
3	Белгородская область	244
4	Ивановская область	214
5	Рязанская область	210
6	Владимирская область	201
7	Республика Коми	160
8	Тюменская область	158
9	Калининградская область	152
10	Саратовская область	141

По количеству собранных анкет Белгородская область возглавила рейтинг регионов Центрального федерального округа, и в рейтинге по России в целом расположилась на 3-м месте после Краснодарского края и Красноярского края.

Значительное количество собранных анкет – это результат совместной межведомственной работы [Глаголев С.Н., Ваганова О.В., 2013]. Отдельно стоит отметить организационную работу администраций муниципальных образований, которые приняли активное участие в проведении опроса.

Опрос о доступности финансовых услуг является регулярным, поэтому в дальнейшем предполагается не менее активное участие в опросе непосредственно предприятий, органов власти (в лице департамента экономического развития и муниципалитетов), а также институтов поддержки и развития бизнеса.

Так как опрос проводится на всей территории Российской Федерации, то агрегирование Банком России собранной в ходе опроса информации позволяет получить разнообразный аналитический материал в нескольких срезах. Например, в региональном, отраслевом или по величине субъекта предпринимательства (крупный, средний, малый или микро-бизнес) [Развитие региональной инновационной, 2016]. Высокий объем выборки, отраслевая и территориальная представительность предприятий-участников являются основой качества и надежности получаемых выводов, а также позволяют уже на данном этапе дать некоторые оценки.

На рис. 2 представлена информация о способах привлечения финансовых ресурсов в 1 полугодии 2021 г., характеризующая источники формирования оборотных и основных производственных фондов предприятий.

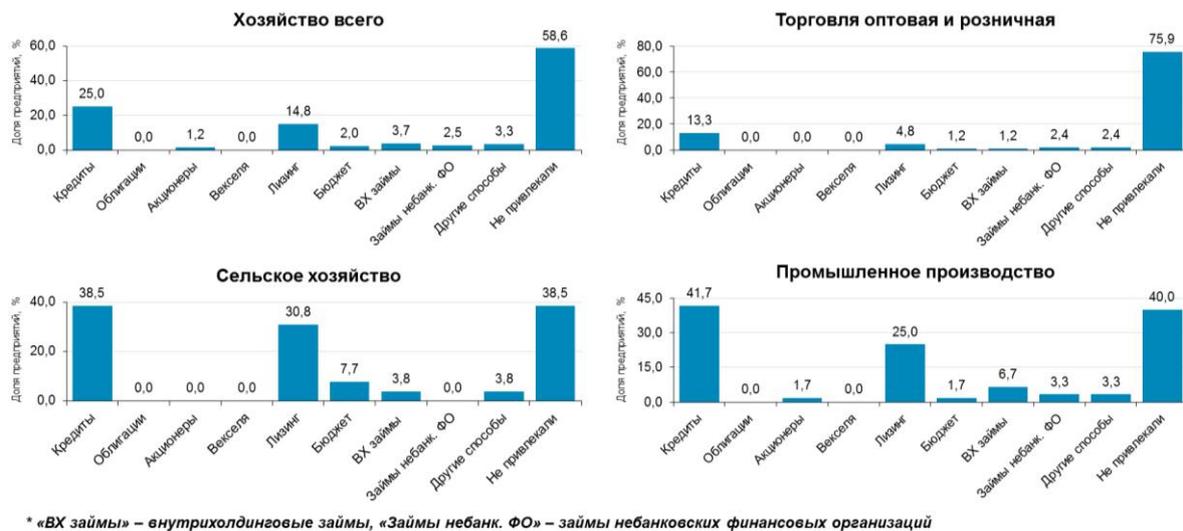

Рис. 2. Способы привлечения финансовых ресурсов в Белгородской области в 1 полугодии 2021 г.

Fig. 2. Ways to attract financial resources in the Belgorod region in the 1st half of 2021

Согласно данным рис. 2, диаграмма по хозяйству в целом показывает, что большинство опрошенных предприятий региона в своей хозяйственной деятельности используют собственные средства (58,6% респондентов). Среди тех, кто при-

влекал финансовые ресурсы, спектр способов привлечения достаточно широк. При этом наиболее востребованными оказались банковские кредиты и лизинг.

Отраслевой срез этого же показателя по основным секторам экономики региона

(промышленное производство, сельское хозяйство и торговля) говорит, что меньше всего от банковского кредитования зависит торговля, а наибольшую потребность в банковских кредитах испытывает промышленность.

Также характерной чертой отраслей с высоким уровнем потребности во внеоборотных активах является использование лизинга [Аналитическая справка ..., 2021]. Это характерно как для сельского хозяйства (сельскохозяйственная техника и оборудование для хранения готовой продукции), так и для промышленного производства (оборудование для добычи полезных ископаемых и оборудование для переработки). В то же время, среди предприятий торговли использование лизинга отметили менее 5% респондентов.

По остальным способам привлечения финансовых ресурсов отраслевой срез показывает, что:

- бюджетное финансирование более всего актуально для предприятий сельского хозяйства;
- внутрихолдинговые займы в силу большей масштабности активнее всего используются в промышленном производстве.

На рис. 3 представлен ряд показателей, которые характеризуют процесс получения опрошенными предприятиями финансовых ресурсов в 1 полугодии 2021 г. с акцентом на банковское кредитование, как основной (после собственных средств) источник финансирования хозяйственной деятельности.

Рис. 3. Характеристика процессов получения финансовых ресурсов в Белгородской области в 1 полугодии 2021 г.

Fig. 3. Characteristics of the processes of obtaining financial resources in the Belgorod region in the 1st half of 2021

По данным рис. 3 можно сделать следующие выводы. Во-первых, при оценке респондентами основных причин, определивших выбор финансовой организации, предприятия продемонстрировали исключительно прагматичный подход. Основными критериями (в порядке убывания) они определили ценовую доступность, предлагаемый ассортимент услуг (включая

программы лояльности) и удобство сервисов удаленного доступа.

В современных условиях развития цифровых финансовых технологий опрошенные предприятия выделяют удобство сервисов удаленного доступа как один из наиболее важных критериев при выборе финансовой организации [Ваганова О.В.,

Соловьева Н.Е., Полухин О.Н., Захаров В.М., 2020].

Во-вторых, при оценке респондентами причин отсутствия заинтересованности в привлечении банковского кредитования предприятия в качестве основной отметили вариант «нет потребности», что подтверждает зафиксированный на рис. 2 высокий уровень самофинансирования. Второй по значимости причиной опрошенные предприятия отметили вариант «высокие ставки», наиболее актуальной эта причина была для малых и микропредприятий с численностью персонала до 100 человек.

В-третьих, среди респондентов, которые обращались за банковским кредитом, подавляющее большинство (85,7%)

получили одобрение по заявкам в полном объеме. Одобрение в меньшем объеме или отказ получили 12,5% обратившихся за кредитом респондентов. При этом, в качестве причин такого решения кредитных организаций предприятия в равных долях по 28,6% отметили низкую оценку кредитоспособности и недостаточность обеспечения. 57,1% получивших отказ или одобрение в меньшем объеме предприятий в качестве причины указали «другие причины».

Наибольший интерес представляет информация об ожиданиях хозяйствующих субъектов Белгородской области на следующее полугодие, представленная на рис. 4.

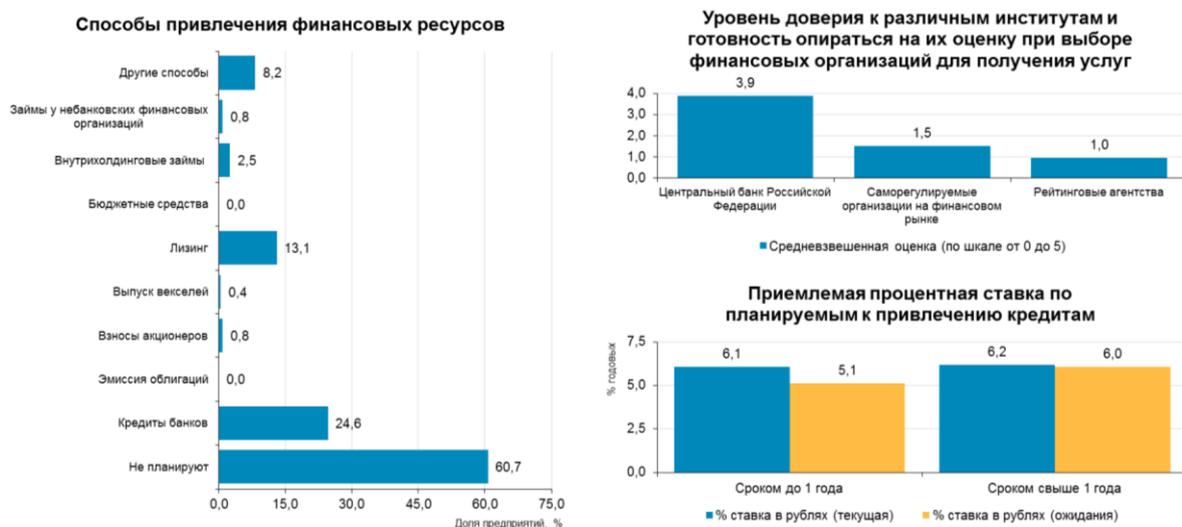

Рис. 4. Ожидания хозяйствующих субъектов Белгородской области на 2 полугодие 2021 г.

Fig. 4. Expectations of economic entities of the Belgorod region for the 2nd half of 2021

По информации респондентов, приведенной на рис. 4, при выборе способов привлечения финансовых ресурсов и при формировании своих ожиданий наибольший уровень доверия к различным институтам [Ваганова О.В., 2019] и готовность опираться на их оценку при выборе финансовых организаций для получения услуг зафиксирован у Банка России (средневзвешенная оценка по шкале «от 0 до 5» – 3,9), далее в порядке убывания следу-

ют саморегулируемые организации на финансовом рынке и рейтинговые агентства.

Согласно ожиданиям предприятий, во 2 полугодии 2021 г. приоритетными способами финансирования останутся самофинансирование, банковское кредитование и лизинг (с некоторым смещением акцента с кредитования и лизинга в сторону собственных средств).

Приемлемая средняя ставка по кредитам, которые предприятия планируют

привлечь во 2 полугодии сроком до 1 года, составила 5,1% годовых, что меньше текущей оценки на 1 процентный пункт; по кредитам сроком свыше 1 года – 6,0% годовых (на 0,2 п.п. ниже текущей).

Заключение

Таким образом, можно отметить, что согласно данным проведенного опроса предприятий относительно привлечения финансовых ресурсов, менее половины респондентов в Белгородской области привлекают внешнее финансирование. Только каждый четвертый заявил, что пользуется банковскими кредитами, порядка 15% – лизингом. Прочие способы привлечения ресурсов практически не востребованы белгородскими компаниями.

Результаты данного опроса наглядно демонстрируют, что в вопросе повышения доступности финансирования для бизнеса существуют точки роста. В сложившейся ситуации особую важность представляет деятельность по информированию предпринимателей об альтернативных инструментах финансирования, многие из которых не пользуются достаточным спросом из-за отсутствия знаний о подобных механизмах. Здесь речь, главным образом, идет о факторинге, который позволяет преодолевать кассовые разрывы, или краудфандинге, который способен помочь в реализации интересных бизнес-идей. Более доступным, в том числе для субъектов малого и среднего предпринимательства, на сегодняшний день становится и фондовый рынок – выпуск облигаций способен решить проблему привлечения денег без обеспечения.

Список литературы

1. Анализ состояния региональных бюджетов в центральном федеральном округе. Ваганова О.В., Прокопова Л.И., Забнина Г.Г. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 3 (32): 109-115.
2. Аналитическая справка об индикаторах финансовой доступности за 2020 год (по результатам замера 2021 года), 2021 // Банк

России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/124646/acc_indicators_29072021.pdf (дата обращения: 12.09.2021).

3. Глаголев С.Н., Ваганова О.В., 2013. Финансовый механизм обеспечения инновационного процесса. Всемирный журнал прикладных наук, 25 (12): 1729-1734.

4. Ваганова О.В., 2019. Влияние экономических санкций на инновационное развитие России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика, 2019. – Т. 46, № 1: 21-30.

5. Информационное наполнение агентной модели пространственного развития России на основе данных региональных и федеральных информационных систем Маматов А.В., Банчук Ю.А., Машкова А.Л. В сборнике: Информационные технологии в науке, образовании и производстве (ИТНОП-2018). VII Международная научно-техническая конференция. Сборник трудов конференции. 2018: 285-290.

6. Некоторые аспекты функционирования региональной инновационной системы на примере: Белгородской области. Титов А.Б., Ваганова О.В. Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 4: 550-556.

7. Стратегия и приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации, 2018 // Банк России. URL: https://cbr.ru/content/document/file/87145/str_30032018.pdf (дата обращения: 12.09.2021).

8. Опросы Банка России, 2021. Опрос для предприятий о доступности финансовых услуг.

9. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 02.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 12.09.2021).

10. Палий Е.В., Соловьева Н.Е., 2019. Современное состояние рынка потребительского кредитования в России // Научный результат. Экономические исследования. – Т.5, №3, 2019: 66-71. DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-3-0-7.

11. Развитие региональной инновационной системы в условиях турбулентности, 2016 / О.В. Ваганова, А.Б. Титов // В сборнике: Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества. Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию со дня основания НИУ «БелГУ». 2016: 9-12

12. Рахматулин Р.Н., Михалев О.В., 2019. Формирование выборки для опросов предприятий: лучшие практики экономических подразделений территориальных учреждений Банка России в региональном экономическом анализе // Экономические науки. 2019, №173: 89-98.

13. Ваганова О.В., Соловьева Н.Е., Полухин О.Н., Захаров В.М., Забнина Г.Г., Лесовик Р.В., Лесовая С.Л., Агейкина М.Е., 2020. Анализ цепочки поставок в инвестиционной деятельности в российском агропромышленном комплексе // Международный журнал по управлению цепочками поставок. 2020. № 9. № 5: 1615-1622/.

References

1. Analysis of the state of regional budgets in the central Federal District. Vaganova O.V., Prokopova L.I., Zabnina G.G., (2019). Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. 2019. t. 9. № 3 (32): 109-115. (in Russian).

2. Analytical reference on indicators of financial accessibility for 2020 (based on the results of measurement in 2021), 2021 // Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/124646/acc_indicators_29072021.pdf (accessed: 12.09.2021). (in Russian).

3. Glagolev S. N., Vaganova O. V., (2013). Financial mechanism for ensuring the innovation process. World Journal of Applied Sciences, 25 (12): 1729-1734.

4. Information content of the agent model of spatial development of Russia based on data from regional and federal information systems Mamatov A.V., Banchuk Yu.A., Mashkova A.L. In the collection: Information technologies in science, education and production (ITNOP-2018). VII International Scientific and Technical Conference. Proceedings of the conference. 2018. pp. 285-290. (in Russian).

5. Vaganova O.V., (2019). The impact of economic sanctions on the innovative develop-

ment of Russia // Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Economics. Computer Science, 2019. – Vol. 46. – № 1: 21-30. (in Russian).

6. Some aspects of the functioning of the regional innovation system on the example of the Belgorod region. Titov A.B., Vaganova O.V. Proceedings of the Baikal State University. 2016. Vol. 26. No. 4: 550-556. (in Russian).

7. Strategy and priority directions for increasing the availability of financial services in the Russian Federation, 2018 // Bank of Russia. URL:

https://cbr.ru/content/document/file/87145/str_30032018.pdf (accessed 12.09.2021).

8. Surveys of the Bank of Russia, (2021). A survey for businesses about the availability of financial services. (in Russian).

9. About the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): feder. Law No. 86-FZ of 10.07.2002 (as amended on 02.07.2021). Access from help. – the legal system "Consultant-Plus". Source: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (accessed 12.09.2021).

10. Paliy E.V., Solovjeva N.E., (2019). The current state of the consumer lending market in Russia // Scientific result. Economic research. – Vol.5, No.3, 2019: 66-71. DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-3-0-7. (in Russian).

11. Development of the regional innovation system in conditions of turbulence, 2016 / O.V. Vaganova, A.B. Titov // In the collection: Actual problems of the economy in the conditions of reforming modern society. Materials for the IV Scientific and Practical International Conference dedicated to the 140th anniversary of the founding of the National Research University "BelSU". 2016: 9-12. (in Russian).

12. Rakhmatullin R.N., Mikhalev O.V., (2019). Sampling for surveys of enterprises: best practices of economic divisions of territorial institutions of the Bank of Russia in regional economic analysis // Economic sciences. 2019, №173: 89-98.

13. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Polukhin O.N., Zakharov V.M., Zabnina G.G., Lesovik R.V., Lesovaya S.L., Ageykina M.E., (2020). Analysis of supply chain in investment activity in the Russian agricultural complex // International Journal of Supply Chain Management. 2020. T. 9. № 5:1615-1622/.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Бережной Анатолий Сергеевич, заместитель начальника экономического отдела Отделения по Белгородской области Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Центральному федеральному округу, проспект Славы, 74, Белгород, 308000, Россия

Berezhnoy Anatoly Sergeevich Deputy Head of the Economic Department of the Branch for the Belgorod Region of the Main Directorate of the Central Bank of the Russian Federation for the Central Federal District, 74 Slavy Avenue, Belgorod, 308000, Russia

Мясников Александр Владимирович, соискатель кафедры инновационной экономики и финансов НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Alexander V. Myasnikov, Candidate of the Department of Innovative Economics and Finance of the National Research University "BelSU", (Belgorod, Russia)

Крыксин Геннадий Владимирович начальник экономического отдела Отделения по Белгородской области Главного управления Банка России по ЦФО, кандидат экономических наук, (Белгород, Россия)

Gennady V. Kryksin, Head of the Economic Department of the Belgorod Region Branch of the Central Directorate of the Central Federal District of the Bank of Russia, Candidate of Economic Sciences, (Belgorod, Russia)

УДК 336.

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-8

Сидибе Махамату

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ БЛОКЧЕЙНА
НА БАНКОВСКИЙ СЕКТОР**

г. Бамако, Мали

e-mail: sidibemahamadou@windowslive.com

Аннотация. В статье исследовано влияние технологии блокчейн на банковскую сферу и возможности внедрения смарт-контрактов в практическую деятельность современных банков. Цель статьи – определение основных направлений применения и влияния технологии блокчейн в современном банковском секторе. Методология включает исследование документов, наблюдение и дескриптивную оценку. Проанализированы смарт-контракты как одно из приложений блокчейн-технологии. Подвергнуты анализу научные публикации проблем реализации блокчейна в банковском секторе и выявлены наиболее перспективные направления внедрения данной технологии.

Технология блокчейна все чаще находит свое место в экономической и финансовой практике, поэтому она является предметом обсуждения на уровне государств мира, а также на уровне Правительства Российской Федерации, Банка России, в то время как сегодня эта технология и ее потенциал остаются неизвестными большинству населения. Тем не менее, учитывая развитие этой технологии, несомненно, что в будущем вам необходимо будет хорошо изучить особенности этой технологии, чтобы иметь возможность адекватно использовать ее и эффективно использовать весь ее значительный потенциал в современной экономике и в области финансов. Тем не менее, появление технологии блокчейна предвещает новую эру, которую я назвал блокчейном, любая компания, учреждение или компания, которые захотят достичь своего экономического процветания в будущем, должны быть заинтересованы в технологии блокчейна, чтобы углубить и расширить научные исследования по этой теме.

Ключевые слова: блокчейн, смарт-контракт, банк, финансы, аккредитив, платежи.

Информация для цитирования: Сидибе Махамату Исследование влияния блокчейна на банковский сектор // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 7. С. 77-86. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-8

Mahamadou Sidibe

**RESEARCH ON THE IMPACT OF BLOCKCHAIN
ON THE BANKING SECTOR**

Bamako, ML

e-mail: sidibemahamadou@windowslive.com

Abstract. The article examines the impact of blockchain technology on the banking sector and the possibility of introducing smart contracts into the practical activities of modern banks. The purpose of the article is to determine the main directions of application and influence of blockchain technology in the modern banking sector. The methodology includes document research, observation, and descriptive evaluation. Smart contracts are analyzed as one of the applications of blockchain technology. Scientific publications on the problems of blockchain implementation in the banking sector have been analyzed and the most promising areas of implementation of this technology have been identified.

Blockchain technology is increasingly finding its place in economic and financial practice, so it is the subject of discussion at the level of the states of the world, as well as at the level of the Government of the Russian Federation, the Bank of Russia, while today this technology and its potential remain unknown to the majority of the population. Nevertheless, given the development of this technology, there is no doubt that in the future you will need to study the features of this technology well in order to be able to use it adequately and effectively use all its significant potential in the modern economy and in the field of finance. However, the emergence of blockchain technology heralds a new era, which I have called blockchain, any company, institution or company that wants to achieve its economic prosperity in the future should be interested in blockchain technology in order to deepen and expand scientific research on this topic.

Key words: blockchain; smart contract; bank; finance; letter of credit; payments

Information for citation: Sidibe Mahamadou “Research on the impact of blockchain on the banking sector”, *Research Result. Economic Research*, 7(4), 77-86, DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-8

Введение

Деятельность хозяйствующих субъектов с целью удержания конкурентных преимуществ требует постоянного поиска новых идей ведения бизнеса, не исключением является и банковский бизнес. Увеличение количества коммерческих банков приводит к поиску последними все новых и новых идей ведения бизнеса ориентированных на экономию средств, увеличение услуг и качественное, мобильное удовлетворение потребностей собственных кли-

ентов. Именно инновации, которые стали возможны благодаря диджитализации формируют все новые предпосылки для построения нового, мобильного банковского бизнеса, который постоянно эволюционирует и ориентируется на индивидуальных современных клиентов. Одной из такой технологий, имеющей огромный потенциал для банковского сектора является блокчейн.

Актуальность темы статьи обусловлена наличием значительного потенциала

технологии блокчейн для применения в банковской деятельности с целью повышения ее качества и эффективности. Инновации становятся конкурентным преимуществом в банковском секторе, посредством которого можно не только оптимизировать имеющиеся затраты на операционные процессы, но и выгодно позиционировать себя на фоне конкурентов. Ажиотаж вокруг блокчейн и криптовалют мотивирует руководство банковских учреждений к детальному рассмотрению возможности применения популярных технологий в каких-либо сферах своей деятельности.

Цель статьи – определение основных направлений применения и влияния технологии блокчейн в современном банковском секторе.

В качестве источниковой базы выступили монографии и статьи, посвященные блокчейну и его применению, включая труды М. Кейси [Кейси М., 2017], У. Могайар [Могайар У., 2017], М. Свон [Свон М., 2017] и других, а также данные интернет-сайтов. При этом следует отметить, что большинство научных работ, посвященных исследованию технологии блокчейн, ориентированы на формулирование дефиниции, методов учета и обоснования преимуществ ее применения в финансовой сфере, то есть предметом исследования чаще всего выступают именно криптовалюты. При этом более детального рассмотрения требуют комплексные вопросы относительно сфер применения данной технологии и связанных с этих возможностей для банковского сектора.

Основная часть

Технология блокчейна представляет собой цепь «блоков», формирующих определенную операцию в специальном распределенном регистре [Кейси М., 2017]. Независимо от сферы применения технология базируется на процессе хеширования, то есть последовательности математических расчетов с помощью специальной хешфункции, превращающей входные

данные любого объема в строку из 32 символов (букв и цифр), которая называется «хэш». Любая операция кодируется с помощью хешей, причем количество комбинаций хешей – бесконечно. Главное преимущество технологии блокчейн – высокая степень безопасности – обеспечивается тем, что каждая новая транзакция хешируется на основе предыдущих, таким образом, изменение или подделка каких-либо данных в системе блокчейн требует значительного количества сложных математических расчетов, обеспечение которых на современном этапе технического развития невозможно [Fliginskih T.N., Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Vykanova N.I., Ragheed Y., Usatova L.V., 2020]. Следует отметить, что безопасность системы усиливается ее децентрализацией и прозрачностью, которая достигается за счет распределенного характера базы данных, что на примере криптовалют позволяет контролировать достоверность транзакций самими пользователями системы. То есть система позволяет отслеживать любую операцию, однако делает невозможным идентификацию и персонализацию отдельного пользователя.

Следует отметить, что блокчейн не заканчивается на распределенной «блочной» системе и транзакциями внутри нее. Существуют вспомогательные инструменты, в виде децентрализованных приложений – смарт-контракты, которые также обладают большим потенциалом использования в бизнес-среде. В общем понимании контрактом (договором) является соглашение двух и более сторон по какому-либо вопросу, оформленное в письменном виде с соблюдением юридических норм, которые обычно связаны со множеством бюрократических процедур [Vaganova O.V., Vykanova N.I., Grigoryan A.S., Cherepovskaya N.A., 2018]. Но с появлением технологии blockchain процесс заключения и исполнения традиционных контрактов может выйти на новый, более надежный и эффективный уровень с помощью их цифровой альтернативы – смартконтрактов. Данный производный

(вспомогательный) инструмент blockchain является по своей сути простым компьютерным кодом (скрипт), суть которого заключается в автоматическом исполнении какого-либо соглашения или его частей при выполнении детерминированных условий. Иными словами, в нем заключен принцип: «При исполнении условия

A (If) – должно произойти событие B (Then)», но ключевой особенностью данного скрипта является его связанность с blockchain-сетью.

Можно выделить основные преимущества использования смарт-контрактов, которые показаны в таблице. [Могайар У., 2017].

Таблица

Основные преимущества использования смарт-контрактов

Table

The main advantages of using smart contracts

Категория	Описание
1. Актуальность	Смарт-контракты можно считать полноценной современной заменой традиционным юридическим соглашениям, так как в перспективе они могут полностью исключить все бюрократические процессы, предусматривающие наличие посредника
2. Транспарентность	Так как смарт-контракты в первую очередь являются производным или вспомогательным инструментом blockchain, то и, соответственно, они также имеют все преимущества последнего, переводя основные деловые процессы (транзакции и иные взаимодействия) на прозрачные самоисполняющиеся условия.
3. Точность	С помощью цифровизации договоров и иных видов сотрудничества в виде смарт-контрактов все прописанные условия будут исполняться (автоматически)? четко следуя поставленному алгоритму на базе blockchain, тем самым исключая человеческий фактор и увеличивая взаимное доверие между всеми сторонами в договоре.
4. Экономическая эффективность	Смарт-контракты обеспечивают снижение общих рисков, связанных, например, с потенциальной просрочкой платежей по проекту и в целом исключают любые контроверзы. Вместе с общей blockchain-экосистемой также помогают упорядочить накладные расходы, связанные с администрированием, оптимизируя управление проектом.

Таким образом, смарт-контракты могут помочь исключить какие-либо взаимные претензии о предоставлении недостоверной информации между различными заинтересованными сторонами, так как в такой модели взаимоотношений существует единый беспристрастный «источник истины» – blockchain, экосистема которого является общей для каждого задействованного участника.

Итак, смарт-контракты в ближайшем будущем могут стать заменой традиционных договоров, являясь их цифровым аналогом, тем самым исключив элемент бюрократии и человеческий фактор, но для полноценной работы смарт-контракту, как компьютерному скрипту, изначально необходима связь с «внешним миром» в виде некоего ретранслятора информации или выражаясь соответствующей терминологией – оракула (рис. 1). [Свон М., 2017].

Рис. 1. Принцип работы смарт-контракта
Fig. 1. The principle of operation of a smart contract

Таким оракулом, на сегодняшний день может быть инженер-программист, вносящий необходимый массив данных. Но этот вариант все же выглядит наименее эффективным, так как при нем сохраняется фактор человеческой ошибки, кроме того, также нужно учитывать трудоемкость данного процесса.

Отдельно стоит отметить возможность использования смарт-контрактов для повышения эффективности процессов в банковских операциях. Вопрос обеспечения гарантий финансовых обязательств стоит очень остро в каждом виде деятельности. При этом наиболее распространенный инструмент привлечения третьей стороны при финансовых расчетах – это банковский аккредитив. Банковский аккредитив – это вид безналичной формы расчетов, при которой банк обязуется совершить платеж в пользу контрагента в тот момент, когда тот представит документы о выполнении своей части сделки. Да, банковском аккредитив является одним из самых надежных и удобных на сегодняшний день вариантов оплаты логистических процессов, но в то же время у него существуют и некоторые недостатки:

1) данный вид оплаты сильно бюрократизирован, что проявляется в строгой нормативности его оформления и срочности предоставления в банк (подтверждаю-

щие документы о выполнении оговоренных условий контрагентом должны быть предоставлены последним банку до истечения срока аккредитива);

2) могут возникнуть некоторые задержки при обработке документации банком (от нескольких дней и более);

3) также нельзя забывать о банковских комиссиях за выполнение финансовых операций, что приводит к высоким транзакционным издержкам [Блокчейн для банков, 2021].

Вышеописанные негативные стороны процесса такого банковского инструмента, как аккредитив можно решить, если не полностью, то в большей степени с помощью смарт-контрактов. Посредством них вся бюрократия и нормативность могут быть заменены программными условиями, изначально заложенными в коде данного скрипта. В свою очередь, их выполнение будет фиксироваться оракулами и затем при полном выполнении всех положений контракта активируется гарантированный безакцептный платеж контрагенту. Данный процесс может занять всего несколько минут (а в дальнейшем, с развитием технологии, и секунд). Эти фундаментальные процессы работы смарт-контракта, в конечном итоге, смогут решить главную проблему – высокие комиссии банков за обеспечение выполнения услуг, значи-

тельно снизив их [Vaganova O., Zakharov V., Solovjeva N., Sidibe M. 2020]. Кроме того, такого рода «цифровые взаимоотношения» значительно повысят градус доверия между участниками сделки, так как все условия смарт-контракта прозрачны для всех пользователей сети blockchain, таким образом все стороны в любое время могут посмотреть нужную им информацию, если требуется, то могут провести

аудит и действительно удостовериться в том, что выполнение всех гарантий будет происходить тем путем, который изначально был обговорен непосредственно в договоре.

Более наглядно работа смарт-контракта в виде безакцептного платежа показана на рисунке 2. [Блокчейн в российских банках, 2021].

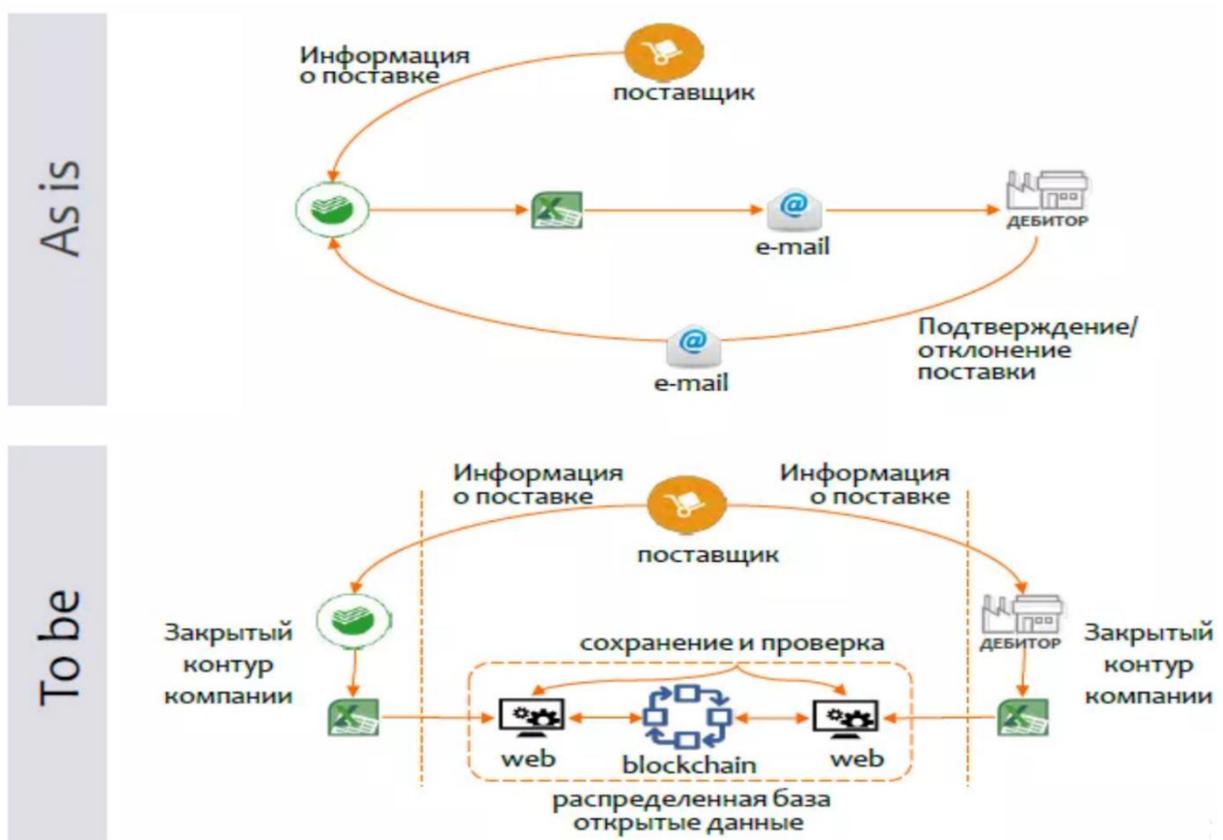

Рис. 2. Смарт-контракт как замена банковскому аккредитиву
 Fig. 2. Smart contract as a replacement for a bank letter of credit

Блокчейн для банков может обеспечить полную конфиденциальность данных, повысить уровень кибербезопасности информационного пространства банка. Кроме того, данная технология предусматривает полный реестр данных и формирование истории операций, при этом любая банковская операция согласно принципу работы технологии блокчейн возможна только в случае достижения компромисса между членами сети.

Формирование общих баз данных между банками, банками и их клиентами в дальнейшем приведет к значительному сокращению количества банковских работников, коммерческих банков и удешевлению банковских продуктов.

Главными причинами, заставляющими двигаться банковский сектор к технологии блокчейна являются дешевизна и скорость движения информации [1]. Банки ежедневно обрабатывают огромное количество транзакций. Именно поэтому мож-

но утверждать, что благодаря технологии блокчейна банковский сектор будет одной из первых отраслей, которая наиболее эффективно изменится благодаря этой новейшей технологии. Также следует отметить, что система блокчейна снизит затраты, предназначенные для подтверждения подлинности во внутренней сети, так как в системе распределенной учетной книги, записи эффективно выполняются всеми пользователями в сети одновременно. Этот процесс снижает потребность в существующих посредниках, затрагивающих транзакцию. В банковских службах это включает тех, кто перемещает деньги, рассматривает контракты, налоговые операции, хранит информацию и т.д.

Систематизируя экспертные мнения о практической реализации технологии блокчейн, стоит отметить сферы использования этой технологии в банковском секторе уже сегодня:

1. Клиринг и расчеты. С применением смарт-контрактов формируется возможность для повышения эффективности клиринга и расчетов. Так Австралийская биржа ценных бумаг уже переносит огромную часть клиентской и клиринговой процедур пост-торговли на блок-схему. Это позволит оптимизировать штат персонала и исключить риски, связанные с человеческими ресурсами. В долгосрочной перспективе применение технологии блокчейн станет значимым источником сокращения издержек и снижения влияния фактора человека на операционную деятельность компании. Так, 20 мая 2021 года ПАО «Сбербанк» представил свою блокчейн-платформу, которая теперь станет доступной для всего сообщества разработчиков. Им стали доступны как полнофункциональный API для разработки, так и библиотека для работы с токенами, которая позволяет создавать лёгкие клиентские приложения, работающие напрямую с блокчейн-платформой. Для совершения сделок с токенами и исполнения смарт-контрактов на платформе используется специальная расчётная единица, интегри-

рованная с банком, что позволяет производить расчёты в смарт-контрактах в рублях.

2. Платежи. Во всем мире рассматривается потенциал от внедрения цифровых национальных валют на основе технологии блокчейн. Центральные Банки запускают обсуждения экспертных групп и пилотные проекты для выявления преимуществ и недостатков функционирования цифровой валюты. Между тем, коммерческие банки запускают свои собственные проекты. Как правило, это проявляется в запуске собственной сети на основе смарт-контрактов и в создании собственной криптовалюты.

3. Финансирование торговли. Торговое финансирование преимущественно базируется на коносаментх или аккредитивах. Многие считают, что блокчейн – это очевидный вариант применения для оптимизации указанных финансовых инструментов, так как в торговле основные операционные процессы могут происходить за пару дней, а работа с документооборотом занимать до недели. Однако в этом случае основной проблемой становится создание полной «экосистемы», что позволит оцифровывать не только сам процесс документооборота, но и полностью торговлю, включая в него, как и стороны, так и агентов, таможи, порты, страховщиков и т.д. Применение блокчейна банками позволит повысить процессы выполнения и обработки запросов по аккредитивам, что делает их более распространенным явлением в современной торговле.

4. Идентификация. Проверка клиентов и контрагентов важна для банковской деятельности. Создание базы данных, которую невозможно взломать и вносить изменения в которую можно из любой точки мира позволит вывести процесс идентификации и учета клиентов на новый уровень. Поэтому уже десятки фирм работают над созданием блоксхем для идентификации клиентов, включая CambridgeBlockchain, Tradle, Credits и Blockstack.

5. Синдицированный кредит. Сегодня расчеты по этому виду займа занимают более 19 дней, так как при смене кредито-

ров, документооборот до сих пор носит преимущественно бумажную форму. Благодаря технологии блокчейна появляется возможность сторонам общаться друг с другом, чтобы изменения в собственности ссуды могли быть быстро отражены во всех системах.

6. Отдельной сферой использования технологии блокчейна может быть противодействие мошенничеству и отмыванию денег. Однако в этом случае использование данной технологии наряду с криптовалютами должно быть четко урегулировано регуляторами и законодательством в сфере противодействия последствиям легализа-

ции (отмыванию) доходов [Формы международных расчетов — аккредитив, 2021].

Институт IBM для повышения ценности бизнеса при поддержке Economist Intelligence Unit провел исследование, в котором приняли участие 200 банков из 16 стран мира и рассказали о своих ожиданиях от технологии блокчейн. Согласно результатам исследования, были выделены представители банковского сектора с большим энтузиазмом относившихся к внедрению блокчейна (см. рис. 3) [Блокчейн для банков: перспективы применения технологии в сфере финансов, 2021]. Условно их назвали «новаторами».

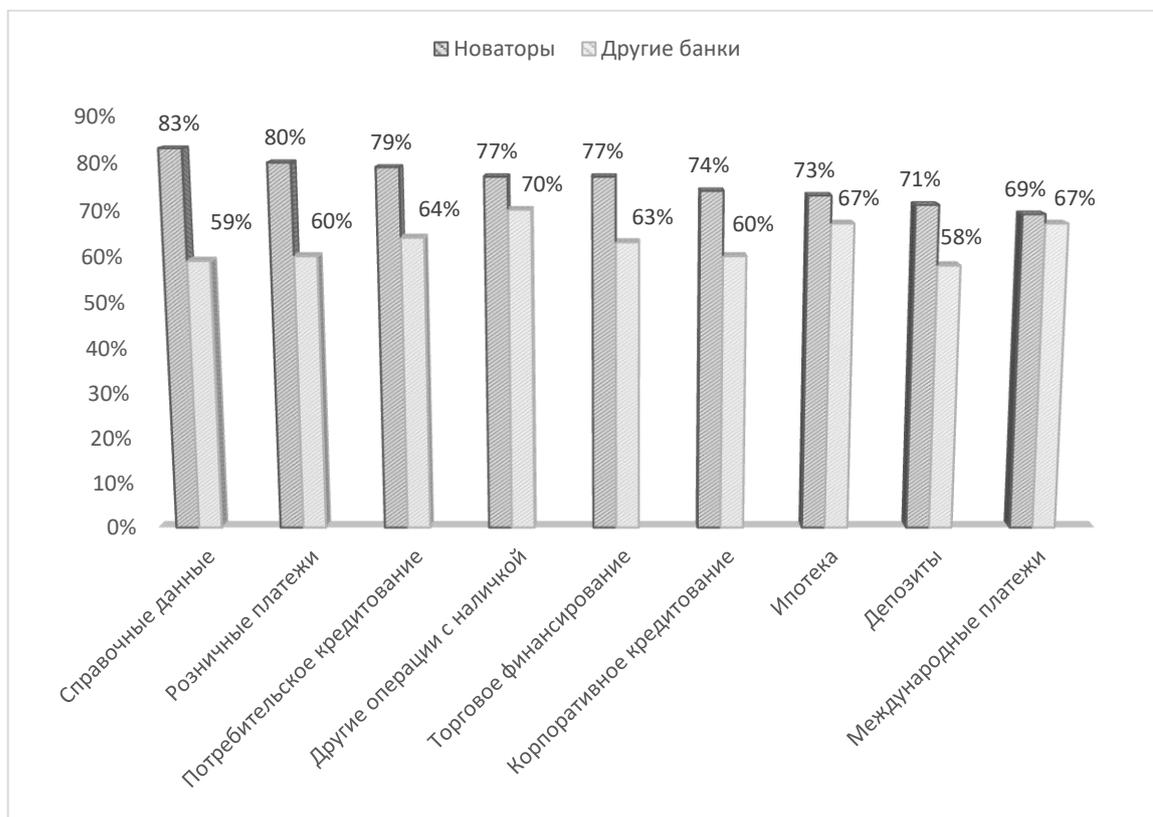

Рис. 3. Сферы, в которых банки намерены внедрить технологию блокчейн
Fig. 3. Areas in which banks intend to introduce blockchain technology

Как можно увидеть из рисунка 3, представители банковской сферы по-разному относятся к внедрению блокчейна, однако в целом, ожидания даже у не новаторов вполне оптимистичные.

Подводя итог вышесказанного, можно выделить основные преимущества, ко-

торые blockchain мог бы продемонстрировать в банковской деятельности:

- увеличение взаимного доверия;
- сокращение документооборота;
- безопасность данных посредством шифрования и контроль логистических процессов в режиме реального времени;
- уменьшение ошибок и рисков;

- оптимизация рабочего процесса, вследствие систематизированности и последовательности blockchain;

- автоматизация финансовых операций через смарт-контракты, которые обеспечивают взаимное урегулирование в соответствии с данными, хранящимися в распределенном реестре;

- сокращение временных и финансовых издержек (вытекающих из предыдущих пунктов).

Данный перечень предопределяет востребованность блокчейна в банковском секторе, посредством которого реализация многих банковских функций выйдет на новый уровень, а банковские учреждения получат новый маркетинговый повод для привлечения большего количества клиентов.

Заключение

Таким образом, на основе исследования сущности понятия «блокчейн», которая представляет собой современную технологию по организации и учету данных и основывается на криптографических и математических методах их шифрования, можно сделать вывод, что главной ее особенностью является ее высокий инновационный потенциал, не ограничивающийся только криптовалютной индустрией, а способный оптимизировать и обеспечить высокий уровень безопасности и эффективности по ключевым направлениям деятельности банковского сектора. Использование данной технологии в банковской сфере, прежде всего, защитит клиентов банков от мошенников, создаст новый источник доходов, будет способствовать укреплению национальной валюты, уменьшит тенезацию экономики, улучшит международный имидж как государства, открытого для инноваций.

Итак, было установлено, что блокчейн формирует новые возможности для воплощения инноваций в банковском бизнесе. Собственное использование новейших технологий позволяет формировать коммерческие банковские учреждения но-

вого поколения, отличающиеся от традиционных по набору полномочий, прав собственности, операциям, мобильности и ориентации на потребности клиентов. Дальнейшие научные исследования по данному направлению позволят углубить понимание практической важности и особенности использования смарт-контрактов в практической деятельности современных банков.

Список литературы

1. Блокчейн в российских банках, 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <http://new.iksmedia.ru/articles/5415781-Blokchejn-v-rossyskix-bankax.html>
2. Блокчейн для банков: перспективы применения технологии в сфере финансов, 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://psm7.com/news/blokchejn-dlya-bankov-perspektivy-primeneniya-texnologii-v-sfere-finansov.html>
3. Васильева Е.В., 2020. Применение блокчейн-технологии в банковском секторе // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 1 (40): 80-84.
4. Воспроизведение динамики населения регионов России. Маматов А.В., Машкова А.Л., Новикова Е.В., Савина О.А. Информационные системы и технологии. 2019. № 2 (112). С. 48-55.
5. Могайар У., 2017. Блокчейн для бизнеса / перевод: Шалаева Д. А. – М.: ЛитРес, 2017: 210.
6. Кейси М., 2017. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок / перевод: Кондукова Э. – М.: ЛитРес, 2017: 580.
7. Свон М., 2017. Блокчейн. Схема новой экономики / перевод: Блохин Б. – М.: ЛитРес, 2017: 230.
8. Формы международных расчетов — аккредитив, 2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://studref.com/418364/ekonomika/formy_mezhdunarodnyh_raschetov_akkreditiv
9. Fliginiskih T.N., Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Bykanova N.I., Ragheed Y., Usatova L.V., 2020. The Impact of E-Banking on Performance of Banks: Evidence From Russia // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2020. Т. 12. № S4: 231-239.
10. Vaganova O.V., Bykanova N.I., Mityushina I.L., Mohanad A.-S., Salim R., 2019.

Introduction of the Latest Digital Technologies in the Banking Sector: Foreign Experience and Russian Practice // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Т. 7. № 5: 789-796.

11. Vaganova O.V., Bykanova N.I., Grigoryan A.S., Cherepovskaya N.A., 2018. Directions of Development of Bank Technologies Applied in the Russian Market of Retail Credit Services // Revista Publicando. 2018. Т. 15. № 2: 1365.

12. Vaganova O., Zakharov V., Solovjeva N., Sidibe M., 2020. Establishing an Agro-Industrial Complex Innovative Development Mechanism // Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the 8th International Conference on Contemporary Problems in the Development of Economic, Financial and Credit Systems (DEFCS 2020). Vol. 157. Belgorod State National Research University. 2020. P. 74.

References

1. Blockchain in Russian banks, (2021). [Electronic resource]. – URL: <http://new.iksmedia.ru/articles/5415781-Blokchejn-v-rossyskix-bankax.html>. (in Russian).

2. Blockchain for banks: prospects for the use of technology in finance, (2021). [Electronic resource]. – URL: <https://psm7.com/news/blokchejn-dlya-bankov-perspektivy-primeneniya-texnologii-v-sfere-finansov.html>. (in Russian).

3. Casey M., (2017). The era of cryptocurrencies. How Bitcoin and blockchain are changing the world economic order / Transl. by E. Kondukova – М.: LitRes, 2017. 580 p.

4. Mogayar U., (2017). Blockchain for business / Transl. by Shalaeva D. A. – М.: LitRes, 2017. 210 p.

5. Fliginskih T.N., Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Bykanova N.I., Ragheed Y., Usatova L.V., (2020). The Impact of E-Banking on Performance of Banks: Evidence from Russia // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2020. Т. 12. № S4: 231-239.

6. Forms of international settlements – a letter of credit, (2021). [Electronic resource]. –

URL:

https://studref.com/418364/ekonomika/formy_mezhdunarodnyh_raschetov_akkreditiv

7. Reproduction of the dynamics of the population of the regions of Russia. Mamatov A.V., Mashkova A.L., Novikova E.V., Savina O.A. Information systems and technologies. 2019. No. 2 (112). pp. 48-55.

8. Swan M., (2017). Blockchain. Scheme of the new economy / Transl. by Blokhin B. – М.: LitRes, 2017. 230 p.

9. Vaganova O.V., Bykanova N.I., Mityushina I.L., Mohanad A.-S., Salim R., (2019). Introduction of the Latest Digital Technologies in the Banking Sector: Foreign Experience and Russian Practice // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Т. 7. № 5: 789-796.

10. Vaganova O.V., Bykanova N.I., Grigoryan A.S., Cherepovskaya N.A., (2018). Directions of Development of Bank Technologies Applied in the Russian Market of Retail Credit Services // Revista Publicando. 2018. Т. 15. № 2: 1365.

11. Vaganova O., Zakharov V., Solovjeva N., Sidibe M., (2020). Establishing an Agro-Industrial Complex Innovative Development Mechanism // Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the 8th International Conference on Contemporary Problems in the Development of Economic, Financial and Credit Systems (DEFCS 2020). Vol. 157. Belgorod State National Research University. 2020: 74.

12. Vasilyeva E.V., (2020). Application of blockchain technology in the banking sector // Alley of Science. 2020. Vol. 2. No. 1 (40). pp. 80-84.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Сидибэ Махамату, научный исследователь, (Бамако, Мали)

Sidibe Mahamadou, Scientific researcher, (Bamako, Mali)

УДК 336.132

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-9

Чаусова Я.С.

**ПЕРСПЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ
В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ВЕКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА РЕСУРСЫ**

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», ул. Щорса, 31, Донецк, 83050,
Донецкая Народная Республика,

e-mail: kaf_kontrol@mail.ru

Аннотация. В работе формализована модель системы организации государственного финансового контроля в цифровой среде на основе синергетико-комплементарного подхода. Детализированы векторы воздействия на ресурсы при формировании системы организации государственного финансового контроля в цифровой среде: структурирование элементов системы государственного финансового контроля, формирование целевых и ценностных установок, разработка и внедрение регламентного обеспечения, разработка и внедрение автоматизированных информационных систем, детализация технологии контрольного процесса, организация коммуникативных связей, организация и управление контрольной средой. Выделены особенности перспективной модели организации государственного финансового контроля в цифровой среде в отличие от традиционного подхода. Важным является не только организация функционирования элементов системы в их взаимосвязи и взаимодействии, но и оценка ее результативности как достижения непосредственного, промежуточного и общественно значимого результатов.

Ключевые слова: вектор воздействия, контроль, финансы, перспективная модель, традиционная модель, организация.

Информация для цитирования: Чаусова Я.С. Перспективная модель организации государственного финансового контроля в цифровой среде: векторы воздействия на ресурсы // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 87-94. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-9

Yana S. Chausova

**A PROSPECTIVE MODEL OF THE ORGANIZATION
OF STATE FINANCIAL CONTROL IN THE DIGITAL
ENVIRONMENT: VECTORS OF IMPACT ON RESOURCES**

Mikhail Tugan-Baranovsky Donetsk National University of Economics and Trade,
31 Shchors St., Donetsk, Donetsk People's Republic

e-mail: kaf_kontrol@mail.ru

Abstract. The article formalized a model of the system for organizing state financial control in a digital environment based on a synergistic-complementary approach. The

vectors of impact on resources in the formation of the system of organizing state financial control in the digital environment are detailed: structuring the elements of the system of state financial control, formation of target and value attitudes, development and implementation of regulatory support, development and implementation of automated information systems, detailing the technology of the control process, organization of communication links, organization and management of the control environment. The features of a promising model of the organization of state financial control in the digital environment, in contrast to the traditional approach, are highlighted. It is important not only to organize the functioning of the elements of the system in their interconnection and interaction, but also to assess its effectiveness as the achievement of immediate, intermediate and socially significant results.

Key words: vector of influence; control; finance; perspective model; traditional model; organization

Information for citation: Chausova Y. S. "A prospective model of the organization of state financial control in the digital environment vectors of impact on resources", *Research Result. Economic Research*, 7(4), 87-94, DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-9

Введение

Современные реалии обоснованно рассматривают цифровизацию института государственного финансового контроля как одно из условий сохранения конкурентоспособности государства, повышения качества управления, общественной эффективности и результативности системы финансового контроля, обеспечения прозрачности и доступности информации об использовании бюджетных средств, снижения ресурсоемкости контрольных процедур. В ответ на вызовы современности для успешности и результативности перехода от традиционной к перспективной модели контроля в цифровой среде перед правительством стоит задача трансформации организации системы государственного финансового контроля.

Целью данного исследования является определение векторов воздействия на ресурсы при переходе от традиционной к перспективной модели организации государственного финансового контроля в цифровой среде.

Представленные в исследовании результаты основываются на системном подходе с использованием методов: диалектического абстрактного мышления, система-

тизации и обобщения, а также общенаучных методах.

Организационные аспекты создания и функционирования системы государственного финансового контроля рассматриваются З.А. Альбековым, В.В. Бурцевым, Е.М. Гутцайт, О.Б. Ивановым, О.И. Карепиной, И.В. Сименко, Н.С. Столяровым, Л.А. Сухаревой, Е.А. Кочеринным, Т.В. Переверзевой, Т.В. Федченко и другими.

Установлено, что особенности организации государственного финансового контроля в цифровой среде существенно разнятся в зависимости от достигнутого уровня цифровизации общества в целом и контрольного органа в частности, специфики работы контрольно-надзорных органов, вектора государственной политики и множества других факторов. Высоко оценивая научные труды в рамках изучаемой проблематики, отметим, что требуют дальнейшего углубленного исследования векторы воздействия на ресурсы при переходе от традиционной к перспективной модели организации государственного финансового контроля в цифровой среде.

Основная часть

В самом общем понимании термин «организация» (от ново-латинского «organum») означает устройство чего-либо, соединение в стройное целое [Чудинов А.Н., 1894]. И.В. Сименко и Т.В. Переверзева в качестве доминантных выделяют такие подходы к современному толкованию термина: 1) объединение людей в ходе совместной деятельности, способствующее достижению общей цели; 2) внутренняя сбалансированность, согласованность, взаимное воздействие элементов целого, непосредственно связанных с его построением; 3) комплекс целенаправленных процессов, приводящих к формированию обязательных связей; объединение структурных элементов в целое; поддержание жизнеспособности системы; 4) строение, устройство, взаимосвязь структурных элементов [Сименко И.В., Переверзева Т.В., 2019]. Считаем, что термин объединяет в себе статические (субъект, объект, ресурсы) и динамические (процесс контроля (детализация и создание условий для реализации), коммуникационные связи (внешнее и внутреннее взаимодействие и координация)) характеристики, оптимальное использование которых должно подчиняться принципу целеполагания.

Основываясь на ключевых концептах государственного финансового контроля в цифровой среде, под организацией государственного финансового контроля в цифровой среде предлагаем понимать создание условий (предпосылок) для оптимальной реализации контрольных функций за эффективным взаимодействием участников бюджетных правоотношений в цифровой среде на всех этапах организации и осуществления бюджетного процесса [Vaganova O., Zakharov V., Solovjeva N., Sidibe M., 2020].

Модель системы организации государственного финансового контроля в цифровой среде на основе синергетико-комплементарного подхода предполагает преобразование ресурсов на четырех стадиях: отбора, самоорганизации, трансфор-

мации, формирования и оценки результата. Триада «вход–состояние–выход», а по отношению к организации государственного финансового контроля – «стадия отбора – стадии самоорганизации, трансформации – стадия формирования и оценки результата», позволяет говорить о системе.

На первой стадии организации системы государственного финансового контроля подлежат отбору ресурсы (информационные, финансовые, трудовые, методические, материально-технические).

Материальные ресурсы выступают базисом для формирования организационных, под которыми понимают нематериальные по своей природе ресурсы, которые создала или приобрела на законных основаниях организация. Считаем в целом обоснованным подход Е.П. Третьяковой, которая в качестве организационных ресурсов выделяет: интеллектуальную собственность, структурно-процессные ресурсы, организационную культуру, информационные технологии, внешние связи [Третьякова Е.П., 2020]. Уточнения требует такой компонент как «внешние связи», который, на наш взгляд, правильнее заменить на «коммуникационные связи», под которыми будем понимать связи между двумя и более коммуникатами внутри организации и/или за ее пределами. При этом обязательно наличие: не менее двух коммуникатов – отправителя и получателя, проблемной ситуации, самого сообщения, средств передачи сообщения/распространения информации, обратной связи, ответной реакции [Сафина А.А., 2015; В.Ф. Максимова, 2005].

В дальнейшем на стадии самоорганизации происходит целенаправленное, рациональное и планомерное организационное влияние на ресурсы через ряд действий (табл. 1).

Таким образом, под воздействием целенаправленных, рациональных и планомерных действий ресурсы организации трансформируются в совокупный потенциал организации и достигается синергетический и комплементарный эффекты.

Таблица 1
 Детализация векторов воздействия на ресурсы при формировании системы организации
 государственного финансового контроля в цифровой среде (стадия самоорганизации)

Table 1

Detailing the vectors of impact on resources in the formation of a system
 for organizing state financial control in the digital environment
 (stage of self-organization)

Вектор воздействия	Характеристика
структурирование элементов системы государственного финансового контроля	Структурирование элементов системы государственного финансового контроля зависит от специфики контрольного органа, его функций, государственной политики и объема финансирования, степени профессионализма сотрудников, политики руководства, доступности и обеспеченности ресурсами и т.д.
формирование целевых и ценностных установок	Разработка стратегии развития системы государственного финансового контроля и отдельных контрольных органов в цифровой среде, целей, задач на краткосрочную и долгосрочную перспективу с учетом вектора государственной политики. Формирование и развитие цифровой культуры – системы ценностей, установок, норм и правил поведения, которую принимает, поддерживает и транслирует команда цифровой трансформации [М.С. Шклярук, 2020]. Среди ключевых ценностей цифровой культуры выделяются: – ориентация на развитие цифровой компетентности; – клиентоориентированность; – ориентация на данные, а не на мнения и трактовки; – коллаборация на базе цифровых технологий; – гибкость и принятие рисков.
разработка и внедрение регламентного обеспечения	Основные формы регламентных документов для формирования и развития системы государственного финансового контроля в цифровой среде: – Концепция развития системы государственного финансового контроля в цифровой среде в Республике (или на уровне отдельного органа); – Стратегия цифровой трансформации органов государственного финансового контроля; – Концепция взаимодействия органов государственного финансового контроля; – Дорожная карта; – Модель компетенций специалистов команды по цифровой трансформации; – Должностные инструкции; – Организационная структура; – Руководства по работе с информационными системами.
разработка и внедрение автоматизированных информационных систем	Обоснование и внедрение стратегии по разработке АИС (собственными силами, на заказ). Обеспечение готовности к использованию новых цифровых технологий. Обеспечение конфиденциальности используемых данных.
детализация технологии контрольного процесса	Определение этапов и технологии выполнения контрольных процедур с учетом специфики объекта проверки. Доведение алгоритма выполнения контрольного процесса сотрудникам.
организация коммуникативных связей	Организация коммуникативных связей внутреннего и межведомственного взаимодействия. Организация взаимодействия со стейкхолдерами (обратная связь с подконтрольными объектами, экспертным сообществом, образовательными учреждениями, общественностью, другими органами власти и т.д.).
организация и управление контрольной средой	Соблюдение принципов организации системы контроля. Регулирование этических проблем в сфере данных. Четкое распределение функций, прав, обязанностей и ответственности. Открытость системы мотивации и продвижения по карьерной лестнице; соблюдение надлежащих условий труда. Оценка цифровой зрелости системы государственного финансового контроля и своевременная корректировка отклонений от установленных параметров.

Таблица 2

Сравнительная характеристика моделей организации государственного финансового контроля

Table 2

Comparative characteristics of models of organization of state financial control

Элемент модели	Традиционная модель организации государственного финансового контроля	Перспективная модель организации государственного финансового контроля в цифровой среде
Информационные ресурсы	Ограниченность доступа к отдельным группам информации. Проверка в большинстве случаев бумажных документов. Излишняя бумажная бюрократия. Бессистемность полученной информации и необходимость дополнительной работы по приведению ее к общему виду. Эпизодическое сотрудничество с академическим сообществом и обществом в целом.	Большой объем информации об объекте контроля. Расширенный доступ к базам данных и отчетности. Оперативное получение информации. Проверка в большинстве случаев электронных документов. Рост доли электронного документооборота. Перевод бумажных архивных документов в электронный вид. Сокращение временных и трудовых затрат на этапе сбора информации. Централизация информации о контрольных мероприятиях. Новые способы сбора, накопления, обработки и обобщения информации. Расширение сотрудничества и коммуникации с академическим сообществом и обществом в целом.
Трудовые ресурсы	Базовые профессиональные навыки и компетенции.	Новые цифровые навыки и компетенции и их постоянное совершенствование. «Омоложение» трудового коллектива.
Материально-технические ресурсы	Средняя или высокая степень обеспеченности и износа материально-технической базы.	Необходимость более мощной и современной материально-технической базы. Рост издержек на содержание материально-технических ресурсов. Рост угроз кибербезопасности, цифровое мошенничество; программные сбои.
Методические ресурсы	Разрозненность подходов к проведению контрольно-надзорных мероприятий. Использование традиционных приемов документального и фактического контроля. Необходимость доработки нормативного и методического обеспечения.	Единство подходов к проведению контрольно-надзорных мероприятий. Риск-ориентированность. Появление новых объектов контроля, использование нового инструментария. Акцент на аналитическом инструментарии. Активное формирование нормативной и методической базы, связанной с процессом цифровизации работы контрольно-надзорных органов.

Элемент модели	Традиционная модель организации государственного финансового контроля	Перспективная модель организации государственного финансового контроля в цифровой среде
Финансовые ресурсы	Относительно стабильная ежегодная величина объема выделенных финансовых средств (по целевому назначению, в основном на выдачу заработной платы персоналу).	Обязательная государственная поддержка программы цифровизации. Существенное финансирование в краткосрочной и среднесрочной перспективе, связанное с модернизацией материально-технических ресурсов, разработкой и внедрением программного обеспечения и т.д.
Организационные ресурсы	Преимущественная форма контроля – последующий контроль, направленный на наказание за совершенные правонарушения и устранение последствий выявленных нарушений. Преимущественно очная форма организации и проведения контрольных мероприятий. Слабое взаимодействие между всеми группами стейкхолдеров. Ведомственная рассогласованность. Информационное взаимодействие между субъектами контроля по необходимости. Законодательно установленные сроки проведения и продления контрольных мероприятий.	Преимущественная форма контроля – предварительный контроль, направленный на предотвращение (профилактику) нарушений и непрерывный мониторинг. Преимущественно удаленная работа. Контроль в режиме online. Минимизации личных контактов и снижение коррупционных связей. Продуктивный диалог со всеми группами стейкхолдеров. Активное внедрение системы досудебного обжалования действий контролеров. Межведомственное информационное цифровое взаимодействие между субъектами контроля на постоянной основе. Сокращение сроков проведения контрольных мероприятий. Комплексная оценка цифровой зрелости системы государственного финансового контроля и своевременная корректировка отклонений. Реструктуризация организационной структуры, появление новых функций и обязанностей. Формирование и развитие цифровой культуры.
Организационный потенциал	Отсутствие комплексного измерения и оценки организационного совокупного потенциала контрольно-надзорных органов.	Рост организационного совокупного потенциала, его систематическое измерение и оценка, поиск резервов роста. Достижение синергического и комплементарного эффектов.
Результат	Преимущественно очная форма организации и проведения контрольных мероприятий. Эпизодическое освещение результатов проведения контрольных мероприятий. Освещение в большинстве случаев непосредственных результатов работы (1 уровень), сравнение фактических и плановых показателей.	Снижение количества очных проверок. Повышение прозрачности работы контрольно-надзорных органов. Освещение результатов проведения контрольных мероприятий на постоянной основе. Трехуровневая оценка результативности работы контрольно-надзорных органов. Формирование цифрового профиля объекта и цифрового профиля контролера-ревизора.

На последней стадии модели происходит выполнение мероприятия как результата трансформации ресурсов и формирования общего потенциала организации. Типовые примеры мероприятий по контрольно-надзорной деятельности изложены в Стандарте зрелости Российской Федерации [Стандарт, 2018], реализуемые и в Донецкой Народной Республике, а именно: проведение плановых и внеплановых проверок (ревизий), осуществление режима постоянного надзора, плановые (рейдовые) осмотры, мониторинг, административные расследования, производство по делам об административных правонарушениях, разрешительная деятельность, профилактические мероприятия, расследование причин несчастных случаев (случаев причинения вреда) [Стандарт, 2018].

Выделяем такие уровни результативности системы государственного финансового контроля: непосредственные результаты (Outputs); промежуточные результаты (intermediate outcomes); общественно значимые результаты/ социальный эффект (Impacts).

Отметим, что логика выстраивания как традиционной, так и перспективной модели организации государственного финансового контроля в цифровой среде одинакова. Однако под влиянием цифровых технологий формируются новые особенности и характеристики элементов модели (см. табл. 2).

Заключение

В работе формализована модель системы организации государственного финансового контроля в цифровой среде на основе синергетико-комплементарного подхода, которая представляет процесс логической трансформации ресурсов в результат – выполнение мероприятия по контрольно-надзорной деятельности. Под воздействием целенаправленных, рациональных и планомерных действий ресурсы трансформируются в совокупный потенциал организации и достигается синергетический и комплементарный эффекты.

Детализированы векторы воздействия на ресурсы при формировании системы организации контроля в цифровой среде. Выделены особенности перспективной модели организации государственного финансового контроля в цифровой среде в отличие от традиционного подхода. Важным является не только организация функционирования элементов системы в их взаимосвязи и взаимодействии, но и оценка ее результативности как достижения непосредственного, промежуточного и общественно значимого результатов/

Список литературы

1. Максимова В.Ф., 2005. Требования к оценке качества внутреннего экономического контроля/ В.Ф. Максимова// Бухгалтерский учет и аудит. 2005. № 7: 56-61.
2. Сафина А.А., 2015. Коммуникационный менеджмент: учеб. пособие/ А.А. Сафина, Э.Г. Никифорова, А.Э. Устинов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015: 104.
3. Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления, 2020/ под ред. Шклярук М.С., Гаркуши Н.С. М.: РАНХиГС, 2020: 84.
4. Сименко И.В., Переверзева Т.В., 2019. Государственный контроль финансирования социальной сферы: теория, организация, практика: монография/ И.В. Сименко, Т.В. Переверзева; М-во образования и науки Донец. Народ. Респ., Гос. орг. высш. проф. образования «Донец. нац. ун-т экономики и торговли им. М. Туган-Барановского. Донецк: ГО ВПО «ДонНУЭТ», 2019: 262.
5. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, 1894; под ред. А.Н. Чудинова. – С.-Петербург: Изд. книгопродавца В.И. Губинского, 1894: 989.
6. Стандарт зрелости управления результативностью и эффективностью контрольно-надзорной деятельности, 2018. Утвержден протоколом заседания проектного комитета от «13» февраля 2018 г. № 1. М.: 239.
7. Третьякова Е.П., 2020. Управление организационным потенциалом производственных предприятий на основе комплементарно-технологического подхода: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра. экон. наук специальность 08.00.05 «Экономика и упр. нар.

хоз-вом (менеджмент)» – Екатеринбург, 2020: 46.

8. Vaganova O., Zakharov V., Solovjeva N., Sidibe M., 2020. Establishing an Agro-Industrial Complex Innovative Development Mechanism // *Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the 8th International Conference on Contemporary Problems in the Development of Economic, Financial and Credit Systems (DEFCS 2020)*. Vol. 157. Belgorod State National Research University. 2020: 74-77.

References

1. Maksimova V.F. (2005). Requirements for assessing the quality of internal economic control / V.F. Maximova // *Accounting and audit*. 2005. No. 7. Pp.: 56-61. (in Russian).

2. Safina A.A., (2015). Communication management: manual / A.A. Safina, E.G. Nikiforova, A.E. Ustinov. – Kazan: Kazan Publishing House. University, 2015: 104 p. (in Russian).

3. Competence model of the digital transformation team in the public administration system (2020)/ Ed. by Shklyaruk M.S., Garkushi N.S. Moscow: RANEPА, 2020: 84 p. (in Russian).

4. Simenko IV, Pereverzeva T.V., (2019). State control over financing of the social sphere: theory, organization, practice: monograph / IV. Simenko, T.V. Pereverzeva; Ministry of Education and Science Donetsk. People. Rep., State. org. higher. prof. education " Tugan-Baranovsky Donetsk nat. University of Economics and Trade. Donetsk: GO VPO "DonNUET", 2019: 262 p. (in Russian).

5. Dictionary of foreign words included in the Russian language, (1894); ed. by

A.N. Chudinov. – St. Petersburg: Publishing House of bookseller V.I. Gubinsky, 1894: 989 p.

6. Maturity standard for managing the effectiveness and efficiency of control and supervisory activities, (2018). Approved by the minutes of the meeting of the project committee dated February 13, 2018 No. 1. Moscow: 239 p. (in Russian).

7. Tretyakova E.P., (2020). Management of the organizational potential of industrial enterprises on the basis of a complementary technological approach: abstract of a doctoral thesis in economic sciences specialty 08.00.05 "Economics and management (management) " – Yekaterinburg, 2020: 46 p. (in Russian).

8. Vaganova O., Zakharov V., Solovyova N., Sidibe M., (2020). Establishing an Agro-Industrial Complex Innovative Development Mechanism // *Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the 8th International Conference on Contemporary Problems in the Development of Economic, Financial and Credit Systems (DEFCS 2020)*. Vol. 157. Belgorod State National Research University. 2020. P. 74-77.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Чаусова Яна Сергеевна, соискатель кафедры цифровой аналитики и контроля (Донецк, Донецкая Народная Республика)

Yana S. Chausova, Postgraduate Student, Department of Digital Analytics and Control (Donetsk, Donetsk People's Republic)

УДК 336.71

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-10

Рагид Юсеф,
Ваганова О.В.

**РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-БАНКИНГА
КАК ИННОВАЦИОННОГО КАНАЛА
РАСПОСТРАНЕНИЯ В СИРИИ**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия,
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

e-mail: yusef@bsu.edu.ru, vaganova@bsu.edu.ru

Аннотация. Банковская отрасль является одним из секторов, наиболее быстро осознающих события и изменения в области технологических инноваций. Спрос на веб-банковские продукты увеличился в результате расширения понимания услуг, ориентированных на клиента, снижения затрат на доступность, конкурентной рыночной структуры и желания потребителей быстро, эффективно и продуктивно предлагать банковские продукты.

Электронный банкинг дает банкам важное конкурентное преимущество с точки зрения времени, местоположения и стоимости. В последнее время он концентрируется на передовых технологиях, которые являются источником электронного банкинга в межбанковской конкуренции. С другой стороны, интернет-банкинг – важнейший элемент электронного банкинга. Помимо периодической диверсификации, инновационные банковские инструменты привлекают быстро растущий спрос с годами. В этом исследовании изучается развитие инструментов интернет-банкинга, используемых в сирийской банковской индустрии, и продуктов этих инструментов, а также реакция потребителей на этом уровне развития в экономической среде. В исследовании также исследуется эффективность сирийской банковской индустрии с помощью инновационных продуктов и процессов, созданных через продуктовые каналы интернет-банкинга, используемые в Сирии, со структурным анализом. В результате исследования было обнаружено, что количество продуктов, используемых в интернет-банке, и потребителей, использующих эти продукты, со временем заметно увеличивается. С другой стороны, если сравнивать с другими образцами в мире, использование интернет-банкинга в Сирии еще не достигло необходимого уровня. При рассмотрении этой позиции для распространения электронных услуг более чем важно принять некоторые меры предосторожности. Преодоление противоречий между веб-инфраструктурой и безопасностью банковской отрасли, диверсификация банковских продуктов, усиление понимания тенденции использования интернет-банкинга будут все более эффективными для ускорения развития интернет-банкинга.

Ключевые слова: интернет-банкинг, инновационные банковские услуги, сирийский банковский рынок, препятствия на пути развития, инструменты электронного банкинга

Информация для цитирования: Рагид Юсеф, Ваганова О.В. Развитие интернет-банкинга как инновационного канала распространения в Сирии //

Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 4. С. 95-102.
DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-10

Yousef Ragheed,
Oksana V. Vaganova

**DEVELOPMENT OF INTERNET BANKING AS
AN INNOVATIVE DISTRIBUTION CHANNEL IN SYRIA**

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod, 308015, Russia

e-mail: yusef@bsu.edu.ru, vaganova@bsu.edu.ru

Abstract. The banking industry is one of the economic sectors most affected by technological changes to the extent that these developments are instantaneously reflected in the banking industry. Demand for web banking products has increased as a result of increased understanding of customer-centric services, lower accessibility costs, a competitive market structure and consumers' desire to offer banking products quickly, efficiently and productively.

The competitive advantage offered by electronic banking services to banks is shown in terms of location, cost and time. At the moment, the focus is on the latest technologies to achieve a competitive advantage. In this context, Internet banking is the most important component of electronic banking services. Besides its great diversity, innovative banking services have been in great demand for years. This study investigates the development of the Internet banking and its tools used in the Syrian banking market. This study examines the effectiveness of using innovative services and analyzing their structure in Syria. The study concluded that Internet banking is developing significantly through the increase in the number of Internet banking users and the number of these services. On the other hand, by comparing with other economies, we find that the degree of development of the banking Internet has not yet reached the required degree. When considering this position for the spread of electronic services, it is more than important to take some precautions. Overcoming the contradictions between the web infrastructure and security of the banking industry, diversifying banking products, and strengthening the understanding of the trend of Internet banking usage will be increasingly effective in accelerating the development of Internet banking.

Key words: Internet banking; innovative banking services; Syrian banking market; obstacles to development; electronic banking services tools

Information for citation: Yousef Ragheed, Vaganova O. V. "Development of Internet banking as an innovative distribution channel in Syria", *Research Result. Economic Research*, 7(4), 95-102, DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-10

Введение

Развитие информационных технологий действительно делает необходимым изменение банковского сектора в международной конкурентной среде. Электронный банкинг дает банкам важное конку-

рентное преимущество с точки зрения времени, местоположения и стоимости. В последнее время он концентрируется на передовых технологиях, которые являются источником электронного банкинга в межбанковской конкуренции. С другой сторо-

ны, интернет-банкинг – самый важный элемент электронного банкинга [Юсеф Р., Ваганова О. В., 2020].

В секторе финансовых услуг, где новые технологии были легко и быстро применены, когда компьютеры, которые ранее использовались в процессах межофисного банковского обслуживания, начали автоматизировать банковские услуги, интернет-банкинг получил быстрое развитие, особенно с 1990 года [Бурулина Т.А., Юденков Ю.Н., 2019]. Первые годы, когда интернет-банкинг предоставлялся в качестве первой услуги, обеспокоенность потребителей по поводу безопасности системы, высокой стоимости индивидуальных компьютеров и затрат, которые взимались с банка за предоставление такого рода услуг, задержали распространение интернет-банкинга [Зубакина Ю.К., 2019].

Приближаясь к 2000-м годам, банковский сектор, который внимательно следит за новыми технологическими разработками, обратился к приложениям, в которых высоко оцениваются преимущества ориентированности на клиента, скорости, времени и затрат, поскольку структура конкурентного маркетинга усилилась, а нормы прибыли снизились [Кудряшов В.С., Загоскина Е.О., 2017].

В этой области интернет-банкинг предназначен для предоставления услуг широким массам, концентрируясь на деятельности по эффективному использованию интернет-банкинга, решению проблемы безопасности и диверсификации банковских продуктов. В глобализирующемся мире невозможно не заметить развитие сирийской банковской системы [Юсупова О. А., 2020]. В настоящее время банковский сектор Сирии является одним из секторов, где широко используются информационные и коммуникационные технологии.

Хотя интернет-банкинг повысил эффективность и результативность в банковском секторе, он также повысил удовлетворенность потребителей. Благодаря новым технологиям и развитию Интернета в электронном банкинге появились новые

продукты и каналы распространения. Сегодня, благодаря банкоматам, телефонному банкингу и услугам интернет-банкинга, POS-машинам, процессам электронных денежных переводов (EFT), кредитным картам, банкам-киоскам, WAP-банкингу, Palm-банкингу и другим новым продуктам и каналам распространения, которые были альтернативно развиты в В отделении банковского обслуживания потребители могли выполнять свои процессы и банковскую деятельность, не обращаясь в банк, за исключением получения наличных денег. Благодаря таким преимуществам, как рентабельность интернет-процесса, вынос, разнообразие продуктов, повышение ориентированности на клиента, сокращение расходов филиала, персонала и арендной платы, предоставление услуг независимо от географического региона и времени, роль электронного банкинга, широко распространенного по всему миру для банков и потребителей, возрастает, чтобы изменить привычки потребителей. Более чем важно передавать информацию, которая была организована в соответствии с требованиями, легким доступом и экономией времени, которые должны быть предоставлены интернет-службами для развития электронного банкинга [Юсеф Р., Ваганова О. В., 2020].

Считается, что услуги, которые были разработаны только с учетом требований потребителей, увеличат использование Интернета в банковских услугах клиентов. Интернет-банкинг сопряжен с некоторыми рисками помимо возможностей. Этот риск, который можно определить, как угрозу безопасности, связан с доступом недобросовестных людей к частной информации и учетным записям владельцев учетных записей. Такие действия могут быть разными, например, невнимательность владельца учетной записи, обмен личной информацией с другими или плохо пострадавшим банковским персоналом, чтобы они могли использовать полученную информацию, и это могло произойти из-за хакеров, чтобы они могли получить доступ к

компьютерам владельцев счетов с помощью шпионских программ. Чтобы устранить риски, связанные с безопасностью интернет-банкинга, потребители, пользующиеся услугами банков и интернет-банкинга, принимают различные меры предосторожности. Банки применили дополнительные меры предосторожности для определения личности и, установив брандмауэры, они попытались защитить систему от атак, а с другой стороны, потребители стараются не делиться своей личной информацией с другими, они регулярно используют антивирусные программы на своих компьютерах. а также они пытаются минимизировать риски, принимая такие меры предосторожности, как электронная подпись, сокращение использования Интернета, использование виртуальной клавиатуры.

Основная часть

Интернет-банкинг впервые появился в виде телефонного банкинга в 1980-х годах, и его количество увеличилось, когда Интернет использовался дома. В эти годы банковские и финансовые компании в Европе и США начали работать над концепцией «домашнего банкинга». Поскольку раньше компьютеры и Интернет не были обычным явлением, они были направлены на телефонный банкинг. Первое приложение интернет-банкинга было запущено в США в 1996 году, а затем известные банки, такие как Citibank и Wells Fargo, начали предоставлять эту услугу своим клиентам в 2001 году. С другой стороны, в Сингапуре банк DPS начал предоставлять услуги интернет-банкинга в 1997. За этим банком последовали UOB и OCBC. Такая деятельность началась в Сирии на основе технологических достижений 2000-х годов параллельно с развитием событий в мире.

Однако в эти годы на финансовую структуру банковского сектора негативно повлияли экономические события в стране. Из-за увеличения ссуды государственного сектора и использования государственных банковских ресурсов в бюджетном финан-

сировании банки были вынуждены действовать в условиях повышенного риска. Приближаясь к 2000-м годам, банковский сектор столкнулся с кризисом [Yan N. A., Subramani A. K., Chebolu R. M., Sasikala M. S., 2020]. Для реконструкции сектора и решения структурных проблем в финансовом плане были внесены поправки в закон о банках. В дополнение к процессу реконструкции, когда усилились тенденции глобализации, чтобы обеспечить интеграцию сирийских банков на международные рынки, были внесены изменения в качество услуг и продуктов. В настоящее время сирийские банки делают крупные инвестиции в интернет-банкинг [Vaganova O., Zakharov V., Solovjeva N., Sidibe M., 2020]. Хотя многие банки предоставляют интернет-банки, из-за причин, по которым потребители не привыкли к интернет-банкингу, и опасений по поводу безопасности, распространение интернет-банкинга в Сирии остается ограниченным [Active customer number to use internet banking in Syria, 2021].

Интернет-банкинг – это канал распространения, где банковские услуги предоставляются в Интернете [Fliginskih T.N., Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Bykapanova N.I., Ragheed Y., Usatova L.V., 2020]. Интернет-банкинг может предоставить все услуги, которые могут быть предоставлены филиалами, легко и быстро, независимо от времени и местоположения. Интернет-банкингом можно пользоваться в любой точке мира через компьютер, имеющий доступ в Интернет в течение 24 часов. С учетом таких преимуществ при рассмотрении использования Интернета в сирийском банковском секторе текущее состояние электронного банкинга выглядит следующим образом:

Количество банкоматов, расположенных в Сирии в 2016 году, составило 2,4 тысячи и достигло 4,6 тысячи в 2020 году. С другой стороны, количество POS-автоматов составляло 17 в 2016 году и достигло 23 тысяч в 2020 году. Кроме того, количество банковских карт составляло

73,632. 2016 г., но в 2020 г. оно достигло 115 613. В 2016 г. количество кредитных карт составляло 31 393, а в 2020 г. – 46 027. На рисунке 1 показана динамика

количества банкоматов, POS-терминалов и банковских карт в Сирии с 2016 по 2020 гг [Number of ATM, POS, Bank Card and Credit Card in Syria, 2021].

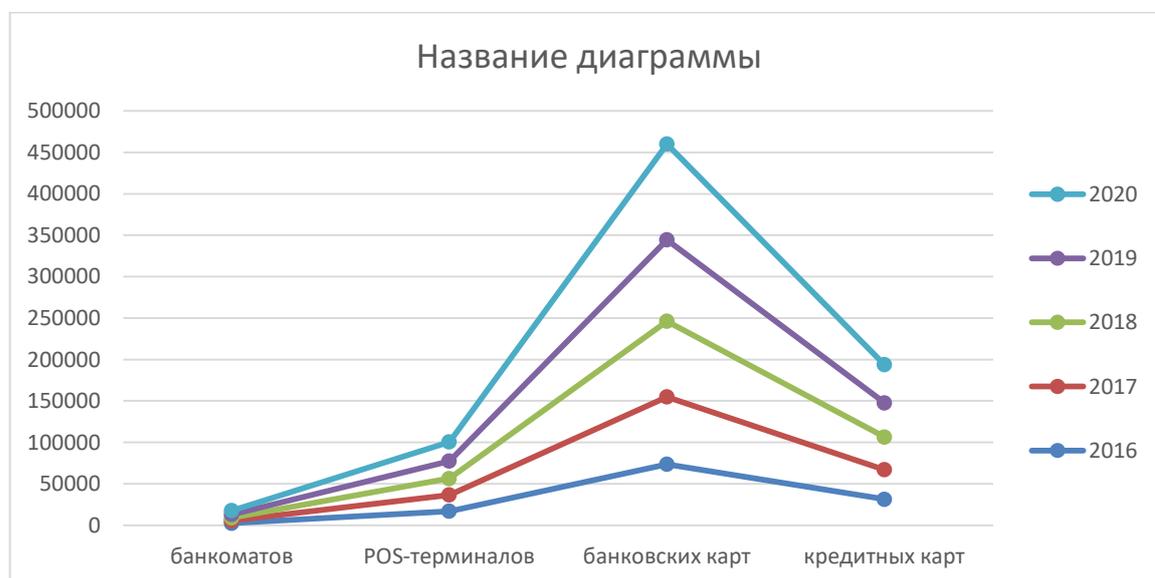

Рис. 1. Динамика количества банкоматов, POS и банковских карт в Сирии с 2016 до 2020 года

Fig. 1. Trends in the number of ATMs, POS and bank cards in Syria from 2016 to 2020.

При просмотре количества активных клиентов, использующих интернет-банкинг, по годам; в то время как он был стабильным с 2016 по 2017 год по состоя-

нию на 2016 год, он увеличился с 2016 по 2020 год [Active customer number to use internet banking in Syria, 2021]. Как показано на рисунке 2.

Рис. 2. Количество клиентов интернет-банкинга

Fig. 2. Number of Internet banking clients

При рассмотрении нефинансовых процедур, совершенных с помощью интернет-банкинга; общее количество заявок на кредитную карту, поданных в 2016 году, дополнительных заявок на кредитные

карты, обычных платежных поручений, счетов-фактур и других нефинансовых процессов, увеличилось с 46658 транзакции в 2016 году до 185273 транзакций в 2020 году [8]. Как показано в таблице.

Таблица

Нефинансовый процесс в интернет-банке

Table

Non-financial process in Internet banking

Количество процессов (тыс.)					
Период	Заявление на кредитную карту и дополнительную карту	Заявка на кредит	Платежное поручение по счету	Другой нефинансовый процесс	Общее
2016	2315	1254	21547	21542	46658
2017	3497	4859	34584	31852	74792
2018	5485	7455	36521	40215	89676
2019	8546	8565	56985	49562	123658
2020	10125	12015	95321	67812	185273

Интернет-банкинг, который помогает своим клиентам выполнять свои процессы 24 часа и сохранять свои портфели в течение 24 часов, также снизил расходы банков и снизил нагрузку на филиалы. Стоимость процессов, выполненных через Интернет, составляет 1% от затрат на процессы, выполненные филиалами.

Замечено, что 39% от общего числа клиентов (физических и юридических лиц), которые хотя бы один раз вошли в систему и зарегистрировались в интернет-банке, выполняли процесс интернет-банкинга хотя бы один раз в октябре-декабре 2020 года.

При этом общее количество активных клиентов увеличилось до 720 тысяч человек за аналогичный период прошлого года и увеличилось до 341 тысячи человек по сравнению с июлем-сентябрем.

При рассмотрении количества инвестиционного процесса в интернет-банке; в то время как количество золотых процессов составляло 17 тысяч в 2016 году, оно было увеличено до 442 тысяч в 2020 году, и в то же время обменный процесс, который составлял 1512 в 2016 году, достиг 2313 по состоянию на декабрь 2020 года,

видно, что интернет-банкинг с годами имеет тенденцию к увеличению инвестиционного процесса [Process number change of internet banking investment process in Syria, 2021].

При рассмотрении объема инвестиционного процесса с точки зрения интернет-банкинга приблизительный объем инвестиционного процесса составлял 11 миллиардов в 2016 году, так что в декабре 2020 года они были выполнены через интернет-банкинг и достигли 128 миллиардов сирийских лир.

Заключение

Развитие интернет-банка в мире началось во втором периоде 1990-х годов. С другой стороны, в 2000-х годах использование интернет-банкинга во всем мире приобрело большую скорость. В Сирии интернет-сеть достигла большого числа пользователей в 2000-х годах, но она не достигла той же скорости, если рассматривать использование Интернета в качестве канала распространения. Наиболее значительный рост использования Интернета для банковских услуг наблюдался в 2016-2018 годах. В эти годы скорость использо-

вания электронного банка резко возросла. Если сравнивать с другими образцами в мире, использование интернет-банкинга в Сирии еще не достигло необходимого уровня. При рассмотрении этой позиции для распространения электронных услуг более чем важно принять некоторые меры предосторожности. Прежде всего, учитывая каждую технологическую систему, необходимо решить проблему безопасности. В связи с этим также важно обеспечить быструю связь между банком и клиентом в случае чрезвычайных движений на счетах клиентов. Кроме того, необходимо разработать метод мобильной подписи, который начал применяться; виртуальная клавиатура должна использоваться для предотвращения несанкционированного доступа к информации в системе. С другой стороны, считается, что для повышения технологической грамотности это будет иметь положительный эффект, если комиссия, созданная Союзом банков Сирии, заявит о важности использования Интернета в банковской сфере, проводя семинары для клиентов. Кстати, принимая во внимание демографические классификации, такие как возраст, пол и т. д., более чем важно облегчить использование системы для распространения Интернета в этом секторе.

Список литературы

1. Бурулина Т.А., Юденков Ю.Н., 2019. Дистанционное банковское обслуживание/ Т.А. Бурулина, Ю.Н. Юденков // Символ науки. – 2019. – №8: 19-27.
2. Зубакина Ю.К., 2019. Интернет-банкинг как современная форма банковского обслуживания / Ю.К. Зубакина // Молодой ученый. – 2019. – №22 (260): 526-528.
3. Информационное наполнение агентной модели пространственного развития России на основе данных региональных и федеральных информационных систем. Маматов А.В., Банчук Ю.А., Машкова А.Л. В сборнике: Информационные технологии в науке, образовании и производстве (ИТНОП-2018). VII Международная научно-техническая конференция. Сборник трудов конференции. 2018: 285-290.
4. Кудряшов В.С., Загоскина Е.О., 2017. Интернет-банкинг в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития / В.С. Кудряшов, Е.О. Загоскина // *Yuvenis scientia*. – 2017. – №4: 27-31.
5. Юсупова О. А., 2020. Диджитализация платежей и эффективность интернет-банкинга // *Цифровая трансформация в экономике транспортного комплекса. Развитие цифровых экосистем: наука, практика, образование*, 2020: 380-384.
6. Юсеф Р., Ваганова О. В., 2020. Угрозы безопасности систем электронных банковских услуг в современных условиях // *Устойчивое развитие*. – 2020. № 4: 216-221.
7. Active customer number to use internet banking in Syria, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://eservices.cbs-bank.sy/ar/customers/about-services>. (дата обращения: 01.06.2021).
8. Yan N. A., Subramani A. K., Chebolu R. M., Sasikala M. S. (2020). Examining the factors influencing adoption of e-banking services in chennai city // *Serbian Journal of Management*. -- 2020. -- Т. 15, № 2. -- С. 181-192.
9. Non-financial process made by the internet banking [Электронный ресурс]. URL: <https://eservices.cbs-bank.sy/ar/customers/transfer>. (дата обращения: 01.06.2021).
10. Number of ATM, POS, Bank Card and Credit Card in Syria, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://cbs-bank.sy/sites/default/files/annual-reports/ar-2020.pdf>. (дата обращения: 01.06.2021).
11. Process number change of internet banking investment process in Syria, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://eservices.cbs-bank.sy/ar/customers/bills>. (дата обращения: 01.06.2021).
12. Fliginiskih T.N., Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Bykanova N.I., Ragheed Y., Usatova L.V., 2020. The Impact of E-Banking on Performance of Banks: Evidence From Russia // *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*. 2020. Т. 12. № S4: 231-239.
13. Vaganova O., Zakharov V., Solovjeva N., Sidibe M., 2020. Establishing an Agro-Industrial Complex Innovative Development Mechanism // *Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the 8th International Conference on Contemporary Problems in the Development of Economic*,

Financial and Credit Systems (DEFCS 2020). Vol. 157. Belgorod State National Research University. 2020: 74-77.

References

1. Burulina T.A., Yudenkov Yu.N. (2019). Remote banking / T.A. Burulina, Yu.N. Yudenkov // Symbol of Science. – 2019. – No. 8. – Pp. 19-27.
2. Information content of the agent model of spatial development of Russia based on data from regional and federal information systems Mamatov A.V., Banchuk Yu.A., Mashkova A.L. In the collection: Information technologies in science, education and production (ITNOP-2018). VII International Scientific and Technical Conference. Proceedings of the conference. 2018. pp. 285-290.
3. Zubakina Yu.K. (2019). Internet banking as a modern form of banking services / Yu.K. Zubakina // Young Scientist. – 2019. – No. 22 (260). Pp. 526-528.
4. Kudryashov V.S., Zagoskina E.O. (2017). Internet banking in the Russian Federation: problems and development prospects / V.S. Kudryashov, E.O. Zagoskina // Yuvenis scientia. – 2017. – No. 4. – Pp. 27-31.
5. Yusupova O. A. (2020). Digitalization of payments and the efficiency of Internet banking // Digital transformation in the economy of the transport complex. Development of digital ecosystems: science, practice, education, 2020. – Pp. 380-384.
6. Yusef R., Vaganova O.V. (2020). Threats to the security of electronic banking systems in modern conditions // Sustainable Development. – 2020. No. 4. – Pp. 216-221.
7. Active customer number to use internet banking in Syria, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://eservices.cbs-bank.sy/ar/customers/about-services>. (дата обращения: 01.06.2021).
8. Yan N. A., Subramani A. K., Chebolu R. M., Sasikala M. S. (2020). Examining the factors influencing adoption of e-banking services in chennai city // Serbian Journal of Management. -- 2020. -- Т. 15, № 2. -- С. 181-192.
9. Non-financial process made by the internet banking [Электронный ресурс]. URL: <https://eservices.cbs-bank.sy/ar/customers/transfer>. (дата обращения: 01.06.2021).
10. Number of ATM, POS, Bank Card and Credit Card in Syria, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbs-bank.sy/sites/default/files/annual-reports/ar-2020.pdf>. (дата обращения: 01.06.2021).
11. Process number change of internet banking investment process in Syria, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://eservices.cbs-bank.sy/ar/customers/bills>. (дата обращения: 01.06.2021).
12. Fliginskih T.N., Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Bykanova N.I., Ragheed Y., Usatova L.V., (2020). The Impact of E-Banking on Performance of Banks: Evidence From Russia // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2020. Т. 12. № S4: 231-239.
13. Vaganova O., Zakharov V., Solovjeva N., Sidibe M., (2020). Establishing an Agro-Industrial Complex Innovative Development Mechanism // Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the 8th International Conference on Contemporary Problems in the Development of Economic, Financial and Credit Systems (DEFCS 2020). Vol. 157. Belgorod State National Research University. 2020: 74-77.

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Рагид Юсеф, аспирант Института экономики и управления НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Yousef Ragheed, Postgraduate Student, Institute of Economy and Management, Belgorod State National Research University, (Belgorod, Russia).

Ваганова О.В., профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой инновационной экономики и финансов Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Oksana V. Vaganova, Professor, Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)